

СОЛДАТУ НАШЕМУ НУЖНА... ШКОЛА

Год учителя, официально объявленный в нашей стране, — на середине. В чувствах и мыслях по этому поводу — раздраз и смятение. Уже прошло полгода или ещё осталось полгода? Что на ниве образования и просвещения сотворили или что успели уже натворить?

Притчей во языцех стал ЕГЭ — эта корявая аббревиатура как символ роботизации образования. Это как полиграф — детектор лжи, которому его апологеты прочат хорошие перспективы в "объективном" исследовании качеств личности. Сомнительные ожидания.

Уже высшее руководство страны, где сами топ- (даже супер- или VIP-) менеджеры все поголовно либо юристы, либо экономисты, заявляет, что с данными специалистами в стране перебор. От себя добавим, что при этом ощутимы недостаточная законопослушность и постоянная аритмия в экономике.

Реформы в системе профессионального военного образования, сокращение срока службы по призыву до одного года (без надёжного института сержантов-контрактников), отсутствие государственной идеологии военной службы — все эти долгосрочные и глубокие проблемы только обозначены, но к их разрешению мы мало приблизились.

Во внутренних войсках, войсках постоянной готовности, нынешний год, как и предыдущий, объявлен годом боевой подготовки. Помните лозунг, встречавший нас в каждом военном городке, на каждом стрельбище, в каждом классе, — "Учиться военному делу настоящим образом!"? Разве ныне это не актуально?!

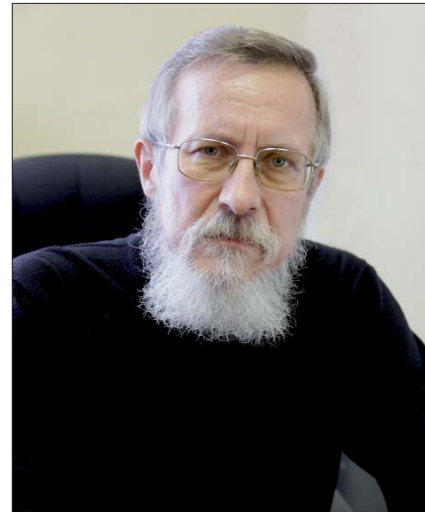
А то, что армия — школа жизни, разве неверно? В советские "застойные" годы, когда мысль эту приписывали, как водится, вождям, ёрники-юмористы добавляли: "Но пройти её, школу эту, лучше заочно". Как бы то ни было, армейскую школу проходили миллионы и миллионы. Стенающих, брюзжащих, "косящих" был презрительный мизер. Подавляющее большинство вспоминают ту школу с благодарностью — в ней мужали, становились подготовленными защитниками Отечества, гражданами, патриотами...

В русской армии всегда были и достойные её славы учителя. Один из них, генерал от инфантерии Михаил Иванович Драгомиров, авторитет высочайший среди военных, высказался по-военному чётко, определённо и назидательно: "Офицер — не воинский чин только, но и общественный деятель. Армия — не военная сила только, но и школа воспитания народа". Во все времена справедливо.

Плохо станет воспитывать эта школа — плохим будет народ...

Сегодня уже на полном серьёзе обсуждается "откуп" от призыва в армию на законных основаниях за "лимон", некоторые депутаты Госдумы готовы выдать такой законопроект для обсуждения. Не будет ничего удивительного, если примут. Теперь всё можно продать, всё купить.

Дипломами любого вуза (документами с гербовыми печатями на гознаковских бланках!) торгуют в метро. Учителя объединяются, чтобы... "срубить бабки" на том же, будь он неладен, ЕГЭ.

А ведь учитель в народе традиционно пользовался уважением. Когда мне, двадцатилетнему, довелось учительствовать в сельской школе на Тамбовщине, испытывал даже неловкость от того, что старики шапки снимали при встрече, величали по имени-отчеству. Мама моя — учительница. Отец преподавал в военном училище. Когда собрались на 40-летие выпуска мои одноклассники, сколько было разговоров о наших замечательных учителях из 91-й бакинской! Где бы ни был в командировках, старался познакомиться с работой самых разных учреждений образования, в первую очередь военного: кадетских корпусов в Ставрополе и Санкт-Петербурге, знаменитого "Военмеха", Тверского и Минского суворовских училищ, военных академий, университетов и институтов Москвы, Смоленска, Оренбурга, Тамбова... Какие славные люди, какие глубокие традиции, какие серьёзные научные наработки и мощная учебная база!

Сегодня, уважаемые читатели, давайте говорить об учителях в военной форме. Год учителя в стране, год боевой подготовки во внутренних войсках — самое время для такой беседы. Генерал русской армии М. Грулёв в своё время, в начале прошлого века, по этой теме высказался определённо: "Солдату нашему нужна не муштра и палка, а школа". В школе, естественно, нужны учителя. Какими они будут?

Борис КАРПОВ,
полковник запаса,
обозреватель,
член редколлегии журнала,
заслуженный работник культуры
Российской Федерации

Продолжение темы — в этом номере.

В службе честь!

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

Журнал – лауреат
премии МВД России

Учредитель: МВД России

Издатель: Главное командование
внутренних войск МВД России

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:

АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТУХОВ Е.А.,
архиепископ Ставропольский и Владикавказский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БЕЛЬСКИЙ В.Ю.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДОЛОНИН Н.А.,
ДУРКАЧ Р.П., ДЮЛЬДИН С.А.,
ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н., КАЛИНИН В.В.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного
редактора), КРЫСАНОВ А.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г.,
МАКОВЕВ Т.К., МИХАЛЕВ А.Н. (зам. главного редактора),
НИКУЛЬШИН А.В. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора),
ТОНКОНОВ В.П., ЧЕЛЯШЕВ С.К.,
ЭДОКОВ А.А., ЮРЧЕНКО С.П.

Дизайн БОЛТИКОВ В.В.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга
тел./факс: (495) 361-83-14
e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел
тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы
тел./факс: (495) 361-87-27
e-mail: reklamavmvd@mail.ru

Типография
тел.: (495) 361-88-54

Сдано в набор 21.06.2010. Подписано к печати 15.07.2010.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 248.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: (495) 361-81-71
E-mail: vvpst2006@yandex.ru

© Журнал "На боевом посту", 2010

№ 7 (513)
июль 2010

На 1-й странице обложки:

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник
учебно-методических
материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и лите-
ратурно обрабатывать принятые к
публикации тексты. Редакция мож-
жет публиковать материалы, не
разделяя точку зрения авторов. Ру-
кописи не рецензируются и не воз-
вращаются. За достоверность фак-
тов, имён собственных, неразгла-
шение тайны отвечают авторы пуб-
ликаций, за достоверность реклам-
ных объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография.
Переписка с читателями ведётся
только на страницах журнала.

Индекс для подписки через
агентство "Роспечать" –

70 610

СОБЫТИЕ

**4 НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ –
СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ**

**6 СПЕЦНАЗОВСКОЕ ЛЕТО.
ПЛЮС 35**

СЛУЖБА

**14 ЗАВИДЕВ ЭТОТ ФЛАГ,
УНОСИТ НОГИ ВРАГ**

**18 ИМПРОВИЗАЦИИ МАЭСТРО
ШУЛЕКИНА**

ВОЕННАЯ ШКОЛА

**23 МЫ НЕ ЗРЯ ГЛОТАЕМ ПЫЛЬ
НА ПОЛИГОНЕ...**

ТЕМА НОМЕРА

**27 АРМИЯ – ШКОЛА.
А КАКОЙ В НЕЙ УЧИТЕЛЬ?**

ОФИЦЕРЫ

32 ЗА ДВА ЧАСА ДО РАССВЕТА

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРВЬЮ
НОМЕРА

Командующий войсками Северо-Кавказского регионального командования
внутренних войск МВД России генерал-полковник Евгений ВНУКОВ:

**ДЕЛАЕМ ВСЁ, ЧТОБЫ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ
ВОЦАРИЛИСЬ МИР И СПОКОЙСТВИЕ**

8

КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС

**37 СПРАВИТЬ НОВОСЕЛЬЕ
ПОСЛЕ ТРЁХ ЛЕТ СЛУЖБЫ?
А ПОЧЕМУ БЫ И НЕТ!**

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

**42 ПЕРЕВАЛЫ ПОЛКОВНИКА
ПЯШЕВА**

ЛИТЕРАТУРА

53 ГЕНЕРАЛЬСКИЙ ГАМБИТ

**62 СУДЬБОЙ ОТПУЩЕННОЕ
ВРЕМЯ**

КНИЖНАЯ ПОЛКА

**64 И "БЕЛЫЙ РЫЦАРЬ",
И "ЧЁРНЫЙ БАРОН"**

**64 ВОСЕМЬ ИЗ СОТЕН
ДОСТОЙНЫХ**

23

ИСТОРИЯ

**45 В СОРОК ВТОРОМ
В ДАГЕСТАНЕ**

КУЛЬТУРА

49 К ЗРИТЕЛЯМ – С ЛЮБОВЬЮ

49

НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ – СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

10 июня в Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России состоялось выездное заседание Координационного совета при Председателе Совета Федерации Федерального собрания РФ, на котором сенаторы обсудили вопросы социальной защиты военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и членов их семей.

В заседании приняли участие Председатель Совета Федерации Сергей Миронов, заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин, заместитель министра внутренних дел генерал-полковник милиции Александр Смирный, председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Виктор Озеров, представители Администрации Президента России, Счётной палаты и Генеральной прокуратуры Российской Федерации, общественных организаций. Члены Координационного совета обсудили вопросы повышения социальной защищённости сотрудников органов внут-

ренних дел и военнослужащих внутренних войск в современных условиях.

Сергей Миронов отметил, что нынешний уровень денежного довольствия милиционеров и военнослужащих войск правопорядка не отвечает сложности и масштабам тех задач, которые они выполняют.

– Как известно, денежное довольствие военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел состоит из оклада денежного содержания и различных надбавок, – сказал Председатель Совета Федерации. – Сегодня оклад денежного содержания составляет меньшую часть от суммы всего денежного довольствия. В ближайшее время мы должны изменить такое соотношение. В структуре денежного довольствия сумма окладов по должности и званию должна составлять не менее 70 процентов.

В свою очередь, главнокомандующий внутренними войсками генерал армии Николай Рогожкин сообщил, что в настоящее время Министерство финансов Российской Федерации занимается разработкой реформы денежного довольствия военнослужащих внутренних войск МВД России на основе норм, определённых для военнослужащих Министерства обороны.

– Мы надеемся, что найдём оптимальный вариант решения данного вопроса, чтобы военнослужащие

различных федеральных органов, выполняющие равнозначные задачи при равных условиях, получали одинаково, – подчеркнул главноком.

Проблема жилищного обеспечения военнослужащих внутренних войск, по словам генерала армии Николая Рогожкина, будет решена к 2013 году.

– Если Министерство финансов выделит запланированные на эти цели средства, то внутренние войска

МВД России выполняют федеральную программу по обеспечению жильём военнослужащих в полном объёме. К 2011 году наши очередники будут полностью обеспечены постоянным жильём, а к 2013 году – служебным, – сказал генерал армии Николай Рогожкин.

★
Капитан
Александр СЫЧЁВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

СПЕЦНАЗОВСКОЕ ЛЕТО. ПЛЮС 35

9 – 10 июня в учебном центре Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск прошло квалификационное испытание на право ношения крапового берета.

На заключительном этапе главного экзамена спецназовцев присутствовали Председатель Совета Федерации Федерального собрания РФ Сергей Миронов, заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин, президент Ассоциации социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения “Братство “краповых беретов” “Витязь” Герой России полковник запаса Сергей Лысюк, офицеры из подразделений специального назначения различных силовых ведомств, ветераны спецназа.

К экзамену были допущены 235 бойцов и офицеров из тех отрядов спецназа внутренних войск, которые в данный момент не находятся в районах выполнения боевых задач. Прежде чем выйти на старт финального этапа, кандидаты в “краповики” прошли серьезный предварительный отбор в своих воинских частях: сдали итоговую проверку за период обучения с общей оценкой не ниже “хорошо”, а по огневой, физической и тактической под-

готовке – на “отлично”, прошли тестирование и отборочные испытания у себя в отрядах.

Экзамен начался с двенадцатикилометровой марш-броски, который включает в себя преодоление завалов, болотистых участков местности, нескольких водоёмов и других естественных препятствий. Именно на этой стадии отсеивается большинство претендентов. Чтобы добраться до финиша, мало быть просто крепким физически, выносливым, ловким и быстрым. На марш-броске проявляется одно из основных качеств спецназовца – сила духа.

После таких нагрузок любой нормальный человек будет восстанавливаться целый день. Экзаменуемым же даётся на это 30 минут. Не успев отдышаться, как начинаются следующие этапы сурового экзамена: преодоление огненно-штурмовой поло-

сы, выполнение упражнений по огневой и высотной подготовке, акробатике...

Но и это ещё не всё. Как шутят матёрые спецназовцы, в комплексном обеде главное – десерт, а в экзамене на берет – рукопашный бой. И там, и там важно не насытиться, пока не подали “основное блюдо”!

Последнее испытание самое трудное. Бойцу необходимо выдержать двенадцатиминутный полноконтактный спарринг со сменой партнёров. И это на фоне запредельной усталости! Не всем удаётся выстоять...

– Никто не посмеет упрекнуть спецназовца, если он не дойдёт до конца экзамена. Каждый отважившийся сделать первый шаг на пути к заветной цели – краповому берету – уже достоин уважения. Первый раз я сда-

вал такой экзамен в Смоленске, – вспоминал после завершения рукопашной схватки боец Центра специального назначения ОДОНа Анарбек Алимжанов. – Тогда меня сняли с марш-броска. Второй раз здесь, в Подмосковье, срезался на “высотке”. Сегодняшний бой показался вечностью. Даже не знаю, где силы нашёл, чтобы выдерживать всё это. Но я наконец-то добился своего – получил краповый берет.

Всего же после июньских квалификационных испытаний 35 спецназовцев пополнили ряды “краповиков”. Теперь во внутренних войсках их 418.

★
Старший лейтенант
Илья АНТОНЮК
Фото Виктора БОЛТИКОВА
и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Евгений Михайлович Внуков родился 14 июля 1951 года в Уфе. В 1971 году окончил Саратовское военное училище МВД СССР имени Ф.Э. Дзержинского, в 1985-м – с отличием Военную академию имени М.В. Фрунзе. Командовал взводом, ротой, батальоном, полком, дивизией, был начальником штаба – первым заместителем командующего войсками Северо-Кавказского округа внутренних войск МВД России. 25 ноября 2004 года назначен командующим войсками Северо-Кавказского округа, а в январе 2008-го – командующим войсками Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск МВД России. Награжден орденами “За заслуги перед Отечеством” IV степени, Мужества, “За военные заслуги”, медалью ордена “За заслуги перед Отечеством” II степени, медалями Суворова, “За боевые заслуги”, ведомственными наградами. Женат, имеет сына.

Командующий войсками Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск МВД России генерал-полковник Евгений ВНУКОВ:

ДЕЛАЕМ ВСЁ, ЧТОБЫ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ ВОЦАРИЛИСЬ МИР И СПОКОЙСТВИЕ

– Товарищ командующий, вы возглавляете самое боевое объединение во внутренних войсках. В вашем подчинении тысячи солдат и офицеров, которые день и ночь несут службу на территории беспокойного региона. Они ежедневно рискуют жизнью, но на судьбу не жалуются, в будущее смотрят с оптимизмом. Как вы думаете, что помогает им поддерживать высокий моральный дух?

– Прежде всего то, что наши офицеры, прапорщики и контрактники уверены в своём будущем. Они видят, что командование проявляет о них

заботу, обустроивает военные городки, строит жильё. У офицеров хорошие перспективы служебного роста. В последнее время наше оперативно-территориальное объединение не раз подвергалось реформированию, но ни один военнослужащий, который хотел продолжить службу, как говорится, из строя не выпал. Именно поэтому люди добросовестно выполняют свои обязанности, каждый на своём месте служит с максимальной отдачей.

Меня, как командующего, не может не радовать отношение к делу многих командиров частей и их заместителей. Они постоянно ищут

новые, более эффективные пути и способы организации службы и повседневной деятельности во взводах, ротах, батальонах, совершенствуют методику организации и проведения занятий, внедряют передовой опыт.

– Ситуация на Северном Кавказе по-прежнему далека от стабильной. Что вас беспокоит больше всего?

– Обстановка сложная, но контролируемая. Особую тревогу вызывает активность бандитов на территории Кабардино-Балкарской республики, где за последний год количество террористических актов возросло более чем в 4 раза. Не снижает-

ся активность боевиков в Ингушетии и Дагестане. В этих республиках число бандитских вылазок увеличилось почти на 50 процентов. Так что нашим солдатам и офицерам приходится постоянно быть настороже.

Конечно, невозможно заранее точно определить все места планируемых боевиками обстрелов, подрывов, но мы стараемся действовать на упреждение и оперативно реагировать на любую полученную информацию или изменение обстановки. И такая тактика себя оправдывает. Только в этом году в тесном взаимодействии с другими силовыми структурами воинвоислужающие наших подразделений уничтожили 114 и задержали 170 бандитов, изъяли свыше 200 единиц стрелкового оружия, более 35 тысяч патронов и почти полтонны взрывчатки.

Успешно справляются со своими задачами и группы оперативного управления в регионах. С участием объединённых сил и средств ГрОУ с начала нынешнего года проведено более 140 специальных мероприятий, в результате которых уничтожен 51 боевик, изъято 46 единиц различных видов вооружения.

– А сколько бандитов сегодня скрывается в горах Северного Кавказа?

– По некоторым данным, их около 900. Но надо понимать, что эта цифра плавающая. Зимой она уменьшается, но как только появляются зелёнка, численность бандгрупп тут же возрастает. В основном за счёт молодых людей в возрасте 25–30 лет, прошедших серьёзную обработку – информационную, психологическую.

– Что же толкает молодёжь на бандитскую дорогу?

– Причин несколько. Главная, по моему мнению, – отсутствие рабочих мест в регионе. Не секрет, что в северокавказских республиках самый высокий уровень безработицы по России, это и порождает разгул преступности. Люди не знают, чем заняться, ищут любой заработок. И подчас не могут отказаться от заманчивых предложений бандитов выполнить пару-тройку пустяковых, по их словам, заданий, за которые обещаны несколько сотен долларов. А если раз запачкался кровью – всё, обратной дороги уже нет.

Ситуация должна улучшиться после образования в начале нынешнего года Северо-Кавказского федерального округа и назначения на

должность полномочного представителя Президента Российской Федерации в нём не силовика, а успешного менеджера Александра Хлопонина. Не случайно на первой же своей пресс-конференции Александр Геннадьевич подчеркнул, что восстановление экономики региона станет приоритетным направлением его работы на новом посту. Первостепенные задачи – создание рабочих мест, развитие малых предприятий и формирование системы, гарантирующей защиту прав граждан и интересов инвесторов. Оно и понятно: чем скорее стабилизируется ситуация в регионе, тем активнее пойдут сюда финансовые средства, чего в последние годы Северному Кавказу так не хватало – репутация вечной горячей точки на корню отбивала желание инвесторов вкладывать деньги и развивать промышленность.

– Евгений Михайлович, в подчинённые вам соединения и воинские части ежегодно приходят выпускники войсковых вузов. На Северный Кавказ стараются направлять лучших. А как вы оцениваете уровень подготовки молодых лейтенантов? Как встречают их в войсках, как помогают в становлении?

– В целом лейтенанты подготовлены неплохо. Но даже с лучшими из них надо много работать: молодым офицерам явно не хватает знаний по военным дисциплинам, они слабо

владеют методикой проведения занятий, не умеют самостоятельно к ним подготовиться. Зачастую у них отсутствуют навыки воспитательной работы с подчинёнными. В результате комбатам и ротным приходится тратить много времени, чтобы обучить лейтенантов.

Выпускники вузов должны быстро адаптироваться к местным, во многом специфическим, условиям службы. Чтобы лейтенант не плыл по воле волн, чтобы случайная компания его не засосала, с ним необходимо работать. Уверен, что каждый молодой офицер, чувствующий заботу о себе командиров и начальников, сможет быстро пройти этап становления.

С каждым вновь прибывшим лейтенантом я беседую лично, причём стараюсь это делать в доброжелательной, спокойной обстановке, чтобы он не зажимался, не уходил в себя, раскрылся. Молодой офицер должен осознать, что перед ним не только начальник, но и старший товарищ, наставник, который поможет ему преодолеть все трудности. Сам так поступаю и того же добиваюсь от офицеров управления регионально-го командования, командиров соединений и воинских частей. С первого дня лейтенант должен понять, что начальник заинтересован в его успешной службе, проявляет искреннее участие и заботу о нём.

– Как обстоят дела с оснащённостью соединений и воинских

частей вашего объединения техникой и вооружением?

— На Северный Кавказ чаще, чем куда бы то ни было, поступают новейшие образцы стрелкового оружия, приборы наблюдения, средства связи, автомобильная и специальная техника. У нас есть бронированные «Уралы», защищенные от пуль и осколков, современные броневышки «Тигр» и многое другое.

Время не стоит на месте, и техника с каждым годом совершенствуется. В прошлом году, например, для проведения опытных испытаний на вооружение одной из частей поступили два броневышки «Выстрел», которые сейчас проходят проверку на прочность в различных условиях на территории Чеченской республики. Эти машины предназначены для перевозки боевого охранения при сопровождении воинских колонн. Сама по себе техника неплохая, однако компоновка бронированного корпуса оставляет желать лучшего. В частности, нашим специалистам не понравилось расположение локов водителя и командира машины. Через них очень сложно попасть в отделение управления маши-

ной, они оба вынуждены пробираться на свои места через задние десантные люки. Наши замечания и предложения мы направили в автобронетанковое управление ГКВВ.

— Во внутренних войсках сейчас активно внедряются инновационные технологии в системе управления. Что нового появилось у вас?

— В объединении продолжают мероприятия по переводу систем связи на высокоскоростные каналы и цифровые технологии, осваивается информационно-телекоммуникационная система управления.

Созданы и успешно работают новейшие центры управления войсками в региональном командовании, Объединенной группировке войск и 46-й бригаде, которые позволяют в режиме реального времени отслеживать и анализировать оперативную обстановку, координировать деятельность наших подразделений и взаимодействующих органов при проведении специальных мероприятий в районах применения войск.

— **Товарищ генерал-полковник, второй год подряд объявлен в войсках годом боевой подго-**

товки. Как это сказалось на интенсивности боевой учёбы ваших подчинённых?

— Я не погрешу против истины, если скажу, что в нашем региональном командовании каждый год — год боевой подготовки. Иначе и быть не может. Любой командир и начальник, проходящий службу на Северном Кавказе, должен твердо уяснить главное: если солдат будет хорошо обучен и натренирован, подготовлен морально и физически, он выполнит поставленную задачу.

Только в прошлом году в войсках регионального командования было проведено более 70 командно-штабных учений и свыше 600 штабных тренировок.

Наши подразделения принимали активное участие в крупном оперативно-стратегическом учении «Кавказ-2009». В новочеркасском соединении впервые прошло бригадное тактическое учение, в ходе которого совершенствовалось боевое слаживание воинских частей, подразделений и войсковых резервов для действий при выполнении служебно-боевых задач в различных условиях обстановки. Были проверены

реальность расчётов и планов действий воинских частей при чрезвычайных обстоятельствах, приведения их в высшие степени боевой готовности. Отработаны наиболее эффективные тактические приёмы действий личного состава при выполнении служебно-боевых задач. Оценена способность командиров управлять воинскими частями и подразделениями в ходе специальных операций. Одна из основных целей учения — выработка у личного состава высоких морально-волевых, боевых качеств, психологической устойчивости и физической выносливости, навыков жизни и быта в полевых условиях.

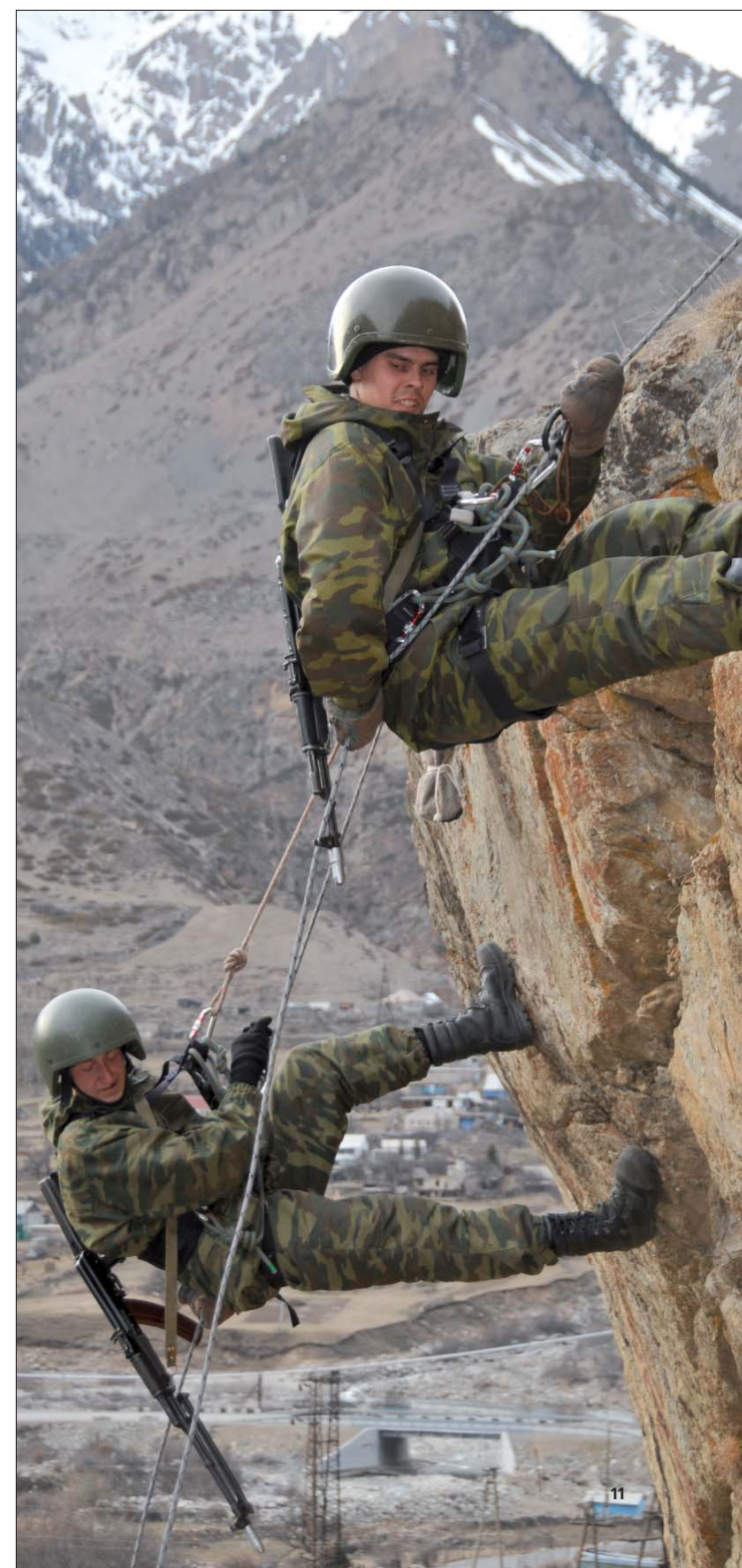
— А как начался 2010 год?

— Первое полугодие оказалось не менее насыщенным. В марте, например, наши военнослужащие принимали участие в крупнейшем за последние годы оперативно-стратегическом учении, в котором, помимо нас, были задействованы офицеры Главного командования, войска Центрального, Северо-Западного, Приволжского региональных командований и подразделения ОДОНа. Учение проводилось с максимальным использованием возможностей информационно-телекоммуникационной системы внутренних войск. К нему привлекались силы и средства, предназначенные для противодействия террористам на территории Южного и Северо-Кавказского федеральных округов.

В этот период были отработаны действия сил и средств ГРОУ при возникновении террористической угрозы на объектах обеспечения жизнедеятельности. В ходе учения штабы и личный состав получили практические навыки в переброске войск на большие расстояния с применением авиации, железнодорожного и автомобильного транспорта.

— Существует ли у вас проблема с набором на службу по контракту? Куда охотнее идут служить контрактники: в части по охране ВГО, СМВЧ, оперативные части или спецназ?

— Общая численность военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в северокавказских соединениях и воинских частях, составляет более 60 процентов от списочной численности, что является одним из самых высоких показателей среди других оперативно-территориальных объединений.

Большинство контрактников предпочитают служить в частях оперативного и специального назначения. Немногим меньше – в частях по охране ВГО и СМВЧ.

К сожалению, в последнее время произошло сокращение количества кандидатов, желающих проходить военную службу по контракту. Военнослужащие по призыву отказываются заключать первый контракт, а те, у кого срок первого контракта истекает, не горят желанием его продлевать. Почему так происходит?

Во-первых, из-за сокращения срока военной службы по призыву до 12 месяцев. Многие солдаты и сержанты просто не видят никаких преимуществ в том, чтобы заключать контракт и служить ещё три года. Один год, по их мнению, они как-нибудь прослужат и благополучно вернутся домой.

А во-вторых, их и удержать-то нечем. Денежное довольствие контрактника не соответствует тем физическим и психологическим нагрузкам, которые испытывают военнослужащие Северо-Кавказского регионального командования при выполнении служебно-боевых задач. О чём можно вести речь, когда солдат-профессионал в части оперативного назначения, если она не входит в состав 46-й бригады, получает на руки 7880 рублей в месяц, а сержант – чуть более 9 тысяч рублей?

И, наконец, в-третьих, из-за чего военнослужащие не спешат подписывать контракты, – отсутствие условий для совместного с ними проживания членов семей и неразвитая социальная инфраструктура военных городков.

– Наверное, в 46-й бригаде

оперативного назначения, дислоцированной на территории Чечни, таких проблем уже не существует?

– Если бы везде для военнослужащих были созданы такие условия, как в сорок шестой, нам было бы проще решать многие вопросы. Посудите сами: денежное довольствие у офицеров бригады составляет от 37 до

45 тысяч рублей в месяц, у прапорщиков – от 33 до 37 тысяч, а у солдат и сержантов, проходящих службу по контракту, 27–30 тысяч. Согласитесь, по нынешним меркам деньги небольшие, и если к этому добавить бесплатное питание, предоставление

жилья и весь социальный пакет, положенный людям в погонах, то общая картина вырисовывается неплохая.

На высоте и медицинское обслуживание военнослужащих и членов их семей. Только в прошлом году для четырёхсот офицеров и солдат бригады был организован санаторно-курортный отдых. Они смогли восстановить здоровье, набраться сил, получить квалифицированную медицинскую помощь.

Развитой социальной инфраструктуре 46-й ОВБРОН позавидует любое соединение внутренних войск на территории гарнизона «Северный» действует общеобразовательная школа и детский сад «Звёздочка», у которого есть три филиала – в Гудермесе, станицах Шелковской и Нарурской, где дислоцируются воинские части соединения.

– А как в региональном командовании в целом решаются вопросы социального и жилищного обеспечения военнослужащих?

– Только в прошлом году ключи от новых благоустроенных квартир

получили почти 350 семей военнослужащих, проходящих службу в Новочеркасске и Ставрополе. Выше 400 человек стали обладателями государственных жилищных сертификатов и уже обживают свои должностные квадратные метры.

В сентябре в Армавире введён в строй детский сад, где дети офицеров, прапорщиков и контрактников армавирского отряда специального назначения находятся под присмотром опытных воспитателей.

В этом году планируем сдать под ключ дома в Ростове-на-Дону, Краснодаре, Калаче-на-Дону, Владикавказе, Элисте, Моздоке, Зеленокумске и посёлке Роща под Армавиром.

Если строительство жилья продолжится в таком же темпе, нам под силу будет выполнить распоряжение Президента России по обеспечению военнослужащих внутренних войск постоянным жильём до конца 2011 года и служебным – до конца 2013 года.

Не забывают на Северном Кавказе и тех, чья служба подходит к концу и кто уже задумывается, чем будет заниматься, сняв погоны. С этой целью у нас заключён договор с институтом переподготовки специалистов «Престиж», созданным при Ростовском строительном университете. Здесь квалифицированные преподаватели в течение трёх месяцев обучают наших военнослужащих гражданским специальностям. Только в прошлом году состоялось 3 выпуска, в результате 115 человек смогли приобрести новые специальности и сейчас уверенно чувствуют себя на гражданке. В нынешнем году таких специалистов станет ещё больше.

– Евгений Михайлович, для оперативно-территориального объединения, которым вы командуете, одним из самых острых всегда был вопрос с дисциплиной...

– Действительно, в некоторых наших воинских частях есть проблемы с дисциплиной и правопорядком, но мы активно работаем над их решением. И в прошлом году достигли неплохих результатов по снижению количества небоевых потерь, преступлений и происшествий. В 2009 году показатели в этом вопросе улучшились в шести из семи соединений и в десяти из восемнадцати воинских частей непосредственного подчинения.

Вместе с тем командование, военный совет обеспокоены состоянием работы по обеспечению безопасных условий военной службы и сохранению жизни и здоровья личного состава. Особую тревогу вызывают факты гибели военнослужащих в результате дорожно-транспортных проис-

шествий, рост которых отмечается с начала этого года.

Когда речь заходит о воинской дисциплине среди солдат-срочников и контрактников, только что заключивших первый контракт, многие офицеры жалуются: мол, качество призывного контингента низкое, солдаты служат всего один год. Отсюда, дескать, и все беды. В корне с ними не согласен! В войска приходят нормальные солдаты, просто к ним надо найти подход, дать возможность проявить свои лучшие качества. В связи с этим считаю, что воспитательную работу с личным составом необходимо рассматривать как приоритетное направление управленческой деятельности. В её основу должно быть положено правило: каждый начальник воспитывает сво-

Иванович Дубровин, Сергей Григорьевич Шитый.

– Аксиома: мир на Северном Кавказе можно восстановить только общими усилиями. Как у вас налажено взаимодействие с коллегами?

– Сложная оперативная обстановка сплачивает силовиков, заставляет сообща преодолевать трудности, решать вопросы борьбы с преступностью и терроризмом. У нас сложились хорошие деловые отношения со всеми силовыми структурами Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. Вместе с милиционерами, пограничниками и сотрудниками ФСБ военнослужащие внутренних войск выполняют служебно-боевые задачи, участвуют в проведении контртеррористичес-

их подчинённых.

Жизнь показывает: где офицеры не жалеют времени, где они работают с подчинёнными с полной отдачей, там всегда будет твёрдый уставный порядок, какой, например, поддерживается в соединениях и воинских частях, которыми командуют генерал-майоры Алексей Павлович Хоружин, Игорь Геннадьевич Поддубный, подполковники Сергей Александрович Науменко, Виктор

ких операций, блокируют и при оказании сопротивления уничтожают террористов и бандитов. Вместе с нашими коллегами делаем всё, чтобы на Северном Кавказе воцарились мир и спокойствие.

Беседовал подполковник
Сергей ПОРТНОВ

Фото из архива редакции

ЗАВИДЕВ ЭТОТ ФЛАГ, УНОСИТ НОГИ ВРАГ

**ПРАВОПОРЯДОК И БЕЗОПАСНОСТЬ НА АКВАТОРИЯХ
НАДЁЖНО ОБЕСПЕЧИВАЮТ МОРЯКИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК**

Было время, когда Военно-морской флаг катеров внутренних войск МВД России вызывал у иных гражданских лиц лёгкую растерянность и недоумение. Люди мучились в догадках, не могли понять, к какому ведомству относятся суда, что ходят у берегов морей, по озёрам и рекам под полотно, на котором традиционный для моряков Андреевский крест на белом фоне соседствует с крапчатым цветом. Однако с годами тех, кто не был знаком с флагом моряков войск правопорядка, заметно поубавилось. И это неудивительно: пере-

чень и масштаб задач, которые выполняют военнослужащие морских частей внутренних войск, год от года расширяются. И во многих акваториях наш флаг теперь вовсе не выглядит диковинкой. Сегодня его узнают без особого труда.

У моряков войск правопорядка пока не слишком продолжительная, но уже богатая славными делами история. С 1978 года они выполняют задачи по охране важных государственных объектов, оказывают помощь Федеральной службе безопасности в охране государственной гра-

ницы России, совместно с органами внутренних дел охраняют общественный порядок и ценные биоресурсы в российских водах. Сейчас внутренние войска без морских воинских частей и подразделений уже невозможно представить.

В последнее воскресенье июля страна отмечает День Военно-морского флота. С каким настроением встречают свой профессиональный праздник моряки внутренних войск?

За свою работу им краснеть не приходится. Скажем, только за последние полтора года наши водолазы

обследовали более 1000 объектов и свыше 4300 квадратных километров грунта, более 7000 часов отработали они под водой. А сторожевые катера внутренних войск прошли больше 260 тысяч километров без навигационных происшествий, аварий и выхода техники из строя по вине личного состава. Это говорит о многом, и в первую очередь – о высоком профессионализме наших моряков.

Служебно-боевая нагрузка у каждого подразделения или воинской части своя. Кто-то, к примеру, патрулирует акватории вблизи атомных электростанций, а кто-то на месяц уходит в рейд за многие мили от родных причалов, выискивая и задерживая нарушителей общественного порядка и браконьеров. Но для моряков внутренних войск нет второстепенных задач. Все порученные им участки важны, поскольку на любом из них стоим на страже внутренней безопасности государства. По итогам первого полугодия 2010 года высоких результатов в служебно-боевой деятельности добился 1-й

морской отряд Восточного регионального командования внутренних войск, которым командует капитан 1 ранга Андрей Шатаев. В этой же воинской части и передовая на сегодняшний день в войсках водолазная служба. Лучшим дивизионом катеров признан воинский коллектив, которым командует капитан 2 ранга Виталий Барашков. Свои боевые задачи они выполняют в составе озёрского соединения Уральского регионального командования. А самое успешное звено катеров – в полку Центрального регионального командования, где морскую службу возглавляет капитан-лейтенант Александр Серкин.

19 января 2010 года вышло постановление Правительства Российской Федерации, которое существенно расширило перечень акваторий, где моряки внутренних войск выполняют свои служебно-боевые задачи. В связи с этим командование воинских частей, в составе которых имеются морские подразделения, уточнило и согласовало с заинтересованными органами внутренних дел дислокацию постов, маршруты и графики патрулирования. После тренировок моряки приступили к несению боевой службы в утверждённых зонах ответственности.

Сегодня наиболее сложная обстановка сложилась в районах, где несут боевую службу моряки Восточного регионального командования внутренних войск. Тому есть ряд объективных причин: Дальний Восток чрезвычайно богат природными ресурсами, в водах этого региона обитают представители наиболее ценных из всех существующих в мировом океане рыб и моллюсков. Тут и лосось, и осётр, и краб. Увы, все это богатства нещадно истребляются браконьерами.

На сегодняшний день у нас есть всё, чтобы пресечь их противоправную деятельность: и толковые специалисты, и новейшие технические средства наблюдения, и быстроходные, мореходные катера. Надо сказать, что и браконьеры стараются идти в ногу со временем, пользуются современной техникой и навигационным оборудованием. Как правило, это представители местного населения, которые в силу разных причин не работают и живут на средства, вырученные от нелегального промысла. Ущерб природе они наносят колоссальный, потому и приходится вести с ними непримиримую борьбу.

Только за 2009 год моряки внутренних войск провели совместно с милицией 319 рейдовых операций по охране общественного порядка на акваториях с наиболее ценными природными ресурсами. По их результатам к уголовной ответственности привлечено 32 человека, к административной – более 500. Было досмотрено свыше 490 плавсредств, 293 из них задержано. В ходе патрулирования изъято 3176 единиц незаконных орудий лова, 8 единиц огнестрельного и 22 единицы холодного оружия, наркотические и взрывчатые вещества.

Не менее напряжённо проходит служба у военнослужащих морских подразделений внутренних войск, которые охраняют важные государственные объекты. За последние полтора года они задержали свыше 500 нарушителей и более 70 плавсредств. Эти цифры – свидетельство высокой бдительности моряков войск правопорядка и чёткого выполнения ими своих обязанностей.

В охране важных государственных объектов задействовано большинство наших водолазных подразделений. В своей на редкость трудной работе наши водолазы используют множество технических новинок.

В рамках проведённых в последние годы опытно-конструкторских работ на вооружение наших морских частей приняты современные образцы корабельной и водолазной техники, разработанные в тесном взаимодействии с судостроительными и водолазными компаниями, Институтом медико-биологических проблем Российской академии наук.

Среди нового оборудования, поступившего в морские воинские части и подразделения внутренних войск, можно отметить комплект водолазного снаряжения для спецподразделений с аппаратом замкнутого цикла дыхания. Он предназначен для обеспечения жизнедеятельности водолаза при выполнении специальных задач, в том числе – в аварийном режиме, а также скрытого перемещения водолаза под водой на глубинах до двадцати метров, а с применением дополнительного баллона с дыхательной смесью – до сорока. За счёт регулирования плавучести это оборудование может автоматически удерживать водолаза на заданной глубине.

Комплект оснащён средствами подводной навигации, звукопровод-

ной связи с берегом и другими водолазами, а также приборами скрытого наблюдения за надводной обстановкой. Важное преимущество этого оборудования перед зарубежными аналогами – возможность применения в снаряжении автоматического подводного оружия как на глубине, так и в надводном положении.

Ещё одной из технических новинок, используемых водолазными спецподразделениями внутренних войск, является термохимический генератор кислорода. Это зарядное устройство высокого давления предназначено для наполнения кислородом баллонов дыхательных аппаратов боевых пловцов непосредственно в районе выполнения боевых задач без применения дополнительного оборудования. Генератор вырабатывает кислород из специальной химической композиции, выполненной в виде твёрдой шашки, путём сложной химической реакции.

Его достоинство состоит в том, что упаковка этих кислородных шашек может перевозиться любым видом транспорта, не детонирует даже при прямом попадании пуль и осколков. Ей не страшен и открытый огонь. В целом же генератор малогабаритен, компактен, легко транспортируется, взрывопожаробезопасен в боевых условиях. При этом обеспечивается создание необходимого запаса кислорода в заданный период времени.

В ряду технических новинок следует отметить уникальную перенос-

ную барокамеру для водолазных спецподразделений. Она позволяет проводить оказание медицинской помощи на первых этапах получения баротравмы в период проведения водолазных работ, а также при доставке пострадавшего водолаза любым видом транспорта к месту оказания специализированной медицинской помощи.

Поступило на снабжение морских частей внутренних войск и уже освоено ими специальное кислородное зарядное устройство дыхательных аппаратов. Оно предназначено для получения из атмосферного воздуха гипероксической газовой смеси и наполнения ею баллонов дыхательных аппаратов боевых пловцов и барокомплексов. По сравнению с существующими аналогами это устройство имеет меньшие габариты и более высокую производительность получения кислорода, а также его высокое качество.

Широко используется для профессиональной подготовки специальный тренажёрный комплекс водолазов. Он служит для отработки водолазным составом правильных приёмов дыхания в процессе первичного обучения в нормальных условиях. Кроме этого – для повышения уровня специальной подготовки водолазных специалистов, практического формирования, совершенствования и контроля профессиональных умений и навыков личного состава при действиях в различных

видах водолазного снаряжения, моделирования типовых аварийных ситуаций, возникающих в ходе водолазного спуска и проведения водолазных работ.

За последние годы у нас пополнился арсенал технических средств обнаружения и контроля за надводной и подводной обстановкой на акваториях как в катерном, так и стационарном исполнении. В настоящее время несколько морских воинских частей внутренних войск уже имеют посты радиолокационных и гидроакустических станций для охраны участков акваторий, планомерно идёт оборудование новых постов. Сегодня мы широко используем малогабаритные пассивные электронно-оптические системы панорамного слежения и распознавания надводных и воздушных целей.

В рамках опытно-конструкторских работ созданы и поставлены в войска два суперсовременных катера серии “Фрегат”. Основная их задача – обеспечение противодиверсионных и антитеррористических мероприятий на акваториях важных государственных объектов с использованием комплекса оборудования, предназначенного для радиолокационного и гидроакустического обнаружения целей, контроля за воздушной, надводной и подводной обстановкой в районах ответственности.

Но это ещё не все плюсы “Фрегатов”. Особенность катеров данного класса – их потягивающая мореходность. При водоизмещении в 20 тонн уникальный глассирующий корпус и два мощнейших водомётных двигателя позволяют им развивать скорость до 70 километров в час. Сказать, что это отличные характеристики для катера – ничего не сказать. В недалёком будущем мы планируем приобрести ещё несколько таких катеров.

Имеются в морских подразделениях внутренних войск и амфибийные катера на воздушной подушке “Марс-700” и “Хивус”. Они используются в охране сложных участков акваторий, прилегающих к важным государственным объектам, и являются идеальным средством передвижения в межсезонье, при разливах водоёмов, а также по болотистой местности. Не раз наши амфибии выручали рыбаков, попавших в беду.

А в водах Финского залива несут службу две “Касатки”. Нет катеров быстрее и манёвреннее в этом классе. Два подводных 250-сильных двигателя в сочетании с великолепным

ходом позволяют догнать нарушителя даже на самом резвом гидроцикле или аквабайке.

“Корвет”, “Беркут”, “Фрегат”, “Афалина”, “Фламинго”, “Касатка”, “Марс”, “Стриж” – можно долго перечислять типы наших катеров, патрулирующих водное пространство у атомных электростанций и в других местах несения службы. С уверенностью скажу, что нам есть с чем и на чём выполнять служебно-боевые задачи, в кратчайшие сроки доставлять в указанный район водолазов, спецназ или оперативные группы наших коллег из других ведомств и обеспечивать их работу.

Подготовка всех необходимых специалистов корабельного и водолазного состава для морских воин-

ских частей и подразделений внутренних войск происходит в учебном центре на живописном берегу Байкала. Здесь активно внедряются новые методики и новаторские методы обучения. Анализ результатов обучения специалистов за последние годы позволяет сделать вывод о повышении качества подготовки, наращивании усилий по совершенствованию и расширению учебно-материальной базы, улучшении условий размещения и быта личного состава.

По технической оснащённости, насыщенности самым современным водолазным и корабельным оборудованием наш учебный центр является одним из лучших в стране. Это признают коллеги из всех минис-

терств и ведомств. Не зря ежегодно там проходят обучение и переподготовку водолазные специалисты из МВД, МЧС, Центра специального назначения и пограничной службы ФСБ России, Федеральной службы охраны и Службы внешней разведки, Главного разведывательного управления Генерального штаба Минобороны и Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Морские воинские части и подразделения внутренних войск будут развиваться и далее, будет совершенствоваться их структура, расти техническая оснащённость, повышаться профессиональное мастерство личного состава.

Подводя итог, хотелось бы сказать, что сегодня наши моряки имеют достаточно сил и средств для качественного выполнения стоящих перед ними служебно-боевых задач как самостоятельно, так и во взаимодействии с другими воинскими частями войск правопорядка, заинтересованными в нашей службе ведомствами и силовыми структурами Российской Федерации.

★
**Капитан 1 ранга
Андрей АНДРЕЕВ,
начальник морского отдела
главного штаба
ГКВВ МВД России**
Фото из архива
морского отдела ГШ ГКВВ
МВД России

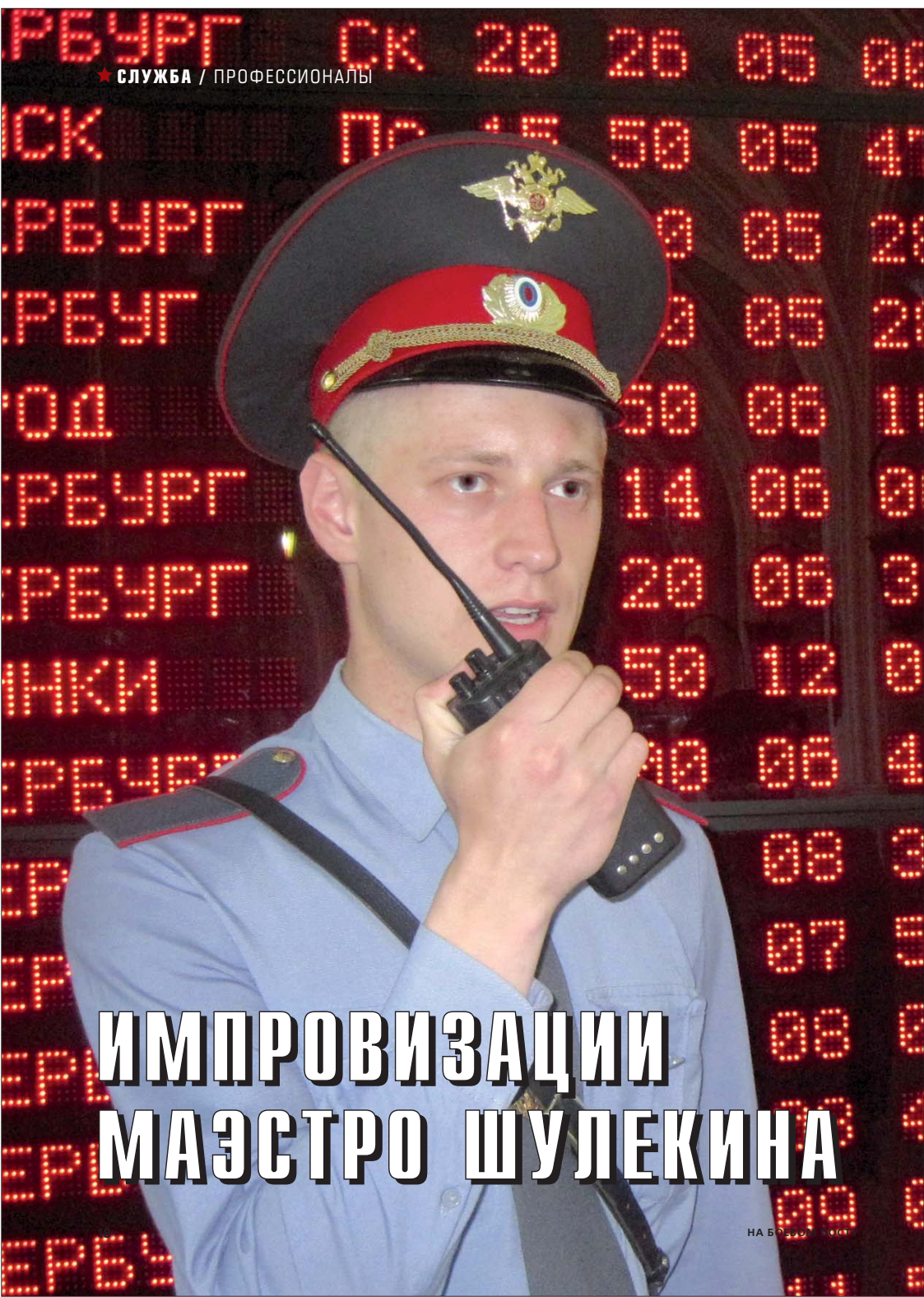
Военнослужащим внутренних войск МВД России

Запечатлите
памятные даты
в часах с вашей
символикой

web: slava-design.narod.ru
e-mail: info@slavadesign.ru

т/ф: +7(495)502-95-46

SLAVA DESIGN+ 127015 Москва, ул. Новодмитровская, д 5-А, стр 3, оф. 624

ИМПРОВИЗАЦИИ МАЭСТРО ШУЛЕКИНА

НА БЕЛОБРЫСЫХ

Наступал самый час пик. Всё густело и густело людской поток, струющийся из дверей вестибюля метро. Народ, всё больше нервный и утомлённый, заполнял стеклянную призму здания вокзала, вытягивался длинными хвостами очередей в кассы, беспорядочно толпился в турникетов на перрон. На лицах пассажиров явственно читалось желание поскорее отстоять за билетом, а потом запрыгнуть в электричку, которая унесёт тебя, уставшего после рабочего дня, домой.

Неспешно двигаясь вдоль касс, Шулекин пристальным взглядом рассматривал пёструю, возбуждённую толпу. Долговязого парнишку, по виду студента, с жемчужно-белой розой в руке, нетерпеливо переминающегося у касс, очевидно, поджидающего возлюбленную. Девушку с печатью усталости и забот на тонком миловидном лице, торопливо стучащую каблучками в сторону перрона. Четверых средних лет работяг, явно пребывающих навеселе, о чём-то оживлённо болтающих в середине очереди. Благообразного вида старушку, волокущую за собой допотопную сумку на колёсиках.

Вся эта картина была знакома Ивану. Она повторялась изо дня в день: вечерний вокзал, суетливые, вечно спешащие пассажиры. Многих из них он уже знал в лицо. Впрочем, не только их...

Шулекин почувствовал едва ощутимый тревожный укол в груди. В ту же секунду взгляд выделил из общей людской массы невзрачного белобрысого парня лет двадцати пяти. Его поведение на первый взгляд ничем не отличалось от остальных пассажиров: войдя в зал, он кинул озабоченный взгляд на часы, быстрым шагом приблизился к расписанию, потом опять поднёс запястье к глазам, и на его лице отразилась досада... В каждом его движении и взгляде было что-то нарочито театральное и чуточку фальшивое.

– Жень, – тихо окликнул Шулекин напарника Евгения Пономаренко. – Не спи, кажись, наш клиент объявился.

– Какой? В серой ветровке?

– Он самый.

– Объект принял, – кивнул Пономаренко. – “Чемоданник”?

– Да нет, повадки не те. Скорее всего читач.

Тем временем белобрысый окинул ленивым взглядом зал и потопал в сторону касс. Подошёл, пристроился за

спиной у эффектной брюнетки с болтающимся на плече бордовым ридикюлем. Молния на нём была расстёгнута: минуту назад женщина достала оттуда затрезвонивший мобильник и теперь увлечённо болтала с невидимым собеседником, позабыв закрыть сумочку.

– Есть, выбрал жертву, – констатировал Шулекин.

– Да, вот только как брать его? Приблизимся – спутнём. По всему видно, матёрый злодей.

– Не дрейфи, Женька, – губы Ивана тронула едва заметная улыбка. – Не такой уж он и матёрый. Ты посмотри, где он место выбрал. Прямо напротив “Евросети”! Вот этим и воспользуемся.

Неспешно, почти вразвалочку они двинулись по залу. Приблизились к павильону, уставились на витрину, повернувшись спиной к кассам.

– Глянь, Женька, вот такую “трубу” я себе хочу прикупить, – громко произнёс Шулекин.

– Эту, что ли? – Евгений с ходу включился в игру. – Брось, отстой полный! Там камера нулёвая, два мегапикселя всего. Лучше пару штук добавь и “Самсунг” себе новый возьми: там и функций больше, и можно сразу две “снимки” вставить.

Продолжая лениво препираться, Иван и Женька цепко наблюдали за белобрысым, отражавшимся в зеркальной задней стенке витрины. Поначалу тот насторожился, заметив Шулекина и Пономаренко, остановившихся в нескольких шагах от него. Но затем успокоился, увидев, что их интересуют исключительно выставленные на продажу мобильники.

Тем временем стоящая впереди женщина продолжала что-то деловито вещать в прижатый к уху телефон. Расстёгнутый ридикюль сбился за спину. Сделав вид, что разглядывает мерцающее над кассой электронное табло, белобрысый развернулся вправо, закрывая плечом соседку от взглядов случайных прохожих. Рuka осторожно скользнула вперёд, аккуратно выуживая из сумочки дорогой кожаный кошелек. Ещё через секунду тот был уже в боковом кармане куртки, из которого, если что, его можно было быстренько выбросить, избавившись от серьёзной, но в то же время единственной улики.

Впрочем, беспокоиться было не о чем: никто не заметил кражи. Хозяйка кошелька продолжала беззаботно трещать по мобильнику. Снующему мимо народу и вовсе ни до чего не было дела. Равно как и тем двоим, увле-

чённым разглядыванием новинокотовой связи. Белобрысому осталось незаметно выскользнуть из очереди и пройти в направлении туалета. А там, запершись в кабинке, вытащить деньги, переложив их в собственное портмоне, а “лопатник” брюнетки попросту выкинуть в урну. И всё, никто ничего не докажет...

Щипач шагнул влево, проскользнув за спинами Шулекина и Пономаренко. В следующее мгновение руки карманника оказались заломленными назад, а ещё через несколько секунд на запястьях клацнули наручники.

– Спокойно. Не дёргайся! – негромко произнёс Шулекин. Его напарник тем временем окликнул потерпевшую: – Девушка! Да-да, вы! Проверьте, пожалуйста, вашу сумочку!

Спустя десять минут в линейном отделе милиции в присутствии понятых у белобрысого был изъят похищенный кошелек. Ещё через некоторое время дежурный следователь вынес постановление о возбуждении уголовного дела в отношении гражданина Н., ранее судимого за аналогичное преступление...

Бьюсь об заклад: читатели уже решили, что герои этого эпизода – сыщики из транспортной милиции, специализирующиеся по карманникам. Кому ж ещё под силу задержать щипача, как не им? Недаром сотрудников этих подразделений в МВД называют ювелирами, специалистами экстра-класса. Вот только в описанном случае вора брали с поличным не опера, и даже не милиционеры, а... бойцы внутренних войск! Да-да, простые солдаты-срочники!

Признаться, я и сам несказанно удивился, когда услышал эту историю в одном из специальных моторизованных полков московского соединения, которым командует генерал-майор Андрей Владимирович Пономаренко. Однако факты – штука упрямая: в донесениях о задержаниях преступников военнослужащими полка на маршрутах патрулирования я насчитал как минимум полтора десятка подобных эпизодов. И почти в каждом случае в документах значилась фамилия рядового Ивана Шулекина, стрелка 1-й патрульной роты.

– Он что, у вас по особому приказу в штатском на маршруте работает? – спросил я у командира подразделе-

ния старшего лейтенанта Кирилла Нефёдова.

— Да нет, как положено, в форме службу несёт, — покачал головой ротный.

Я буквально остолбенел от удивления. Услышанное просто не укладывалось у меня в голове. Мне, после срочной не один год проработавшему в транспортной милиции, была не понаслышке знакома проблема задержания карманных воров. Не было и дня, чтобы в наш линейный отдел не приходили пассажиры с заявлениями, что в поезде у них умыкнули кошелек или незаметно сняли с руки часы. Увы, мы мало чем могли помочь потерпевшим. Практически никому из оперативников не удавалось взять щипачей с поличным. Как правило, злодеи с первого взгляда вычисляли сыщиков и попросту ретировались. И это при том, что разыскники постоянно работали в гражданской одежде, умело маскируясь под обычных пассажиров. А чтобы вот так, как говорится, при полном параде, суметь поймать момент кражи, подойти к вору-виртуозу и в мгновение ока сплеленать его, не дав сбросить похищенное... Нет, это казалось мне чем-то из области фантастики!

— Не верите, товарищ майор? — заметив моё изумление, улыбнулся командир роты. — Я сам бы ни за что не поверил, если бы пару раз не стал свидетелем подобных задержаний. Да, случаи уникальные. Но и Иван — неординарная личность.

— Так как же он всё-таки умудряется брать карманников, да к тому же в форме? — повторил я свой вопрос.

— Во-первых, у него глаз-алмаз — с ходу вычисляет злодея среди прочих пассажиров, а во-вторых... Впрочем,

пускай он сам вам всё расскажет. Дневальный! Рядового Шулекина ко мне! — скомандовал старший лейтенант Нефёдов.

Вошедший в канцелярию солдат был высок, худощав, широк в плечах. Тыщательно отутюженная и подогнанная форма настолько ладно сидела на нём, что мне вспомнились плакат времён моей милицмейской молодости: «Служа закону — служим народу», на котором был изображён ещё советский бравый страж порядка.

За полчаса, что оставались до занятий и инструктажа перед заступлением на службу, Иван вкратце рассказал мне о себе: родился и вырос в Саратове, после школы поступил в местный гуманитарный институт, который закончил накануне призыва в армию. В военкомате распределили во внутренние войска, а на городском сборном пункте рослый плечистый парень сразу же пригласился «покупателям» из московского соединения СМВЧ. А дальше — курс молодого бойца, стажировка и, наконец, патрульная служба на стальных вокзалах, где уже через месяц рядовой Шулекин задержал своего первого щипача.

— Началось всё на первом выходе на маршрут, — вспоминает Иван. — Как сейчас помню: определили нас с напарником на Курский патрулировать территорию совместно с сотрудниками тамошнего ЛОВД. В старшие нас назначили старшину милиции, опытного плпэзника, который, как говорится, на практике учил нас особенностям несения службы на вокзале. Провёл через зланные места, где кучкуется так называемый подучётный контингент: бичи, торговцы наркотой, мелкие ворышки, а заодно и пока-

зал нам наших «клиентов». В том числе прилично одетого и вроде на первый взгляд ничем не примечательного мужика. Тот, кстати, едва заметив нас, резко отошёл от билетных касс, где пристраивался к очереди. Окинул нас насмешливым взглядом и не спеша двинул на выход. «Вот и Гоша-карманник пожаловал, — кивнул в его сторону старшина. — Знали бы вы, сколько крови он нам попортил, как из зоны вернулся! Наши опера его уже по почерку узнают: сумки да карманы вспарывает так виртуозно, что потерпевшие только дома замечают едва заметный порез и обнаруживают пропажу кошелька или мобильного». «А что же его до сих пор не посадили?» — спрашиваю. «Так взять негодяя с поличным надо, — вздыхает милиционер. — А это мало кому удаётся. Как-то сыщики наши выпасли его, дали в карман жертве залезть и всё же оплошали, опоздав буквально на секунду, — успел Гоша украденное скинуть. И всё, суд освободил его за недоказанностью».

Помнится, проводил я тогда взглядом этого щипача и до того обидно стало! Что же выходит — прожжённые ворушки внаглую обчищают народ, и ни милиция, ни мы, войска правопорядка, ничего сделать не можем? А особенно добило, как он посмотрел на нас с напарником: дескать, мы опера не страшны, а уж вы, солдаты, тем более! Вот с того момента у меня и возникло горячее желание утереть нос карманникам.

Не буду врать: Гошу того заловить не удалось, однако место своей «работы» он был вынужден поменять. Только появился на Курском, как мы тут как тут, глаз с него не спускаем, каждый шаг отслеживаем. Раз он вынужден был свалить не солоно хлебавши, два, а потом и вовсе исчез. И больше не появлялся на вокзале, очевидно, поняв, что промышлять ему тут не дадут.

Зато со следующим щипачём нам повезло больше.

Дело было так. В один из дней заступили мы с младшим сержантом Романом Лазебным на патрулирование там же, на Курском. И где-то ближе часам к семи обратил я внимание на одного типа, тщедушного лысоватого мужичонку. Вроде с виду обычный работяга, только что-то мне в его поведении знакомым показало. Пригляделся: точно, повадками своими этот лысый приснопамятного Гошу-карманника напоминал! Ведёт себя, как обычный человек, спешащий после работы на электричку, но немного неестественно, наигранно. Вро-

де расписание изучает, а сам по сторонам глазами — зырк, зырк! В общем, мы его аккуратно под наблюдение взяли, повели и вскоре выяснили, что крутится он возле одной из касс не просто так нет-нет, да и поглядывает на богато прикинутого парня в очереди, у которого из заднего кармана джинсов внушительный бумажник торчит. Никак обчистить его решил, но, по всему виду, не тут, а возле турникетов, в толчее.

Начали с Романом прикидывать, как быть. Чтобы этого субчика взять с поличным, надо к нему вплотную держаться. Но мы же в форме, он нас сразу приметит и быстренько задний ход даст. И милиционер из здешнего ЛОВД, с которым мы совместно службу несли, того же мнения был — бесперспективное дело!

Мы уже решили «выдавить» щипача с вокзала старым проверенным способом, так, как его коллегу Гошу, выжили. Да только неожиданно заметил я Фазилу, носильщика с вокзала, он как раз смену закончил и, переодевшись в цивильное, домой спешил. И тут мне в голову идея пришла.

Подозвали мы Фазилу, объяснили суть дела. Носильщик оказался мужиком сознательным и с ходу согласился нам помочь. В общем, двинули мы в сторону турникетов поджидать лысого и его жертву.

Замысел был прост: мы втрёмся располагаясь у турникетов, носильщик, чуть опережая карманника, подходит туда же, наш старший его тормозит и просит предъявить документы. Фазил чернявый и скуластый, выглядит как типичнейший гастарбайтер-нелегал, вечный «клиент» ППС. Вот на этом и решили сыграть.

Вышло всё убедительно. В ответ на просьбу нашего старшего показать паспорт, носильщик начал возмущаться, да настолько достоверно, что я аж мысленно ему заплодировал. Препираемся мы втрёмся с Фазилем и одновременно краем глаза за лысым наблюдаем.

Сначала он на нас подозрительно косился, а потом, поняв, что нашу троицу больше всего на свете «нелегал» интересует, успокоился и пристроился в очереди к турникету за своей жертвой. Я вроде глаз с него не спускал, а тут гляжу: щипач себе что-то во внутренний карман прятает. Ловок, шельма, нечего сказать!

Я тут же знак напарникам подал, и спустя секунду лысый уже уткнулся прямо в турникет с заломленными за спину руками. Так мы и доставили его

в линейный отдел милиции, где при понятых изыяли бумажник... — завершил свой рассказ солдат и тут же смущённо добавил: — Да в принципе чего тут такого? Подумаешь, карманника задержал!

— Не скажи, братец, — возразил я. — Иной раз матерым операм в год дай бог нескольких щипачей удаётся взять, а ты за каких-то восемь месяцев больше десятка с поличным прихватил!

— Так это только те, по которым дела удалось возбудить и до суда довести, — вмешался в разговор ротный. — Просто в ряде случаев потерпевшие отказывались заявления подавать, просили лишь вернуть им похищенное. Дескать, после этого они к воршке претензий не имеют. И ничего не напишешь, приходится отпускать злодея. Неохота, видите ли, им по судам ездить! А то, что отпущенный жулик ещё массу людей обкрадёт — это их мало волнует. Так что, если бы не подобные несознательные граждане, то благодаря Шулекину вдвое бы больше щипачей на зону отправились.

— Да ладно вам, товарищ старший лейтенант! — окончательно смутился боец. — Вы из меня прямо какого-то героя делаете! Будто я не десяток карманников взял, а террориста обезвредил!

— Ну террориста не террориста, а как минимум двойное убийство ты предотвратил. — Нефёдов, обернувшись ко мне, пояснил: — Тут недавно Иван с напарником рядовым Ахметом Искандеровым на том же Курском вокзале приметили мужика подвыпившего. В общем-то это явление обычное: много кто после работы не брезгует принять рюмку-другую, мы обычно таких не трогаем, если человек себя пристойно ведёт. Этот гражданин тоже вёл себя вполне нормально, вот только взгляд его Шулекину не понравился: какой-то урюмо-затравленный. Подошли бойцы к нему, попросили документы предъявить. Тот ещё больше занервничал, однако паспорт протянул. А когда попросили его показать содержимое сумки, то неожиданно попытался дать дёр. Короче, задержали его, доставили в отдел, где у него в бауле обнаружили заряженный обрез. Как потом выяснилось, накануне этот товарищ погулял с женой. Та, как водится, психанула и укатила с собой маме в Подольск. Оскорблённый муж, изрядно приняв на грудь, решил проучить жену, а заодно и тещу и, прихватив с собой ружьё, поехал вершить самосуд над благоверной и её

матушкой. И быть беде, если бы не наметанный глаз Ивана.

— Ничего себе, — я с ещё большим восторгом взглянул на солдата. — У тебя, дружище, и вправду талант сыщика.

— Не просто талант, — подключился к разговору взводный лейтенант Александр Кузьмин. — Шулекин у нас мастер импровизаций. Каждый раз, когда очередного жулика в ловушку заманивает, он такие комбинации придумывает, что порой опытные милицейские опера диву даются. Недаром у нас Ивана маэстро сыска прозвали!

Электричка на Тверь замерла, вытянувшись зелёным червяком вдоль платформы. До отправления оставалось ещё минут пятнадцать, и пассажиры неспешно топтали по перрону. По мере приближения к голове поезда их поток редел: люди ныряли в вагоны, располагались на лавках, закидывая баулы и сумки наверх. Молодёжь надевала наушники, врубая плееры. Те, кто старшие, доставали газеты и книги, чтобы скоротать за чтением неблизкий путь.

Шулекин неожиданно замедлил шаг, выцепив взглядом из людского потока приземистого мужичка лет сорока с объёмными пакетами в руках. Проследил, пока тот зашёл в вагон, а затем шагнул следом, увлекая за собой напарника, рядового Егора Пастухова, и меня.

Тем временем мужичина, расположившись на лавке, выудил из сумки чуть запотевшую банку пива и уже собирался открыть её, как вдруг заметил вырвавшиеся перед ним фигуры в милицмейской форме.

— Добрый вечер, гражданин. Патрульно-постовая служба, старший ряда рядовой Шулекин, — приложив ладонь к козырьку форменной фуражки, произнёс Иван. — Хочу напомнить вам, что распитие в вагоне спиртных напитков, в том числе и пива, запрещено правилами проезда в пригородных поездах.

— И чего дальше?! — на лице пассажира отразилось неприкрытое раздражение и досада. — Больше придрать-ся не к кому? Давайте, забирайте меня, коли некого больше для отчётности заграбастать!

— Во-первых, не кричите, — подчёркнуто-вежливо произнёс Шулекин. — А во-вторых, задерживать вас пока не за что. Вы же не распиваете, а пока

только собираетесь это сделать. Потому и предупреждаем, чтоб и впрямь задерживать не пришлось. Причём для вашего же блага.

— Для какого такого блага? — скептически усмехнулся любитель пенного напитка, однако в его голосе заметно убавилось желчи и агрессивности.

— А для того, что пока вы до своей станции доберётесь, то как пить дать весь свой запас прикончите, — старший наряда кивнул на пакет, где крутились боками ещё пяток банок “Балтики”. — Нет, я вас прекрасно понимаю: при такой жарнице самое милое дело свежим пивком охладиться. Вот только потом, скорее всего, вас разморит и уснёте вы, а когда в себя придёте, очень может быть, что вещей или денег недосчитаетесь. Вы же наверняка нынче зарплату получили, так?

— Так... — мужик обескураженно вытаращился на солдата.

— А то, глядишь, и попутчики какие подсядут, за жизнь разговор заведут. И незаметно подсыпят вам в банку снотворного или ещё какой гадости, — продолжал Иван. — Сколько уже случаев таких было. Дай бог, если только карманы обчистят, а то и похуже может быть: вон, две недели назад мужчина после такого “общения” в реанимацию с отравлением попал — еле откачали!

— Да уж, и правда, лучше до дома потерпеть... — Пассажир озабоченно потёр лоб, а затем решительно убрал пиво обратно в сумку. Помолчал, а потом произнёс смущенно и виновато: — И ещё, это... В общем, прости меня, командир, что давеча погорячился... Думал, вы меня для плана, как в газетах пишут, повязать хотите.

— Ничего, бывает, — улыбнулся Шулекин. — Счастливого вам пути, — и, козырнув на прощание, зашагал к выходу.

— А как ты угадал, что он зарплату получил? — поинтересовался я у Ивана, когда мы вышли на перрон.

— Да просто я этого мужика давно уже приметил — он тут неподалёку в локомотивном депо трудится, а там в этих числах полочку дают. Тем более вы видели, сколько он всего по дороге домой накупил? У него в пакетах кроме пяти банок пива ещё торг и машинка игрушечная была. В общем, стандартный набор работяг, когда они в день зарплату гостинцы домашним везут. Постоянно такое наблюдаю. А жулики в поездах таких по покупкам вычисляю и подсаживаются к ним... Так-ак, а вот и они! Как говорится, вспомнишь чертей — они и появляются!

От турникетов к электричке спешили двое цыганистых брюнетов. За-

метив нас, они резко затормозили, словно наткнувшись на невидимое препятствие, и на их лицах отразилась нескрываемая досада. Потоптавшись на месте с полминуты, подозрительная парочка развернулась и затопала восвояси.

— Это как раз те самые, которые пассажиров опинают, а потом грабят, — пояснил Шулекин.

— С чего это они так резко задний ход дали? — недоумённо поинтересовался я. — Подумаешь, наряд их заметил — не с полным же поймали...

— Не скажите, товарищ майор, — возразил Шулекин. — Во-первых, их личности давно известны и местной милиции, и нам. Причём полностью: с фамилиями, адресами и даже “хазами”, где они обычно после своих вылазок на дно ложатся. Так что, если бы они кого-то и обчистили в этой электричке, то оперативники сразу оказались бы в курсе, чьи это рук дело. А уж задержать их да потерпевшему на опознание предъявить, как говорится, дело техники. Потому эти злодеи прекрасно понимают: уж коль мы их засекли, то облом им вышел однозначный. Это всё равно, что напрямую разыскников в здешнем ЛОВД проинформировать: так и так, мол, идём на дело, готовьте наручники.

Проводив электричку, мы вернулись с жаркого, раскалённого солнцем перрона в приятную прохладу здания вокзала. Внутри было немногочисленно: народ, спешивший в пригород, в основном толпился на платформе, потому в залах ожидания были лишь пассажиры поездов дальнего следования. Часть из них потягивала пиво в кафе, другие, расположившись на пластиковых сиденьях, глазели в вещавший под потолком телевизор, листали купленные в киоске газеты или же просто дремали.

— Егор! Не спи! — тихо окликнул напарника Шулекин. — Ну-ка, пробегись глазами по залу: никого не приметил?

— Присмотрел, — так же негромко отозвался Пастухов. — Вон тот, шатен в чёрном костюме.

— Правильно. А теперь поконкретнее.

— По виду не щипач, скорее “чемоданник”. Примеривается к дамочке, которая спит в дальнем ряду. Вон к Постоянно такое наблюдаю. А жулики в поездах таких по покупкам вычисляю и подсаживаются к ним... Так-ак, а вот и они! Как говорится, вспомнишь чертей — они и появляются!

От турникетов к электричке спешили двое цыганистых брюнетов. За-

метив нас, они резко затормозили, словно наткнувшись на невидимое препятствие, и на их лицах отразилась нескрываемая досада. Потоптавшись на месте с полминуты, подозрительная парочка развернулась и затопала восвояси.

вправду заметил взгляд Пастухова. Сбавив шаг, он опасливо уставился на нас. Шулекин выразительно и чуть насмешливо глянул в ответ. Первым отвёл глаза шатен и зашагал к выходу.

— Всё, отчалил, — глядя вслед “чемоданнику”, резюмировал Пастухов.

— Вот только с концами ли? — с сомнением в голосе произнёс Иван. — Ну-ка, проверим!

Свернув направо, мы оказались у второго входа на вокзал и на ступеньках, почти нос к носу столкнулись с “клиентом”. Шатен оторопело застыл при виде нас, а затем, резко развернувшись, затопал прочь.

— Ну вот, теперь точно выдавили вора, — дождавшись, пока “чемоданник” скроется в метро, констатировал Шулекин. — Жаль, не удалось его с полным “принять”. А впрочем, он сегодня уже никого не обчистит. Как говорится, и то хлеб...

К сожалению, в тот вечер нам так и не удалось прихватить “на горячем” ни карманника, ни других промышляющих на вокзале воров. Однако результаты дежурства всё равно порадовали: подводя итоги в местном ЛОВД, ответственный от руководства с гордостью сообщил, что за минувший день на вокзале не было совершено ни одного преступления. Равно как и в линейные отделы по Ленинградскому направлению не поступало заявлений от пострадавших.

— Так что в первую очередь хочу отметить качественную работу сотрудников патрульно-постовой службы и, конечно же, наши приданные силы: войсковой наряд. — Пожилой майор с нескрываемым уважением посмотрел на Шулекина и Пастухова.

— Верно, это опять Иван всех злодеев распугал, — пошутил кто-то из милиционеров. — Они его как увидят, так драпают с вокзала без оглядки, оставляя отдел без показателей!

— Да нет, не правы вы, братцы, — возразил начальник. — Отсутствие правонарушений — это как раз самый что ни на есть красноречивый показатель работы наших сотрудников и солдат-патрульных.

Хорошие, правильные слова — добавим от себя.

★
Майор
Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото автора

МЫ НЕ ЗРЯ ГЛОТАЕМ ПЫЛЬ НА ПОЛИГОНЕ...

Нужна ли курсантам 5-го курса изнурительная полигонная практика перед итоговыми государственными экзаменами? Не лучше ли выпускникам те же 10 дней полистать учебники и конспекты в тиши комфортного читального зала институтской библиотеки, набрать интеллектуальную форму (физическую — поддержать в спорттородке), и вперёд — к дипломам и лейтенантским звёздам?! В Саратовском военном институте внутренних войск МВД России твёрдо знают ответы на эти вопросы. Здесь несколько не сомневаются в целесообразности десятидневного полевого выхода без пяти минут лейтенантов.

Наметившееся было у меня скептическое отношение к предвыпускной полигонной практике курсантов на корню разрушил начальник СВВ генерал-майор Сергей Дмитриевич Мухомед.

— Вам, наверное, кажется, что мы хотим вернуть выпускников с небес

на землю и поэтому немножко “гоним” их перед выпуском? — иронично улыбнулся начальник института. — Нет, наши курсанты не зря глотают пыль на полигоне.

И руководящий состав Саратовского военного института, и командиры курсантских подразделений увере-

ны, что полигонная практика — это один из важнейших элементов подготовки офицера к работе в войсках по своему служебному предназначению. Она является венцом практической работы с выпускниками. В ходе полигонной практики курсанты отрабатывают действия с оружием и боевой

техники в полевых условиях, выполняют в роли командира взвода различные учебные задачи. Очень важно закрепить в поле полученный за пять лет материал.

Полигонная практика объективно показывает, насколько тот или иной выпускник готов реально действовать в объёме должностных обязанностей командира взвода. И никакие библиотеки и спортгородки её не заменят. Поезжайте на полигон, побывайте на занятиях, поговорите с офицерами и курсантами, и сами всё поймёте...

Полигонная пыль оказалась довольно цепкой и накрепко оседла на камуфляже. Она клубилась над курсантами, отработавшими тактические действия в составе маневренной группы. Подумалось, не родственница ли эта пыль той ханкалинской и аргунской глины, что практически не отстирывалась с обмундирования? Тогда в этом есть прямая логика жизни и службы: если глина и пыль одного замеса, значит, путь начертан: из жаркого учебного центра – в горячий регион, ведь именно там больше, чем где-либо, востребованы офицеры войск правопорядка.

Палаточный городок в этот утренний час обезлюдел: курсанты занимались в поле. Командир курсантского батальона, участник боевых действий полковник Анатолий Рыбкин собирался проводить инструктаж взвода, приступающего к занятиям по служебно-боевому применению внут-

ренних войск. Задал комбату вопрос о значении полигонной практики для выпускников. Мнение полковника было категорично:

– Десятидневное пребывание пятикурсников в учебном центре накануне госэкзаменов позволяет, в первую очередь, улучшить методические навыки выпускников. Причём заграничные лейтенанты не только отшлифовывают то, что умели раньше, но и нарабатывают новые приёмы. Занятия проходят интересно, курсанты по-настоящему увлечены. Ведь отрабатывается то, что с первых дней обязательно пригодится лейтенантам в войсках. Ежедневные 10 учебных часов под палящим солнцем пролетают для них почти незаметно.

На мой взгляд, выпускников особенно интересуют вопросы служебно-боевого применения внутренних войск и инженерного обеспечения боевой деятельности. В горячих ситуациях эти навыки нужны как воздух. Рекомендую понаблюдать за работой преподавателя кафедры тактики, офицера, имеющего боевой опыт, подполковника Юрия Александровича Стребкова.

Да, занятия по служебно-боевому применению внутренних войск проводятся на полигоне исключительно опытными преподавателями, не понаслышке знающими все особенности действий в боевой обстановке. Отсюда и уважение, и доверие, и усердие

курсантов. Занятие, которое довелось наблюдать, не стало исключением.

Взвод курсантов-выпускников проводил досмотр отдельно стоящих зданий, действовал при обнаружении заминированных участков местности. А “попавшие в засаду” дозорное отделение “уничтожало бандгруппу”.

Всё происходило быстро, динамично, без пауз, почти как в реальной боевой обстановке. Слышны были только хлопки взрыв-пакетов и холостых выстрелов, которые перемежались корректирующими командами руководителя занятия.

А на десерт будущих офицеров ожидало нештучное испытание – обкатка бронетехники. Никто не дрогнул. В колонну по одному обучаемые выполняли упражнение, поднимаясь из-под БМП-2 все сплошь в знаменитой полигонной пыли, но с неизменной улыбкой: страх побеждён!

Был, естественно, доволен и руководитель занятия подполковник Юрий Стребков. По итогам выполнения тактического упражнения он выставил взводу твёрдую хорошую оценку.

После всего увиденного хотелось, конечно же, побеседовать с офицером, много лет служившим в подразделении специального назначения.

– Юрий Александрович, зачем проводится обкатка курсантов бронетехники?

– Это один из обязательных пунктов боевой подготовки подразделе-

ний оперативного назначения. Ведь в ходе реального боя нужно уметь спешиваться с движущейся техники. Но мало удачно покинуть машину. Надо ещё уметь организовать оборону. Каждый военнослужащий должен уметь правильно вжаться в грунт под днищем бронемашин, пропустив её над собой. Это хорошая проверка воли и нервов. Для курсантов это почти боевое упражнение, ведь учебная бронетехника по сути ничем не отличается от войсковой. Хотя в идеале в боевой обстановке всё должно завершаться броском гранаты в моторный отсек, а не просто “выныриванием” из-под бронетехники противника. Однако действиями курсантов я доволен, все молодцы!

На соседнем учебном месте занятие организовывал и контролировал временно исполняющий обязанности начальника кафедры автомобилей, бронетанкового вооружения и техники полковник Андрей Медведев. На пяти учебных точках усердно трудились преподаватели, под началом которых курсанты изучали и повторяли на специальных тренажёрах основы вождения, подготовку техники к совершению марша и нормативы технической подготовки авто- и бронетехники, специфику эвакуации бронетанковой техники и – венец всего – практическое вождение боевых машин. Улучив момент, когда группы менялись местами, спросил у полковника:

– Андрей Геннадьевич, дисциплины вашей кафедры на государственных экзаменах не выносятся, но, несмотря на это, заинтересованность и

целеустремлённость выпускников на занятиях нельзя не заметить. На ваш взгляд, чем это вызвано?

– Наши выпускники прекрасно понимают, что не экзаменами определяется специалист. Для будущего офицера важно научиться самому грамотно проводить занятия с подчинёнными. И чем лучше будет знать молодой командир авто- и бронетехнику, тем выше будет его авторитет среди подчинённых, выживаемость его подразделения в боевых условиях. А у нас в институте именно та техника, с которой

молодые лейтенанты встретятся в войсках: БТР-80 и БМП-2. Хочу обратить ваше внимание на переносные автотренажёры. Это, говоря современным языком, ноу-хау кафедры, то есть наше изобретение и расширение. Настоящие машины и даже стационарные компьютерные автотренажёры при многочисленных учебных переключениях часто ломаются. Наши же – предельно просты, надёжны и износостойки, дешёвы и легко чинятся.

При виде искренне увлечённых выпускников, не за страх, а за совесть осваивающих премудрости практического вождения бронетехники, её обслуживания и эвакуации, мне стало понятно, что не только преподаватели и руководство кафедры, но и сами пятикурсники прекрасно осознают, что эти занятия – заключительная реальная тренировка перед убитым в войска. Что ж, мотивировка сильная...

Картина вырисовывалась отрядная. И всё-таки точил меня червячок сомнения: ну не бывает так идеально! А вдруг пыль по полигонам всё-таки здесь гоняют зря, и застит она глаза стороннему наблюдателю?

Выпускник... Без пяти минут лейтенант... Неужели нет в нём ленцы и финальной усталости, и скуки от того, что в поле опять и опять “крутят” сто раз пройденное?

Однако подполковник Алексей Гаранин, заместитель командира курсантского батальона по работе с личным составом, дал понять, что поли-

гонная практика сродни семенам, что попадают в благодатную почву:

— Мы заранее, ещё в ходе плановых аудиторных занятий начинаем настраивать выпускников на добросовестное отношение к полигонной практике. И нам это удаётся. Психологический настрой курсантов на полигоне всегда хороший, они чувствуют себя бодро. Их стимулирует стопроцентная практическая польза каждого часа занятий, поэтому за время выхода на полигон редко совершаются дисциплинарные проступки. Никто не теряет времени даром, понимая, что всё это им в скором времени пригодится в войсках. Контрактник сегодня может оказаться старше своего командира на 10-15 лет, и с уважением такой солдат будет относиться не столько к звёздам на погонах, сколько к мастерству и высокому профессионализму офицера. Ну а полигонная практика для формирования настоящего “профи” войск правопорядка — первое подспорье.

Слова пятикурсников как нельзя лучше подтверждали мнение подполковника Гаранина о нацеленности завтрашних лейтенантов на практическую работу в войсках.

Сержант Михаил Минсафин:

— Многие наши преподаватели — участники боевых действий, настоящие практики войск правопорядка. Я готов служить там, где наши выпускники больше всего востребованы.

Практические занятия по автомо-

биям и бронетехнике — это важная для нас “микростажировка” перед распределением. При приёме техники на первичной офицерской должности сегодняшняя полигонная практика нам очень пригодится. Ведь если не будешь знать алгоритмов приёма, не освоишь работу с документацией, можешь, сам того не желая, больно ударить по собственному карману: современная авто- и бронетехника очень дорогая.

Старший сержант Вадим Апаев:

— Полигонная практика мне по душе. Особенно нравится инженерная подготовка. На встречах с нами выпускники прошлых лет всегда напоминали, что знания именно инженерного обеспечения при несении службы в горячих регионах помогает, а порой и спасает.

С Михаилом и Вадимом были солидарны и другие мои собеседники в курсантских погонах...

* * *

Готовясь к отъезду из институтского учебного центра и пытаясь изобразить камуфляж от прилипчивой и далеко не символической полигонной пыли, я наивно расположился с подветренной стороны, и налетевший порыв ветра мгновенно свёл на нет все мои гигиенические усилия... Тут как раз и вспомнилась реплика начальника института: курсанты не зря глотают пыль на полигоне. Про-

мелькнули в памяти и крепко запечатлённое тактическое поле, и инженерный городок в облачках пыли от углубляемых лунок для установки учебных противопехотных мин, и далёкое стрельбище, заслонённое настоящими пылевыми облаками, поднятыми гусеницами БМП, преодолевающих сложные препятствия на трассе вождения... И я невольно сделал глоток этого жаркого заплёванного воздуха, которым дышало и который глотало не одно поколение выпускников прославленного войскового вуза.

Да, в Саратовском военном институте внутренних войск МВД России за своих воспитанников, их практическую выучку могут быть спокойны, как могут быть спокойны и войска, ожидающие молодых офицеров. То, что я увидел в учебном центре, окончательно развеяло мои сомнения в целесообразности полигонного выезда пятикурсников.

И, безусловно, прав был генерал-майор Сергей Дмитриевич Мухомед, уверяя столичного журналиста, что никакие библиотеки и спортгородки предвыпускную полигонную практику курсантам не заменят.

**Полковник
Александр КРЫСАНОВ**

Фото Дениса БОЧЕНКОВА★

АРМИЯ — ШКОЛА. А КАКОЙ В НЕЙ УЧИТЕЛЬ?

Среди любимых мальчишеских игрушек всегда были деревянные (потом — пластмассовые) сабельки, пистолеты и автоматы, заводящиеся ключиком танки. И родителями, и учителями игры сыновей “в войнушку” никогда не пресекались, а приветствовались. Потому что “войско” объединяет. Мальчишки одного двора (часто, как и в моём детстве было — все офицерские дети) играли организованно, споры

возникли только по одной причине — никто не хотел быть “фашистом”, все хотели “воевать” за наших, все хотели победить...

С этого начиналось военно-патриотическое воспитание. Потом была начальная военная подготовка, допризывная. Сейчас в российских школах её нет, оставили только несколько часов ОБС (основ военной службы) в школьной программе ОБЖ. Под этой жужжащей аббревиатурой скрывается эклектичный и маловразумительный курс, в

котором его составители пытаются объять необъятное — от внушения “Мойте руки перед едой!” до тактико-технических данных автомата Калашникова.

Однажды депутат Мосгордумы, школьный учитель, математик, поэт, борец за права ребёнка, заявил: “Пора переходить от военно-патриотического воспитания к мирно-патриотическому”. Поэты, они привыкли играть словами. А этот поэт-математик, по всему выходит, ставит знак равенства между военно-

патриотическим воспитанием и милитаризацией детства?

В России многие десятилетия существовала национальная суворовская военная школа как система подготовки офицерского корпуса с детства. Сегодня есть кадетские корпуса, но они зачастую остаются лишь “визитными карточками” отдельных губернаторов, “потешным войском”, из которого редко произрастают военные люди. Учить там своих детей стало престижно и удобно для родителей – дисциплина пожестче, чем в обычной школе, учиться заставляют. В “кадетках” бесплатно учатся дети состоятельных родителей, но отнюдь не “бездетцовщина”, не сироты, не те, кому должна стать настоящей семьёй именно армия.

Сворачиваются военные кафедры в гражданских вузах, корёжится вся система профессионального военного образования. Несколько лет тому назад наш журнал опубликовал полемическую статью “Недокомандиры-недоюристы. Нужны ли они войскам?” – о проблемах наших войсковых институтов. Кое-кто тогда возмутился: “Что это ещё за “недо”? Из институтов выходят офицеры!” Выходить-то выходят,

но соответствуют ли они своему офицерскому званию, своему предназначению командира, учителя, воспитателя солдат? Мы-то хорошо знаем, что это, увы, не всегда так...

“В ходе приёма экзаменов государственными аттестационными комиссиями отмечалось, что выпускники недостаточно ориентируются в вопросах организации и несения боевой службы караулами по охране важных государственных объектов и специальных грузов, в тактике действий подразделений внутренних войск при выполнении

служебно-боевых задач при чрезвычайных обстоятельствах и в условиях режима чрезвычайного положения, в организационно-штатной структуре подразделений тактического звена” – это мнение заместителя главнокомандующего внутренними войсками – начальника управления боевой подготовки ГКВВ МВД России генерал-лейтенанта Юрия Бабкина, высказанное в прошлогоднем интервью нашему журналу (“На боевом посту”, № 12, 2009). И это лишь малая толика его претензий к будущим офицерам.

Главное, чтобы офицер прочувствовал, полюбил своё предназначение учителя, соответствовал ему, гордился им. Это очень непросто. Добиться этого куда сложнее, нежели овладеть пресловутыми “новыми технологиями обучения”. Ни одна хитромудрая компьютерная программа, ни один самый совершенный тренажёр не заменят живого слова и командирского показа-примера.

В числе же причин такого положения дел генерал-лейтенант Ю. Бабкин назвал недостаточное методическое мастерство профессорско-преподавательского состава. Говорилось о проведённой ротации преподавателей и командиров курсантских подразделений, о том, что многие пришли в вузы с войсковым опытом, но опытными наставниками (читай – учителями!) они пока не стали. Известно: опыт – дело живое.

Главное, чтобы офицер прочувствовал, полюбил своё предназначение учителя, соответствовал ему, гордился им. Это очень непросто. Добиться этого куда сложнее, нежели овладеть пресловутыми “новыми технологиями обучения”. Ни одна хитромудрая компьютерная программа, ни один самый совершенный тренажёр не заменят живого слова и командирского показа-примера.

Генерал-лейтенант Антон Иванович Деникин в своих мемуарах “Путь русского офицера” пишет: “Киевское училище, выпуская нескольких своих воспитанников в артиллерию, не дало нам соответствующей подготовки. Нас, шесть юнкеров, послали в соседнюю с училищным лагерем батарею для артиллерийского обучения равным счётом шесть раз. Поэтому в первый год службы пришлось много работать, чтобы войти в курс дела. Положение облегчалось тем, что вначале мне поручили не артиллерийскую специальность, а батарейную школу. К началу лагерного сбора я имел уже достаточную подготовку, а потом был даже назначен учителем бригадной учебной команды” (по подготовке унтер-офицеров – “сержантов” – **Б.К.**).

Не вдаваясь в анализ системы тогдашнего военного образования, в тонкости обучения и воспитания, выделим у Деникина всё те же ключевые слова – школа и учитель...

Вспоминая своё Киевское юнкерское училище, в котором программа и права были те же, что и в военном (эти два типа училищ разнились), Антон Иванович пишет: “Проходили мы всю *солдатскую службу обстоятельно* (выделено мной. – **Б.К.**) – первый год в качестве учеников, второй – в роли учителей молодых юнкеров”.

Как мы сегодня искренне сокрушаемся по поводу всего-навсего го-

дичного срока службы по призыву, так и в начале прошлого века сетовал полковник Генерального штаба Михаил Галкин, говоря о “мимолётности” трёх солдатских лет: “Если руководитель прежних времён являлся только специалистом своего дела, то с введением всеобщей воинской повинности он превратился в чернорабочего. Трёхлетний срок службы предъявил к нему новые требования, и ныне он – “подвижник”, он не только *учитель, он воспитатель армии*, он принял участие в великом деле воспитания народа... Отсюда понятно, сколько величия духа, труда, знания, энергии и, наконец, любви к своим младшим братьям требуется ныне от современного руководителя”.

Эта цитата взята из статьи полковника М. Галкина “Новый путь современного офицера”. Увы, многие современные офицеры предпочитают свой новый путь: идут они не к младшим чинам, не к солдату, но, напротив, – вон из казармы побыстрее. Отработав “своё”, как междоулицы в офисе, идут и лейтенанты, и майоры, и полковники в отхожий промысел, или, как сами они, не стесняясь, не оправдываясь, говорят и подчинённым своим, и начальникам, – “на доработку”.

Где уж тут до самоподготовки, до самообразования...

А в самообразовании офицера важнейшую роль всегда играло чтение не только практически необходимых, специальных книг, но и другой душеполезной литературы. Сегодня все уповают на Интернет. Увы, “всемирная паутина” как безразмерный невод зачастую лишь поможет вытащить массу информации без особых на то умственных усилий, и курсовая, дипломная, кандидатская даже работа сколочены-свинчены будут по современным неодухотворённым технологиям.

“Чтение – лучшее учение” – истина, изречённая давным-давно, истинной и остаётся.

Легендарный генерал Михаил Дмитриевич Скобелев даже в приказе, изданном по войскам Ферганской области перед началом зимних занятий, между прочим требовал: “Всех гг. офицеров прошу побольше читать, что до нашего дела относится”. Генерал справедливо отмечал: “Относительно масс безусловно верно то, что, где больше читают, там больше и думают”. Сам Михаил Дмитриевич был в этом от-

На самом высоком государственном уровне недавно обсуждалась возможность вместо библиотек дать “пользователям” так называемые ридеры, вмещающие несколько тысяч текстов. Но живому человеку, тем паче учителю, воспитателю, необходима именно книга, которую можно взять с полки, перелистать, сделать выписки, пометки.

ношении лучшим примером для офицеров. В статье “Взгляды М.Д.Скобелева на военное дело”, опубликованной в 1893 году в сборнике “Армейские вопросы”, отмечалось: “Даже на войне... Скобелев учился и читал беспрестанно. Он умел добывать военные журналы и сочинения на нескольких языках, и ни одно не выходило у него из рук без записок на полях. Учился и читал Скобелев при самых иногда неблагоприятных условиях: на биваках, на походе, на валах батарей под огнём, в антрактах жаркого боя. Он не расставался с книгой – и знаниями делился со всеми. Он рассказывал окружающим его офицерам о своих выводах, идеях, советовался с ними, вступал в споры, выслушивал каждое мнение. Быть при нём значило то же, что учиться самому...”

Число таких офицеров-учителей должно прирастать. У нас же зачастую больше хвалятся пресловутой учебной “матбазой”. Слов нет, хорошо, что накапливается, развивается учебная база – классы, полигоны, городки. Вопрос в другом: а растёт ли методическое, педагогическое мастерство командиров?

Личность учителя – важнейший фактор в обучении и воспитании военнослужащих. Другие факторы либо преходящи, либо переменчивы. Так, технологии сохранения, накопления, передачи информации, активизирующие процессы обучения военнослужащих, будут видоизменяться и совершенствоваться.

ваться. На нашей памяти сколько всяческих новинок было: магнитофоны и видеомангитофоны, кино- и видеокамеры, магнито- и цифровые носители, персональные компьютеры, мультимедийные программы и т.д., и т.п.

На самом высоком государственном уровне недавно обсуждалась возможность вместо библиотек дать “пользователю” так называемые ридеры, вмещающие несколько тысяч текстов. Но живому человеку, тем паче учителю, воспитателю, необходима именно книга, которую можно взять с полки, перелистать, сделать выписки, пометки.

Военная книга, военная периодика должны быть главным чтением офицера.

А что на деле? А на деле многие офицеры до сих пор гадают: где взять печатный источник и как к нему припасть со своей информационной жадью. Да и не мудрено. Например, в Северо-Кавказском региональном командовании подписка на центральные войсковые издания организована так, что на роту приходится... всего один журнал.

На этой проблеме заостряет внимание заместитель начальника управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-майор Николай Александрович Долонин в своих публицистических заметках “Сила печатного слова”, опубликованных в июньском номере “На боевом посту”.

В чём причина такого легковесного отношения к военной периодике? Ответы находим в издающихся ежегодно распоряжениях, указаниях по совершенствованию информационно-воспитательной работы.

Дело за малым – пробудить читательскую активность офицеров на местах, чтобы журнал “На боевом посту”, сборник “Войсковой вестник” стали надёжными подпорами в обучении и воспитании солдат и сержантов.

Наши издания содержат массу полезной, ценной для офицера информации. Не случайно их внимательно, с карандашом в руках читает главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Евгеньевич Рогожкин, многие генералы и офицеры Главкомата. Вот лишь пара подтверждений из собственной практики.

Когда под эгидой Российского фонда культуры, возглавляемого

Никитой Михалковым, вышел могучий том очерков известного военного публициста Кавада Раша “Время офицеров. Письма к русскому офицеру”, я написал небольшую рецензию-аннотацию для нашей газеты “Ситуация”. На следующий день после поступления номера в Главкомат из приёмной главнокомандующего позвонили в редакцию: “Где достать эту книгу?” Сам съездил в книжный магазин и привёз – понимал, что такое чтение будет во благо ищущим новых знаний генералам и офицерам.

Сотни и тысячи офицеров в наших войсках, занимаясь повседневным обучением и воспитанием солдат, должны осознавать, что брак в этой работе обходится очень дорого.

Другой пример, подтверждающий полезность чтения. В бытность мою начальником отдела военного очерка и публицистики нашего журнала приобрёл в тверском книжном магазинчике махонькую, с ладонь форматом брошюрку полковника В. Кульчицкого “Советы русского офицера”. Скромный с виду труд оказался полезным для нынешних офицеров. Решили опубликовать в нашем войсковом журнале. А недавно перепечатали “Советы” Кульчицкого в газете “Ситуация”. И сразу же поступило указание Главкома: “Очень интересно и полезно – издание отдельной брошюры”.

Более семисот страниц в тяжёлом томе К. Раша и полтора десятка – у Кульчицкого. Но на обеих обложках заветное, ключевое – “русский офицер”. Что роднит оба вышеуказанных труда, чем они сегодня интересны? Жизнь русского офицера прошлых веков, прошлых войн во всех её измерениях – вот что крайне полезно для нынешних военных, которым истинное служение засят пресловутое добывание средств к жизни, карьеризм, не чес-

толюбиво прорывный, похвальный во все времена, но беззащитный и безнравственный, для получения властных рычагов, опять же ради материальных благ...

Полтора века тому назад генерал-лейтенант Э.Свидзинский, и пехотной дивизией командовавший, в кавалерийском юнкерском училище преподававший, сокрушённо замечал, что “военные журналы далеко не возбуждают того общего интереса, которого иногда по важности затрагиваемых вопросов они заслуживают. Иные, и это случается очень часто даже не в армейской среде, никогда не заглядывавшие на страницы этих журналов, легкомысленно о них отзываются – сухая, дескать, материя... Следствием этого – незнание многими вещей, прямо относящихся к войскам...”

Вот и теперь пишущий эти строки с заинтересованностью в результате мысленно прикидывает, сколько заинтересованных читателей найдёт. Но, надеюсь, что если заметками отставника-литератора наши офицеры могут и пренебречь, то статьи генералов Главного командования, ответственных (и болеющих душой) за боевую подготовку и за весь воспитательный процесс в войсках, без внимания-осмысления остаться не должны, потому что те публикации войскового журнала – директивны.

По такой же проблеме высказывался генерал-лейтенант Дмитрий Павлович Парский (служивший и в царской, и в Красной Армии), сто лет тому назад написавший работу “Что нужно нашей армии? Современное её состояние и необходимые в ней реформы”. Он советовал: “Наконец, важно быть отзывчивым и к направлению военно-общественного мнения. Разумеется, нельзя, да и не нужно обращать внимание на каждую газетную и журнальную статью, но в некоторых случаях военная литература способна без прикрас и всесторонне осветить тот или иной вопрос. В общем, эта осведомлённость во внутренней жизни армии может предупредить грубые иной раз ошибки в направлении деятельности и в распоряжениях лиц, стоящих во главе управления ею...”

Чтение военной литературы, её анализ – важнейшая составляющая самоподготовки, которая, в свою очередь, является стержнем посто-

янного самосовершенствования офицера, роста его как учителя, как личности. Вот вам искомый резерв времени, которое по праву может быть отдано книге. Увы, часы самоподготовки в военном институте и академии, на любых краткосрочных курсах – становятся самым воделенным для бездельников временем “снесты”, если часы эти бесконтрольны и грех лениности не оборм. Жизнь проживаем попусту...

Уже когда заканчивал эти заметки, увидел в теленовостях актуальный сюжет – протестный митинг молодых матерей города Железнодорожного, что у самой Московской кольцевой автодороги. Требовали детских садов для малолетних граждан России. А на плакатах было начертано – “Кто в сад не ходил, тот в армии не служит!” Как незамысловато, но в то же время как разительно точно выражено требование народных масс, как ультимативно. И осуждать этих мамаш язык не повернётся. Они, в отли-

чие от чиновников, местных и высших властей, заглядывают в долгосрочную перспективу вполне конкретно. Они правильно вопрошают: “Вы хотите получить здоровых, грамотных солдат? А их ведь с пелёнок воспитывать надо! Но что вы делаете, чтобы мальчишка, у кого в руках сейчас игрушечные автомат или танк, получил правильное воспитание последовательно в детсаду, начальной и средней школе, был здоров физически и нравственно, к восемнадцати годам достиг воинской зрелости?”

Страна живёт в ожидании новых детских садов, требует вернуть детям старые, отнятые у них под магазины и офисы. Школьные учителя объявляют голодовку, протестуя против закрытия средних образовательных школ. Ректор МГУ Виктор Садовничий во всеуслышание заявляет: “Реформа в высшей школе буксует”.

Что же, и нам всем руки опустить? Нет, никак нельзя.

Сотни и тысячи офицеров в наших войсках, занимаясь повседне-

вым обучением и воспитанием солдат, занимаясь учительствованием, должны осознавать, что брак в этой работе обходится очень дорого.

Недавно состоялся выпуск в военных институтах и академиях. Офицеры с золотыми погонами бросали вверх монеты на счастье, обмывали ромбик в шампанском – какой восторг! Пролетит летний отпуск, и придут они в войска. В ряду напутствий на их долгую (надемся) службу пусть подтвердят и написание русского адмирала Степана Осиповича Макарова: “Офицер, который, выйдя из училища, перестаёт учиться, не может называться надёжным офицером”.

А нам нужны надёжные офицеры, надёжные войска!

Для этого каждый год должен быть у нас, по сути, годом учителя, годом боевой подготовки.

★
Борис КАРПОВ,
полковник запаса
Фото Виктора БОЛТИКОВА
и Николая ПЕТЕЛИНА

ЗА ДВА ЧАСА ДО РАССВЕТА...

5 января 2000 года промозглой ночью по разбитым улицам Грозного медленно продвигался фургон со срезанной крышей и надписью "Хлеб" на обшарпанном борту. В окружённом войсками, разбитом авиацией и артиллерией, практически полностью разрушенном городе эта машина смотрелась дико и нелепо.

Впрочем, свежего хлеба в ней не везли. Тёмным призраком фургон скользил в полной темноте, не зажигая фар. Наконец, скрипнув тормозами, остановился на перекрёстке. Из кабины показались два вооружённых бородача. Через мгновение внутри обитой железом будки зажглась тусклая лампочка. В сумрачном свете внутри фургона проступили размытые контуры зелёных деревянных ящиков и приваренная к железному полу тренога миномёта.

Боевики действовали слаженно, умело. Тот, кто отдавал команды, заскочил в кузов. Прильнув к прицелу, внёс необходимые поправки, взглянул на светящийся циферблат. 05.50. Самое время...

Мина, с надрывным свистом воспарив предрасветный воздух, устремилась к цели. А вслед за ней уже летела вторая.

Через два часа должен был заняться рассвет...

5 января 2000 года Елена Горячева была у своей мамы в Дзержинске, что в Нижегородской области, куда она приехала в отпуск из Питера. Под утро её разбудил плач Серёжки. Малолетний сын уля до этого вёл себя абсолютно спокойно, а тут ни с того ни с сего заблажил во всё горло. И орал не умолкая два дня, при этом не спал и не ел. Чего только ни делали молодая мать и не находившая себе места бабушка – ребёнок не успокаивался.

Тогда знакомая женщина предложила Елене сходить вместе с мальчу-

ганом к местной ворожее, сказав, что для успешного лечения необходима ещё и фотография ребёнка. Записав адрес знахарки, Елена быстро одела уже осипшего Серёжку. Когда сборы были закончены, вытащила из шкафа привезённую бабуле фотографию, на которой сынишка был снят вместе с отцом. Тогда Алексей, только возвратившийся из боевой командировки, подарил сыну большую красивую машину. Вот Елена и сфотографировала вместе двух своих любимых мужчин: смеющихся, довольных, таких похожих друг на друга и внешне, и характерами – сорванцы сорванцами, даром

что разница в возрасте больше двадцати лет...

– Вот уж точно, мужчины с возрастом не меняются, – невольно подумала Елена, вспомнив супруга, уехавшего в очередную командировку на Кавказ. – И игрушки у них остаются те же – солдатика, машинки, автоматы, пистолеты. Только они увеличиваются в размерах...

С этой мыслью она и отправилась по указанному адресу. На удивление, ведунья оказалась не старой бабкой-шеступней, а довольно молодой интересной женщиной. Усадив взволнованную Елену за стол, целительница

лишь мельком взглянула на плачущего Серёжку и сразу же впились глазами в принесённую фотографию. Ненадолго замолчала, мрачно нахмутив лоб и сдвинув брови. А затем, с сочувствием глядя на Елену, изрекла:

– С вашим сыночком всё в порядке. А вот с мужем нет. Он у вас военный. Офицер. Недавно был тяжело ранен и сейчас находится в госпитале...

Пока опешившая Елена пыталась осознать смысл услышанного, ворожее успокоила ребёнка и уже на прощание добавила:

– Не волнуйтесь, у вас всё будет хорошо...

Всю обратную дорогу, Елена думала только об одном: как ведунья узнала, что её Алексей офицер? На снимке муж был одет в обыкновенную гражданскую рубашку...

Как и ради чего мальчишки становятся офицерами? В войну в детстве играют практически все. А вот в военное училище, решив связать свою жизнь с ратной службой, в наше время идёт далеко не каждый. Не прибыльная профессия, да и не сказать, чтобы очень престижная. К тому же – опасная.

Так почему же? По расчёту? Вряд ли. Из-за воспитания? Уже горячее. Продолжая семейную традицию? Зачастую этот аргумент становится решающим для молодого человека, решившего надеть на плечи офицерские погоны. Так получилось и у Алексея Горячева.

Стать кадровым военным ему, как говорится, на роду было написано. Судите сами. Прадед Яков был лихим рубакой-кавалеристом ещё в Первую мировую. Дед Степан провоевал всю Великую Отечественную, хлебнул лиха под Ленинградом, героически сражался на Черноморском побережье. Добрый был вояка: бывало, на День Победы наденет парадный пиджак – от боевых наград аж золотая рябь из солнечных зайчиков пойдёт по стенам комнаты. Второй дед, Алексей, тот, что по отцовской линии, тоже воевал: в составе одной из частей войск НКВД защищал от гитлеровцев Кавказ. Да что там деды, даже бабушка Мария Яковлевна в 1943 году добровольно пошла на фронт. Служила связисткой, дошла до Берлина и даже расписалась на разрушенном рейхстаге.

"Боевые" гены неуклонно диктовали своё, и Алексей решил связать свою жизнь с военной службой. В 1992 году, когда большинство молодых людей

шарахались от армии как черт от ладана, он подал документы в саратовское училище внутренних войск. Но то ли в военкомате что-то перепутали, то ли лимит по кандидатам в командные вузы был исчерпан, только вызов Горячеву пришёл из пермского тылового института. Не беда – поехал на Урал, успешно сдал вступительные экзамены на кинологический факультет. Но практически сразу после сдачи экзаменов подал рапорт о переводе во Владикавказ, в старейшее учебное заведение внутренних войск, готовившее командные кадры ещё с довоенных времен. И добился своего.

Пять лет учёбы пролетели быстро. Полевые выходы, наряды, караулы, сессии, стажировка в войсках... Не успел оглянуться – уже выпускной бал. В 1997 году лейтенант Горячев получил распределение в отдельную бригаду оперативного назначения Северо-Западного округа внутренних войск. К первому месту офицерской службы приехал не один – с молодой женой.

С Еленой они познакомились во время одного из курсантских отпусков, когда Алексей при полном параде прибыл в родной Дзержинск. Жили они рядышком, на соседних улицах. К тому же Лена дружила с его родной сестрой. Что называется, мимо не пройдёшь...

Два года мирной жизни, что отвела судьба офицеру, прошли в непрестанных трудах и заботах. Заниматься приходилось многим. Главное – учить молодых солдат тому, что будет необходимо на войне. Которая, в этом мало кто сомневался, снова грянет на Северном Кавказе.

В начале августа 1999 года отряды международных террористов и наёмников вторглись из Чечни в Дагестан. Лебязевская бригада, приняв боевую стойку, готова была сразиться на Кавказ по первой команде.

Черёд Алексея подошёл в декабре. Елену, незадолго до этого родившую ему сына, он отправил к родителям в Дзержинск, чтобы полностью посвятить себя подготовке своего подразделения. Горячев, на плечах которого к этому времени засияла третья офицерская звёздочка, в полной мере осознавал, что предстоящая командировка не будет увеселительной прогулкой.

День отправки в Чечню промелькнул цветными картинками калейдоскопа. Кабина "Урала", громадина военного-транспортного самолёта, стремительный бреющий полёт на вертушке... Встретив рассвет в Ленинградской области, Алексей, вырванный боевым приказом из мирной жизни, уже к исходу дня оказался на одном из блокпостов под Гудермесом.

Чечня встретила офицера и его бойцов ненастием, непролазной грязью и... тревожным затишьем. Минуту несколько дней временного бездействия. А потом "солдатский телефон", редко дающий сбои, начал передавать молву, что бригаду собираются перебросить под Грозный. А вскоре поступил и приказ.

Элементы хвостовика мины, застрявшие в ноге Алексея Горячева

Алексей и Елена Горячевы.
Главный военный клинический
госпиталь внутренних войск.
Апрель 2000 года

Тех, кто успел понюхать порошу в первую кампанию, эта весть не обрадовала: бой за любой населённый пункт всегда затягивался на несколько дней и оборачивался серьёзными потерями. А уж брать Грозный...

Лебяжье-вское соединение внутренних войск начало подготовку к предстоящим боям. Шапкозащитных настроений в бригаде не было. Как не было и лишних страхов. Сила собралась немалая: штурмовые группы были усилены омонтовцами и чеченскими милиционерами. Ночью 26 декабря подразделения вошли в город. Бойцы штурмовой группы, которой командовал Алексей, быстро продвигались по обеим сторонам улицы, беря под контроль проейденные перекрёстки. Бронетехника, трескающая тишину лязгом гусениц, двинулась позади. Иногда Горячеву казалось, что Грозный вымер. Подразделения бригады без помех прошли улицу Лермонтова и вышли на какой-то пустырь. Вдалеке высились бетонные многоэтажки. Осмотрелись, доложили своё местоположение. Из штаба пришёл приказ закрепиться на окраине пустыря в домах частного сектора.

Как потом выяснилось, этого боевики не ожидали. И буквально завалили от досады, кусая локти: их расчёт строился на том, что войска попрут прямо через пустырь, где им готовились кровавая мясорубка. Для этого панельные многоэтажки были превращены,

по сути, в многоярусные долговременные огневые точки, с перекрывающимися секторами обстрела, ходами сообщений, блиндажами во дворах, складами боеприпасов и убежищами в подвалах... Не получилось. Правильно говорят, что за одного битого двух не битых дают: из трагедии майкопской бригады, попавшей в подобный огневой мешок в январе девяносто пятого, выводы были сделаны правильные...

Подразделения бригады внутренних войск закрепились в частных домах, выставили боевое охранение и стали наблюдать за местностью и противником. На следующий день в зоне ответственности соседней с Горячевым штурмовой группы, прямоком через поле попытались прорваться остатки какого-то недобитого отряда боевиков. Им дали дойти до середины пустыря, а потом спокойно и грамотно накрыли сосредоточенным огнём миномётной батареи и автоматических станковых гранатомётов. После этого бандиты точили на лебяжичеве клыки.

В этом районе Грозного у боевиков имелось несколько кочующих миномётов, заметно досаждавших войскам. За ними охотились и разведчики, пытавшиеся выявить места базирования и маршруты передвижения, и артиллеристы, старавшиеся накрыть бандитские «самовары» после первых выстрелов. Всё тщательно: мины продолжали регулярно сыпаться на наши позиции.

Прошли первые четыре новогодних дня. В России готовились к встрече православного Рождества, в Грозном войска коротали очередную

ночь перед боем. В одном из разрушенных домов разместились штурмовая группа старшего лейтенанта Горячева. Солдаты и офицеры дремали на полу, крепко прижимаясь друг к другу, чтобы согреться. В печке-буржуйке тихо потрескивали остатки разбитых оконных рам, в дальнем углу дымил казённый «Примой» законченный боец, назначенный на ночь истопником. Под окнами едва слышались тихие голоса солдат из боевого охранения. Под утро откуда-то со стороны центра Грозного донёсся глухой раскат миномётного выстрела, замет второй.

Первая мина вонзилась в крышу соседнего дома, где размещалась ещё одна штурмовая группа лебяжичевской бригады. Разворотив шифер, она рухнула из-под кровли на пол, а потом, завалявшись набок и тихо позвякивая, подкатилась к ногам опешившего капитана Андрея Лянцева... Почему не взорвалась, так никто никогда и не узнает. Ребятам просто повезло. Как вспоминал рано поседевший офицер, в тот момент, когда он смотрел на лежащий у ног «подарок», почувствовал, что щёки обдало холодным воздухом. Может – сквозняк, а может, это и было то самое ледяное дыхание Смерти, спешившей в это время в другое место и потому лишь мельком взглянувшей на офицера: «Не тот...»

Вторая мина до основания встрянула дом, в котором ночевала группа Горячева. Алексей не помнит, слышал ли он сам взрыв. Проснулся от того, что пол и стены заходили ходуном. Наверное, нечто подобное происходит в детской копилке, когда довольный ребенок, закинув в щель очередную монетку, начинает трясти надухом свои сокровища, радуясь оглушительному металлическому перезвону внутри...

Взрывной волной людей и оружие разбросало по комнатам. Алексей, придя в сознание, попытался подняться, но не смог. Ноги, такие послушные ранее, почему-то отказывались подчиняться. Вначале Горячеву показалось, что он их отлежал во время сна и они просто онемели, потеряв на время чувствительность.

Но спустя пару секунд Алексей громко застонал от нахлынувшей боли. Подскокшие бойцы увидели торчащий из левой ноги офицера... кусок хвостового оперения мины! Стальной штырь раздробил старшему лейтенанту левую ногу и застрял в ней докованным цветком. К нему боялись прикоснуться: а вдруг рванёт...

Прибежал запыхавшийся сапёр. Осмотрев торчащий из ноги хвостовик мины и убедившись, что взрывать там больше нечему, он дал разрешение на транспортировку офицера в госпиталь. Дальнейшее Алексей помнит смутно. Временами ему казалось, что он видит себя со стороны. Словно душа, летевшая рядом с израненным телом, участливо наблюдала за ним, не зная, что же ей делать: вернуться или рвануть высь?

На бронетранспортёре Горячева вывезли с передовой. Потом вместе с ротным загрузили в «Урал», который примчал их в Ханкалу. При тщательном осмотре врач обнаружил, что при взрыве досталось обеим ногам Алексея. Быстро вытаскив осколок из правого бедра, обработав и перевязав рану, хирург всерьёз занялся левой ногой офицера.

Семья Горячевых.
Март 2009 года

Для начала стал тыкать в развороченную ногу толстой иглой, внимательно наблюдая за реакцией офицера: сохранилась чувствительность или нет? Горячев понял, к чему идёт дело. Он даже боялся думать, что ногу могут ампутировать, поэтому, хотя и не испытывал боли от входившей в тело иглы, изредка всё же вскрикивал. Где-то глубоко в душе он надеялся на чудо: вдруг придёт кудесник в белом халате...

И он действительно пришёл. Доктор, через руки которого прошло огромное количество раненых, был не только прекрасным хирургом, но и отличным психологом. Он кивнул молодому коллеге и, пока тот отвлекал Алексея разговорами, достал булавку и

неожиданно засадил её под ноготь одного из пальцев повреждённой ноги... Горячев продолжал спокойно разговаривать с врачом.

Как потом выяснилось, хвостовик мины, вонзившийся в ногу офицера, сразу раздробил в мелкое крошево двенадцать сантиметров кости. Старшего лейтенанта начали срочно готовить к операции. Яркие лампы нестерпимо резали по глазам, Алексей зажмурился. И в ту же секунду отключился...

Когда пришёл в себя после операции, то долго не решался открыть глаза: страшился той действительности, которая могла открыться перед ним. Умом понимал, что левую ногу, скорее всего, не увидит. Но всё ещё надеялся на чудо, что врачи в последний

— Ну-с, молодой человек, как мы себя чувствуем? — вежливо поинтересовался седовласый профессор, протирая тряпочкой стёкла очков в толстой роговой оправе.

— Спасибо, хорошо. Вы мне лучше скажите, когда я смогу начать на лыжах кататься?

Профессор, улыбнувшись, обернулся к коллегам:

— Та-ак, милостивые государи, я думаю, этот больно́й долго у нас не задержится.

Но не всё оказалось так просто... Елена, приехав к мужу в госпиталь, поначалу не узнала его: исхудавший, заросший, с воспалёнными глазами. Оставшись в госпитале, она принялась выхаживать своего любимого, который снова оказался между жизнью и смертью: у офицера началась гангрена. Горячеву продолжали делать операцию за операцией. Молодой организм отчаянно боролся за жизнь. Алексея постоянно бросало в пот, порой температура заскакивала за шкалу градусника. От лекарств Горячева тошнило, есть он не мог, только пил и пил воду, очень мало двигался. Лена ухаживала за чахнувшим на глазах мужем как могла, кормила с ложечки, словно младенца — так он был слаб. По ночам, когда Алексей забывался коротким тревожным сном, беззвучно плакала в рукав доктора честно признававшая ей, что не исключают и самого печального варианта развития событий.

Но ближе к весне Алексей пошёл на поправку. Постепенно ему становилось всё лучше и лучше. Едва окрепнув, он стал пробовать садиться на кровати. Потом — вставать, осторожно опираясь на раненую, но уцелевшую правую ногу. А вскоре потребовал себе костыли. В первое время скакал по палате от койки до койки, затем стал выходить в коридор. А в апреле, когда солнце растопило снег, совершил первую «вылазку» в госпитальный сквер.

К этому времени у старшего лейтенанта Горячева появилась новая цель в жизни — он решил как можно быстрее научиться ходить, чтобы вернуться на службу.

Вопрос этот принципиально уже был решён: в феврале, накануне Дня защитника Отечества, госпиталь посетил главнокомандующий внутренними войсками. Вручив раненым и выздоравливающим государственные награды и ценные подарки, он встретился с жёнами и матерями находившихся на излечении военнослужащих. Во время беседы, естест-

венно, возник вопрос: какая требуется помощь, что войска могут сделать для раненых и их семей? Елена Горячева, обычно молчаливая и застенчивая, никогда ни у кого ничего не просящая, набралась смелости и обратилась к главному с двумя просьбами: оставить мужа служить во внутренних войсках и, если возможно, выделить их семье отдельную квартиру.

Доводы молодой женщины были вполне резонны. Работу на гражданке инвалиду найти практически нереально. Останется Алексей при погонах – и сам не пропадёт, и семью прокормит. А съёмная квартира будет съедать большую часть и без того невеликой офицерской зарплаты. Да на лекарства сколько денег потребуются. А у неё, кроме искалеченного мужа, ещё маленький сын на руках.

– Не вижу тут непреодолимых трудностей, – успокоил главному разволновавшуюся жену офицера, внимательно выслушав её, – Руки и голова

у вашего мужа на месте, юридическое образование имеется. Будет продолжать службу в должности помощника командира по правовой работе: ходить научиться, а по судам в полной боевой выкладке бегать необязательно. С квартирой тоже что-нибудь придумаем. Один на один со своими проблемами не останетесь...

Алексей Горячев вернулся в строй. Продолжительное время служил в родной бригаде. Получил четвёртую звезду на погоны. Да, было тяжело, особенно сначала. Но капитан никогда не жаловался, поплакаться себе не просил. Нестихаемый характер, воля и упорство Алексея вызвали искреннее восхищение у сослуживцев.

Но раны давали о себе знать всё чаще и чаще. И когда закончился контракт, капитан сменил военный мундир на гражданский костюм. Но связи с войсками, поддерживавшими и так мно-

го сделавшими для офицера на самом тяжёлом для него этапе жизненного пути, не утратил. В уютной квартире Горячевых друзья и сослуживцы Алексея по лебяжьевской бригаде – частые гости. Делятся новостями, рассказывают об общих знакомых, вспоминают дни былые. В июне 2002 года именно они первыми поздравили Горячевых с прибавлением в семье: у Елены и Алексея родился второй сын – Андрей...

В марте 2009-го, накануне Дня внутренних войск, дома у Елены и Алексея раздался телефонный звонок: комбриг лично пригласил всю семью на торжество в родное для них соединение. Конечно, они приехали. По дороге в клуб прошли мимо новенькой вазовской «пятёрки», блестящей в лучах весеннего солнца лаком и хромом. Елена ещё несколько раз оглянулась: она давно уже мечтала о покупке автомобиля, но семейный бюджет не потянул бы таких затрат, даже если брать машину в кредит.

Зайдя в наполненный до отказа зрительный зал, Горячевы разместились на местах, специально оставленных для почётных гостей. Началась торжественная часть. После оглашения праздничного приказа на сцену пригласили их семью. Мальчишек одарили плеером и радиоуправляемым автомобилем, Елене вручили роскошный букет. А главе семейства... У Алексея аж перехватило горло, когда ему протянули ключи и документы от той самой «пятёрки», мимо которой они проходили несколько минут назад! Такого щедрого подарка он не ожидал.

...Правду говорят, что время лечит. Боевой офицер Алексей Горячев, преодолевший тяжелейшие испытания, выпавшие на его долю, сейчас живёт сугубо мирной жизнью. Вместе с Еленой, верной и терпеливой, растит двух смыслённых сыновей, надеясь, что мальчишкам никогда не придётся пережить то, что испытал и вынес их отец. Казалось бы, все переживания давно в прошлом...

Но иногда в январе Алексей внезапно просыпается и смотрит в сторону бесечно тикающих ходиков. Даже не видя ни циферблата, ни стрелок часов, он знает, какое время они показывают.

05.50.

Два часа до рассвета...

★
Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН
Фото из семейного альбома
Алексея ГОРЯЧЕВА

Модокс
Гарантия комфорта и качества
www.modox.ru

Экипировка и снаряжение для силовых структур
195196. Санкт-Петербург.
тел.: 8(812) 444-42-63 ул. Стахановцев, 12

Начальник отдела жилищно-бытового обеспечения управления расквартирования и строительства тыла ГКВВ МВД России полковник Сергей МИХАЙЛИН:

СПРАВИТЬ НОВОСЕЛЬЕ ПОСЛЕ ТРЁХ ЛЕТ СЛУЖБЫ? А ПОЧЕМУ БЫ И НЕТ!

Ещё два-три года назад накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения военнослужащих вызывала в обществе много споров. Кто-то не верил в её эффективность, кто-то сомневался, что государство сможет её потянуть.

Прошло время, и сейчас стало понятно, что пессимистические прогнозы не оправдались. Военная ипотека уверенно встала на ноги, ошастливив сотни молодых офицеров, которые уже после трёх лет службы смогли стать обладателями новых квартир.

О том, какие преимущества даёт военная ипотека и как она работает во внутренних войсках, рассказывает начальник отдела жилищно-бытового обеспечения управления расквартирования и строительства тыла ГКВВ МВД России кандидат педагогических наук, профессор Академии военных наук полковник Сергей МИХАЙЛИН.

Накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения военнослужащих (НИС) во внутренних войсках существует уже шестой год. Она была введена в действие после подписания Федерального закона № 117-ФЗ от 20 августа 2004 года. Его суть заключается в том, что если раньше военнослужащим предоставляли квартиры в порядке очерёдности, то теперь стали выделять средства для самостоятельного приобретения жилья. Участниками ипотеки автоматически становятся военнослужащие, заключившие первый контракт после 1 января 2005 года. Учитывая, что курсанты военных институтов подписывают его после окончания первого курса, начиная с 2009 года все выпускники будут обеспечиваться жильём исключительно в рамках НИС.

Поначалу ипотека в войсках шла со скрипом: мало кто из военнослужащих верил в её жизнеспособность. Саму возможность приобрести квартиру после трёх лет службы многие офицеры, особенно те, кто ждал жильё 15-20 лет, осознавали с трудом. Да и накопительный взнос в 37 тысяч рублей в год потенциальные участники ипотеки тогда считали насмешкой со стороны государства. Все ждали, что нововведение с треском провалится и всё вернётся на круги своя.

Поводов для пессимизма было предостаточно. В 2008 году, когда первые участники ипотеки получили возможность справиться новоселье, оказалось, что закон в полную силу так и не зара-

ботал: отсутствовал чёткий механизм реализации прав военнослужащих, приобретающих жильё по ипотеке.

Ещё год ушёл на его разработку. И только в середине 2009 года 21 военнослужащий внутренних войск сделал робкую попытку получить от государства то, что положено. Подали заявки в уполномоченный федеральный орган на получение целевого жилищного займа и стали ждать, что из этого выйдет. Пионерами накопительно-ипотечной системы в войсках стали два офицера Новосибирского военного института внутренних войск: они первыми приобрели для себя

новые квартиры в Новосибирске и Бердске.

И сожалению, как и всё новое, ипотека до сих пор вызывает определённую настороженность. Связано это прежде всего с недостаточным информированием военнослужащих в соединениях и воинских частях. До людей просто не доводили всех положений действующего законодательства и не разъясняли цели целевого жилищного займа и стали ждать, что из этого выйдет. Пионерами накопительно-ипотечной системы в войсках стали два офицера Новосибирского военного института внутренних войск: они первыми приобрели для себя

институтах были введены должности офицеров и ответственных исполнителей по организации и ведению жилищного учёта, которые вплотную занялись решением проблем, связанных с ипотекой.

Время показало, что это было сделано не зря: число сторонников ипотеки стало неуклонно расти. До молодых офицеров наконец-то дошло, что новоселье после трёх лет службы не миф, а реальность.

К нынешнему лету во внутренних войсках изъявили желание приобрести жильё по ипотеке 377 человек. 60 военнослужащих уже въехали в новые квартиры. Причём находятся они в домах, расположенных не в малых городах, чего опасались скептики, а в Санкт-Петербурге, Казани, Саратове, Перми, Новосибирске, Хабаровске, Ростове-на-Дону, Петрозаводске и других крупных административных центрах.

Что же изменилось в сознании людей, чем подкупила накопительно-ипотечная система?

Во-первых, значительно увеличился размер накопительного взноса: с 37 тысяч рублей в 2005 году до 175,6 рубля в нынешнем. Этого оказалось достаточно, чтобы участники НИС смогли получить ипотечные кредиты для приобретения жилья в большинстве субъектов России. С учётом накопленных средств военнослужащие, вступившие в систему три-четыре года назад, уже сейчас могут приобрести квартиру стоимостью 2,3-2,4 млн. рублей.

Во-вторых, многие поняли, что основное достоинство ипотеки в адресном целевом использовании денежных средств, направляемых на решение жилищной проблемы, и установлении зависимости размера жилой площади от продолжительности военной службы, а не от нуждаемости человека в этом. Целевой жилищный заём для приобретения квартиры предоставляется военнослужащему по истечении трёх лет его участия в накопительно-ипотечной системе, и ему не надо дожидаться окончания срока военной службы.

Кроме того, ипотека позволяет снять риски обесценивания накапливаемых за весь период службы денежных средств, что особенно актуально для крупных административных центров, где отсутствует необходимый фонд служебного жилья.

Немаловажно и то, что для включения в систему не требуется при-

звания военнослужащего нуждающимся в жилом помещении, не учитывается наличие у него или членов его семьи другого жилья, в том числе в собственности.

Квартира, приобретённая с использованием жилищного займа, сразу же оформляется в собственность военнослужащего и может использоваться для проживания членов его семьи или сдаваться в наём. При этом погашение обязательств по кредиту берёт на себя государство, а стоимость купленной квартиры будет пропорционально увеличиваться по мере удорожания жилья.

Чтобы военнослужащие лучше ориентировались во всех вопросах, связанных с ипотекой, в 2005 году было создано Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих (ФГУ «Военжильё»), имеющее сейчас филиалы во многих крупных городах России. Его специалисты занимаются открытием и ведением именных накопительных счетов на каждого участника системы, предоставлением целевых жилищных займов, выделяемых военнослужащим из бюджета для приобретения квартир в собственность, а также погашением за счёт средств займа ипотечных кредитов, полученных участниками НИС.

Право использовать все денежные накопления на именной счёт участник накопительно-ипотечной системы получает после того, как стаж его службы, в том числе в льготном исчислении, составит 20 лет, а также при увольнении по состоянию здоровья в связи с признанием не годным к военной службе.

Кроме того, своими накоплениями человек может распорядиться при увольнении с военной службы, если её общая продолжительность в календарном исчислении составляет 10 лет и более; при достижении предельного возраста пребывания на военной службе; в связи с организационно-штатными мероприятиями; по состоянию здоровья в связи с признанием ограниченно годным к военной службе, а также по семейным обстоятельствам, которые предусмотрены федеральным законодательством.

И ещё один немаловажный момент: в случае гибели или смерти участника накопительно-ипотечной системы члены семьи военнослужащего имеют право получить накопления с его именного счёта или продолжить погашение ипотечного кредита за счёт средств, перечисляемых на его накопительный счёт.

Федеральный закон «О накопительно-ипотечной системе жилищ-

ного обеспечения военнослужащих» продолжает дорабатываться, так как за те шесть лет, что он действует, некоторые его положения устарели и требуют изменений. В частности, планируется запустить механизм приобретения квартир участниками НИС на стадии строительства жилых домов через договоры долевого участия, что позволит снизить стоимость 1 кв.м жилья и увеличить его площадь. Со временем может быть увеличен и размер накопительного взноса, который будет зависеть от состава семьи военнослужащего.

Главное, что надо понять всем военнослужащим, заключившим первый контракт после 1 января 2005 года: на сегодня накопительно-ипотечная система обеспечения жильём является для них единственной реальной возможностью обрести крышу над головой. Хотя они того или нет, но другого варианта государство им предложить пока не может.

Судя по активности, которую в последнее время проявляют военнослужащие, поверившие в ипотеку, и радостным лицам новосёлов, въехавших в квартиры после трёх лет службы, ничего нового им предлагать и не надо.

Фото из архива редакции

НАВСТРЕЧУ 200-ЛЕТИЮ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

В ПОБЕДНОМ СОРОК ПЯТОМ

16 апреля 1945 года началась широкомасштабная стратегическая наступательная Берлинская операция. Советские войска, прорвав глубокоэшелонированный одерско-нейсенский оборонительный рубеж противника, уже на третий день подошли на расстояние оружейного выстрела к столице фашистской Германии.

19 апреля войска 1-го Белорусского фронта под командованием Маршала Советского Союза Г.К. Жукова приступили к штурму «логова фашистского зверя» – города Берлина. В этой заключительной операции Великой Отечественной войны самое активное участие принимали войска НКВД. Так, например, в полосе 1-го Белорусского фронта действовали соединения и части Управления войск НКВД по охране фронтового тыла, которые надёжно обеспечили чекистско-войсковое прикрытие боевых порядков штурмовавших город армий.

А через месяц после взятия Берлина, 9 июня 1945 года, Управление войск НКВД по охране тыла 1-го Белорусского фронта было переформировано в Управление внутренних войск НКВД по охране тыла Группы советских оккупационных войск в Германии. В его состав входили несколько стрелковых полков, а также отдельная рота связи, военный ансамбль и военно-почтовая станция.

Как известно, на Потсдамской конференции было принято решение о разделении Германии на четыре зоны оккупации – советскую, французскую, американскую и английскую. В каждой из них действовали соответствующие органы военного управления, в том числе спецслужбы этих стран, занимавшиеся выявлением нацистских военных преступников.

Основными задачами войск НКВД (МВД) в Германии являлись: борьба с остатками нацистского подполья; поддержание в советской зоне оккупации установленного режима; выявление и ликвидация фашистских диверсион-

но-террористических и бандитских формирований; охрана объектов Советско-Германского акционерного общества «Висмут», сопровождение продукции этого общества; охрана оперативных групп и секторов советских органов госбезопасности и др.

Что касается результатов оперативно-войсковой деятельности воинских частей НКВД, то об этом в определённой степени можно судить по боевым сводкам 83-го Краснознамённого стрелкового полка, участвовавшего сначала в охране Берлинской (Потсдамской) конференции руководителей союзных держав – СССР, США и Англии, а затем выполнявшего служебные задачи в германской федеральной земле Тюрингия.

В этих документах, в частности, значится, что только за август 1945 года войсковыми нарядами полка было задержано свыше 10 тысяч подозрительных личностей; среди которых более 400 бывших генералов и офицеров армии противника, около 250 крупных руководителей фашистской полиции, почти 400 важных гитлеровских гражданских чиновников, а также свыше ста чинов СС и СА.

Первым начальником войск НКВД в Германии был генерал-майор П.М. Зимин, имевший большой боевой опыт. Ещё до войны он окончил Высшую пограничную школу и Военную академию имени М.В. Фрунзе. В 1941 году некоторое время был заместителем военного коменданта Москвы. Затем находился на фронте, командовал Грозненской дивизией внутренних войск, возглавлял управления и штабы войск НКВД по охране тылов Западного, Крымского, Северо-Кавказского фронтов. За боевые заслуги был награждён орденом Кутузова I и II степеней.

Ответственная и мало кому известная служба советских внутренних войск на территории Германии, начавшаяся в победном 1945-м, завершилась только спустя 11 лет, в конце 1956-го...

4 июля

• 1995 г. – Создан и приступил к работе военный госпиталь Восточного округа (ныне – Восточного регионального командования) внутренних войск МВД России. Благодаря самоотверженному труду и высокому профессионализму его сотрудников были спасены десятки жизней российских военнослужащих. Свыше ста работников госпиталя удостоены орденов и медалей, двум из них присвоены звания «Заслуженный врач Российской Федерации» и «Заслуженный работник здравоохранения Российской Федерации», шестеро имеют квалификацию «Врач высшей категории».

6 июля

• День финансовой службы органов внутренних дел и внутренних войск МВД России. В этот день в 1918 году народный комиссар внутренних дел Российской Советской Федеративной Социалистической Республики Г.И. Петровский на заседании V съезда Советов объявил о создании финансового отдела НКВД РСФСР.

10 июля

• День воинской славы России: разгром русскими войсками шведской армии под Полтавой (1709 год), фактически означавший поражение сухопутных сил Швеции в Северной войне 1700-1721 гг.

15 июля

• 1240 г. – Дружина новгородского князя Александра внезапно ударом разгромила шведский отряд, высадившийся в устье Невы. Эта победа воспрепятствовала экспансии Швеции в северо-западные русские земли и даровала князю Александру почётное прозвище Невский.

15 июля

• 1410 г. – У южнопрусской деревни Грюнвальд объединённые рати польского короля Владислава II, великого князя Литовского Витавтаса и великого князя Московского Ивана III, поддержанные отрядом чешского воеводы Яна Жижки, разгромили войска Тевтонского ордена. Исход битвы решили три смоленских полка русской рати. Их длительное и ожесточённое сопротивление натиску превосходящих сил крестоносцев ободрило дрогнувшие в самый ответственный момент сражения польско-литовские отряды и создало условия для перехода в контратаку.

19 июля

• День юридической службы МВД России. В этот день в 1946 году была образована юридическая часть МВД СССР.

Организационно-правовой отдел (ныне – правовое управление) ввели в штат Главного управления командующего внутренними войсками МВД России 22 февраля 1992 года. В том же году были введены должности помощников по правовой работе командующих войсками округов, командиров соединений и воинских частей внутренних войск МВД России.

25 июля

• 1829 г. – Утверждено положение о линейных батальонах и подвижных инвалидных ротах для охраны уральских и нерчинских горных заводов, а также Императорского монетного двора. Это были первые в России специальные воинские формирования по охране важных государственных объектов.

КАЛЕНДАРЬ

ПЕРЕВАЛЫ ПОЛКОВНИКА ПИЯШЕВА

25 июля 1942 года началась битва за Кавказ, продолжавшаяся шестнадцать месяцев. И хотя в ней не было крупномасштабных танковых сражений, не сталкивались в жарких боях миллионные группировки войск, она по праву занимает видное место в истории Великой Отечественной. Именно на Кавказе летом-осенью 1942-го во многом решалась судьба нашей страны, происходили события, от которых зависел дальнейший ход войны.

Одним из военачальников, блестяще проявивших себя в те дни, был полковник Иван Иванович Пияшев – кадровый офицер войск НКВД...

О деятельности командиров высокого уровня, на плечи которых легла вся тяжесть организации обороны перевалов Главного Кавказского хребта, массовому читателю известно не так много. В историографии по Великой Отечественной войне говорится, что в горах основные бои шли на подступах к Новороссийску, Туапсе. Известна трагическая оборона Марухского перевала, описаны отдельные бои в районе

Эльбруса. Бои же за Санчарские перевалы историки по сей день обходят вниманием. А ведь как раз здесь советским войскам удалось полностью выполнить поставленную задачу. Они не только остановили гитлеровцев, но и выбили их с южных склонов на северные. И тем самым ликвидировали на этом направлении угрозу прорыва противника к Чёрному морю. Командовал группировкой советских войск полковник И.И. Пияшев.

Если мы заглянем в глубину веков, то легко убедимся, что именно через

Санчарские перевалы совершали свои набеги на северных соседей персы, византийцы, турки. А из степных районов Северного Кавказа на побережье Чёрного моря накатывались орды кочевников. И хотя в этих краях отсутствуют такие торные пути, как Военно-Грузинская или Военно-Осетинская дороги, легко проходимые тропы существуют здесь с незапамятных времён. По ним гоняли скот, рабов, возили мёд, шерсть, оружие. Во всех альпинистских и туристических справочниках эти перева-

лы характеризовались как доступные даже для новичков.

Планируя операцию «Эдельвейс», в результате которой германские войска должны были перевалить через Главный Кавказский хребет и выйти к советско-турецкой границе, гитлеровское командование придавало огромное значение группе Санчарских перевалов, через которые пролегла самая короткая и самая доступная дорога на Гудауту вдоль реки Бзыбь и на Сухуми по долине Западной Гумисты. Понятно, что для овладения перевалами фашисты не жалели сил. А нам требовалось удержать их любой ценой.

Когда встал вопрос, на кого возложить выполнение этой задачи, нарком внутренних дел Л.П. Берия, ответственный за оборону Кавказа, предложил кандидатуру полковника Пияшева, имевшего к этому времени богатый боевой опыт...

Иван Пияшев родился в 1907 году в Минеральных Водах, рано остался сиротой. В тринадцать лет стал воспитанником Новочеркасских кавалерийских курсов. Затем была служба в погранвойсках и войсках НКВД по охране железнодорожных сооружений. Личное мужество и отвага краскома Пияшева, его успехи «в деле защиты революции» были отмечены орденом Красного Знамени, наградным маузером, грамотой ЦИК Туркменской ССР и ценным подарком – охотничьим ружьём.

Великую Отечественную Иван Иванович встретил в должности командира 84-го полка войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, дислоцированного на западной границе. Подчинённые майора Пияшева в первые же часы начавшейся агрессии вступили в бой с врагом.

Гарнизоны полка становились опорными пунктами, а порой и центрами обороны. К ним присоединялись разрозненные группы бойцов и командиров Красной Армии, пограничников, чем обеспечивался приток новых сил взамен погибших и пропавших без вести. Полк дважды попадал в окружение, но вышел в расположение советских войск, сохранив Боевое знамя.

Осенью 1941 года Иван Иванович был назначен командиром 34-го мотострелкового полка войск НКВД. Его бойцы отражали яростные атаки фашистских танков под Мценском и Тулою. Позиции полка стали одним из самых прочных заслонов на дальних подступах к Москве. Именно на

этом направлении не сумел выполнить поставленную задачу любимец фюрера генерал-полковник Гейнц Гудериан, покоривший пол-Европы рассекающими ударами танковых клиньев...

Да, боевой опыт у полковника Пияшева был богатый. Но до назначения на Кавказ ему никогда не приходилось воевать в горах. Однако командирское дарование и незаурядные личные качества позволили

Полковник И.И. Пияшев.
1942 год

Ивану Ивановичу с блеском решать задачи в новой обстановке. Командуя группой войск 46-й армии, он сумел сдержать, а затем разгромить отборные немецкие части – горнострелковые. Сделать это было весьма непросто.

В подчинённой полковнику Пияшеву группе войск целый ряд частей – 808-й стрелковый полк, Тбилиское пехотное училище, два батальона 155-й стрелковой бригады – не имели боевого опыта. Многие бойцы в них даже не умели обращаться с гранатами РГ-42, незадолго до этого принятыми на вооружение. В частях, имевших боевой опыт, существовала другая проблема – большой некомплект личного состава. Например, 307-й стрелковый полк, ранее участвовавший в тяжёлых оборонительных боях, по численности равнялся

батальону.

В группе войск, принятой под командование И.И. Пияшевым, имелись серьёзные трудности с обмундированием личного состава. К концу августа 1942 года он был обеспечен шинелями и обувью лишь на 60 процентов. А ведь к тому времени в горах ночью уже замерзала вода! Но, пожалуй, основной сложностью стало отсутствие собственного госпиталя или медсанбата. В полках были только медицинские пункты, поэтому раненых приходилось отправлять за тридцать километров на поездах в Сухуми.

Самым подготовленным среди воинских частей, оказавшихся в распоряжении полковника Пияшева, был 25-й Краснознамённый полк войск НКВД, преимущественно укомплектованный пограничниками. Он участвовал в боях с самого начала войны, встретив врага на южных границах Молдавии. К началу боёв за перевалы эта часть насчитывала около шестисот человек – менее половины штатной численности.

И в непростых условиях полковнику И.И. Пияшеву за два месяца – с конца августа по конец октября 1942 года – удалось отвоевать у гитлеровцев всю группу Санчарских перевалов: Доу, Аллаштраху, Адзипш, Чамашхо, Цергекер, Санчарский! Уже один этот факт говорит о незаурядных командирских способностях этого офицера и позволяет с полной уверенностью считать его мастером боевых действий в горах, подлинным самородком. В битве за Кавказ командирское искусство И.И. Пияшева особенно ярко проявилось в том, как он наносил удары по противнику обходящими отрядами, которые направлялись на небольшую глубину с целью захвата соседних господствующих высот и выхода в тыл первой линии обороны врага.

Впервые Пияшев удачно применил обходящий манёвр небольшим кавалерийским отрядом ещё в 1934-м, когда в горах близ афганской границы зажал в одном из ущелий банду басмачей. В Великую Отечественную он не менее пяти раз успешно использовал свой излюбленный тактический приём в горах Абхазии.

Полковник Пияшев относился к числу тех командиров, которые всегда берегли солдатские жизни. Самые сложные боевые задачи он возлагал на наиболее опытные и боеготовые подразделения, избегал фронталь-

Спецоперация
в горах Кавказа. 1942 год

ных атак, стремился максимально эффективно применять миномёты и артиллерию. Управление разбросанными на большой территории частями группы войск требовало от её командира особого умения. Иван Иванович судил об обстановке не только по боевым донесениям, но и по беседам с ранеными бойцами, подносчиками боеприпасов, погонщиками выючных животных. Поэтому он всегда чётко представлял себе реальную ситуацию, что позволяло принимать верные решения.

Он поспевал всюду, и порой бойцам казалось, что Пияшев никогда не спит. Строгость и требовательность командир группы войск 46-й армии сочетал с заботой о подчинённых. Из сохранившихся боевых донесений видно, что он никогда не относился к бойцам как к «переменному составу», настойчиво добивался, чтобы те, кто воевал в горах, должным образом обеспечивались всем необходимым.

Прикомандированный к группе войск офицер особого отдела армии капитан милиции Бокучава в одном из спецдонесений наркому внутренних дел Абхазии, характеризуя Пияшева, высказался о нём

единственной, но очень точной фразой: «Полковник оказался очень приткий...».

Заключительным этапом боёв на порученном Пияшеву направлении должен был стать штурм Санчарского перевала. Полковник понимал, что противник просто так не отдаст важнейшую позицию, на которой постоянно находилась прекрасно оснащённая батальонная тактическая группа немецких горных стрелков. Остальные подразделения гитлеровцев располагались в двадцати километрах, закрепившись на южных склонах Кавказских гор у селения Пхия. Оттуда приходила замена тем, кто оседлал перевал.

Чтобы сбить немцев с господствующих высот, полковник Пияшев сформировал отряд из 300 добровольцев, в который вошли в основном пограничники и бойцы внутренних войск НКВД. Командовали ими майор С.А. Мартынов и старший политрук В.В. Никольский. Совершив обходной манёвр, отряд перерезал единственную тропу, ведущую к Санчарскому перевалу с южного склона Главного Кавказского хребта, перехватил на ней караван выючных животных численностью в 136 единиц, уничтожил и частично рассеял выдвигавшихся с ним горных стрелков.

Пять суток триста человек держали оборону с двух направлений, не давая возможности противнику подтянуть на перевал резервы и пополнить боеприпасы. Выпавший на шес-

тую ночь глубокий снег окончательно похоронил надежды гитлеровцев на удержание важнейшей позиции и вынудил их отойти с Санчарского перевала.

О мужестве и стойкости воинов-чекистов, проявленных в боях на этом направлении, можно судить по строкам письма, найденного на теле погибшего 8 октября 1942 года младшего сержанта Бориса Борисова. Незадолго до гибели он написал жене:

«Дорогая Настя! Передай мой последний привет и поцелуй Славику, мамане. Если только эта записка попадёт тебе в руки, то считай меня погибшим за дело народа, за Родину. Я служил в прославленном отряде, который не раз громил немецких головорезов. Громит и сейчас и будет громить их до последнего красноармейца. Нет такой сплочённости ни в одних частях РККА, как у нас.

Настя, немецкие орды давно были бы в Сухуми, если бы их не погнал наш полк. А сейчас они находятся от Сухуми в 45 километрах.

Настя, я пишу тебе свою последнюю записку. На меня обижаться не стоит, так как я ни в чём не виноват, а всю вину нужно свалить на войну. Она отняла у нас будущую счастливую жизнь. В общем, написал бы больше, но нет бумаги.

Нахожусь и погибаю в безлюдных горах Кавказа.

Целую крепко, жму руку и прижимаю к умирающей груди. Твой Борис. 1942 г. 5.10».

Вот такие нестигаемые бойцы защищали Кавказ под командованием полковника Пияшева. Командир и подчинённые были достойны друг друга...

В ноябре сорок второго Ивану Ивановичу Пияшеву было присвоено звание генерал-майора, а в следующем году он был назначен на должность командира прославленной Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения им. Ф. Дзержинского, которой прокомандовал целых десять лет.

Павел СМЕРНОВ,
полковник запаса,
кандидат исторических наук

Фото из фондов
Центрального музея
ВВ МВД России

В СОРОК ВТОРОМ В ДАГЕСТАНЕ

«В начале сентября объединившиеся банды Цумадинского и Цунтинского районов Дагестана в течение двух суток осаждали районный центр Шаури, пытались захватить его».

Не правда ли, эта информация напоминает сводку о трагических событиях в Республике Дагестан летом – осенью 1999 года?

Однако речь идёт о том, что происходило без малого семь десятилетий назад.

В недавно рассекреченном докладе начальника отдела по борьбе с бандитизмом НКВД СССР комиссара государственной безопасности 3 ранга А.М. Леонтьева, написанном во второй половине 1942 года, читаем: «В ряде районов Западного и Южного Дагестана бандиты совершали налёты на колхозы, воинские обозы, убивали советский и партийный актив, работников НКВД, разоружали группы красноармейцев».

Из более чем 50000 жителей Дагестанской АССР, которые подлежали призыву в июне-декабре 1941 года, мобилизовали меньше трёх с половиной тысяч. А с августа 1942-го представители коренных национальностей и народностей Дагестана вообще перестали отправлять на фронт. В сентябре того же года население высокогорных районов Дагестанской АССР освободили от налогов и недоимок и к тому же начали безвозмездно

14 сентября рота дербентского 268-го стрелкового полка войск НКВД завязала бой с бандитами недалеко от села Каясан Ужарюртовского района. 15 сентября цунтинский райцентр Шаури атаковал отряд в сотню человек, он прибыл из села Хварши соседнего Цумадинского района. Горстка работников районного отделения НКВД и советских, партийных активистов обороняла Шаури почти два дня, пока банду не уничтожили ударившие ей в тыл два взвода махачкалинского 280-го стрелкового полка войск НКВД.

снабжать продуктами и промышленными товарами. Тем не менее к сентябрю 1942 года численность дагестанских бандгрупп достигла почти полутора тысяч человек.

Всплеск активности бандитов совпал с выходом восточного крыла группы армий "А" вермахта к северо-западным границам Дагестанской АССР...

Требовалось во что бы то ни стало покончить с пятой колонной в Дагестане. В борьбу против коллаборационистских сил включились части войск НКВД. Общее руководство их действиями осуществлял первый заместитель начальника Управления особых отделов НКВД СССР комиссар государственной безопасности 3 ранга С.Р. Мильштейн.

Уже в конце августа сорок второго подразделения 3-го стрелкового полка войск НКВД по охране тыла Северной группы войск Закавказского фронта, сотрудники органов государственности и милиции успешно провели спецоперацию – разгромили банду в Буйнакском районе, у села Эрпели. Чекистам удалось взять в плен главаря бандитов Маголида Раджабова. В процессе предвари-

тельного дознания он попытался бежать, но был застрелен начальником отделения угрозыска Буйнакского РОНКВД и одним из красноармейцев 3-го полка войск НКВД.

Однако бандиты не унимались. 13 сентября у селения Красный Можгар они расстреляли из засады нескольких членов хасавюртовского районного комитета ВКП(б), в том числе первого секретаря райкома Лукина. К месту происшествия была экстренно направлена оперативная группа особого отдела Северной группы войск Закавказского фронта. Насчитывала она пятнадцать человек. Возле села Юртаул её окружили вдвоем превосходящие силы "повстанцев". Часть этих бандитов прибыла из Ножай-Юртовского района Чечено-Ингушской АССР. Позже выяснилось, что в рядах противника находились и четыре десятка немецких десантников.

На помощь osobistам поспешила усиленная рота 177-го отдельного стрелкового батальона только что сформированной к тому времени Махачкалинской стрелковой дивизии войск НКВД. Бои продолжались до 25 сентября. Бандиты практически полностью сожгли сёла Красный Можгар и Датах. Но это мятежникам не помогло, они были разгромлены. Оказалось, что одной из хасавюртовских банд руководил бывший пред-

седатель красножоггарского колхоза некий Закарп, дезертир, который убил при бегстве из своей части двух женщин-военфельдшеров.

В Дагестан проникали бандиты и из Теберловского, Шароевского районов Чечни. 18 сентября С.Р. Мильштейн в специальном донесении сообщил Л.П. Берии, что в приграничных районах Чечено-Ингушской АССР скрываются "основные банды" и что "наиболее поражёнными бандитизмом" являются соседствующие с Чечнёй дагестанские селения. А ещё комиссар госбезопасности 3 ранга доложил наверх: "Нами было принято решение направить две опергруппы в пограничные селения Чечни... для ликвидации банд на их базах. Одновременно на границах с Чечнёй со стороны Цумадинского района выставили небольшие заслоны из наличного состава войск. Заслоны из состава истребительных батальонов выставлены также в Гумбековском и Казбековском районах".

14 сентября рота дербентского 268-го стрелкового полка войск НКВД завязала бой с бандитами недалеко от села Каясан Ужарюртовского района. 15 сентября цунтинский райцентр Шаури атаковал отряд в сотню человек, он прибыл из села Хварши соседнего Цумадинского района. Горстка работников районного отделения НКВД и советских, партийных активистов обороняла Шаури почти два дня, пока банду не уничтожили ударившие её в тыл два взвода махачкалинского 280-го стрелкового полка войск НКВД.

17 сентября 1942 года началась широкомасштабная операция по уничтожению дагестанской пятой колонны. Главную роль в ней играли подразделения Махачкалинской стрелковой дивизии войск НКВД. Сводный отряд дивизии в 600 штыков (400 из 237-го и 200 из 268-го стрелковых полков НКВД), который возглавил командир 237-го полка майор Борисенко, двинулся в Цумадинский, Ботлихский и Цунтинский районы.

10 октября началась ликвидация банд в Дахадаевском, Кайтагском, Табасаранском, Дербентском и Хивском районах Дагестана. Здесь был задействован сводный отряд из 450 человек 284-го стрелкового полка войск НКВД. Командовал им комполка подполковник Башилов.

20 декабря у аула Зандак Хасавюртовского района подразделения 177-го отдельного стрелкового батальона войск НКВД довершили

разгром орудовавших на дагестанской земле бандитов. В итоге воины чекисты очистили от "повстанцев" дагестанские селения Агвали, Гагали, Анди, Кияны, Хворшени, Хушет, Митрода, Гадари, Квандада, Хуштада, Тландады, Зельбачи, Муки-Укра, Сурги, Зиль, Инхокари, Наусиша, Дилепкий, Дебгали, Журма, Кусевкент, Мерзети, Маджалис, Уркарах, Хучни, Аркачи, Каясан и другие. В ходе спецопераций были разгромлены банды Гуссейнова, Мусаева, Омара Хантаева, Османа и Абдурахмана Гаджиевых, Салахутдинова, Шамсуева, Курбаналиева, Захри, Пиндели, отряд некоего Багатура и ещё 28 мелких шаек.

Вот что вспоминал о тех драматических событиях их участник старший лейтенант госбезопасности Иевлев: "Мы подбирали осведомителей из числа лиц, знавших в какой-либо степени русский язык. С другой стороны, мы решили подбирать

Нехватку пулемётов и гранат воины войск НКВД отчасти компенсировали автоматами, бутылками с зажигательной смесью. В качестве транспорта использовали ослов. Но главное заключалось в том, что опергруппы комплектовались дисциплинированными, подготовленными и морально устойчивыми бойцами и командирами. Никакие трудности не могли остановить чекистов.

агентуру из числа аварцев, не владевших русским языком, но свести их в резидентуру, а в качестве резидентов подобрать русских лиц из местных служащих, главным образом это были учителя, владевшие аварским языком, так как таким лицам агентура доверяла больше, чем местным партийцам-аварцам".

Но на контакт с руководителями опергрупп местное население шло крайне редко. В своих донесениях начальники оперативно-чекистских групп докладывали: "Среди аварцев в чрезвычайной степени развита крупная порука – никто не выдаёт бандита, даже кровник убьёт своего кровника, но властям не выдаст". Но, несмотря на эти сложности, уже в ходе первой, цумадинско-ботлихско-цунтинской спецоперации удалось завербовать 22 агента – разведчиков и проводников – и 69 осведомителей из числа местных жителей.

У чекистов, выполнявших боевые

задачи в Дагестане, были проблемы с оружием. Скажем, в подразделениях 284-го полка вооружение было такое: на опергруппу численностью 100-125 человек приходилось лишь 1-2 ручных пулемёта, на каждого бойца и командира – не больше двух ручных гранат.

Естественной помехой для воинов-чекистов и союзников для бандитов стали горы с рано выпавшим на них снегом. А ведь подавляющее большинство бойцов Башилова и Борисенко впервые оказались в горной местности. Оперативные группы не располагали альпинистским обмундированием, обувью и снаряжением. Такую экипировку направляли в отряды, которые сражались с немецкими горными егерями на перевалах Главного Кавказского хребта. Не было в подразделениях, которые проводили спецоперации, и автомашин повышенной проходимости, таких нужных в горной местнос-

Генерал-майор В.А. Хоменко, командир Махачкалинской стрелковой дивизии войск НКВД с 11 по 31 августа 1942 г.

ти, особенно для доставки опергруппам боеприпасов и продовольствия.

Нехватку пулемётов и гранат воины войск НКВД отчасти компенсировали автоматами, бутылками с зажигательной смесью. В качестве транспорта использовали ослов. Но главное заключалось в том, что опергруппы комплектовались дисциплинированными, подготовленными и морально устойчивыми бойцами и командирами. Никакие трудности не могли остановить чекистов.

Спецоперации в рассекреченных архивных документах описаны весьма лаконично. «Появление в горах оперативно-войсковых групп, их смелые и инициативные действия с применением оружия вплоть до миномётов благотворно подействовали на прекращение бандитизма. Действия групп в отношении настоячивых изменников Родины были энергичны и правильны» – это фрагмент итоговой сводки штаба Махачкалинской дивизии войск НКВД.

Сражаясь с бандитами, воины-чекисты действовали мужественно, умело и решительно. Так, почти восемь часов бились в окружении бойцы отделения младшего сержанта И.Н. Власова. Красноармеец М.И. Мелехеда, раненный в обе руки, превозмогая боль, сумел доставить им боеприпасы. Младший лейтенант Поляков и ефрейтор Плахин взяли в плен бандитского вожака. Главарь сдал своих подельников. А старший лейтенант И.И. Махортов проявил исключительную наблюдательность. Один из местных жителей, отгоняв-

**Полковник
А.Е. Булыга,
командир Махачкалинской
стрелковой дивизии войск НКВД
с 14 ноября 1942 г.
по 15 января 1943 г.**

ший мятежникам баранов и ослов, сам того не ведая, навёл офицера-чекиста на банду. Бандитов взяли, что называется, тёплыми.

В боях с бандитскими группами отличились политрук Газетдинов, лейтенанты Харитонов, Тихоненко, Згонник, Колесников, лейтенант ми-

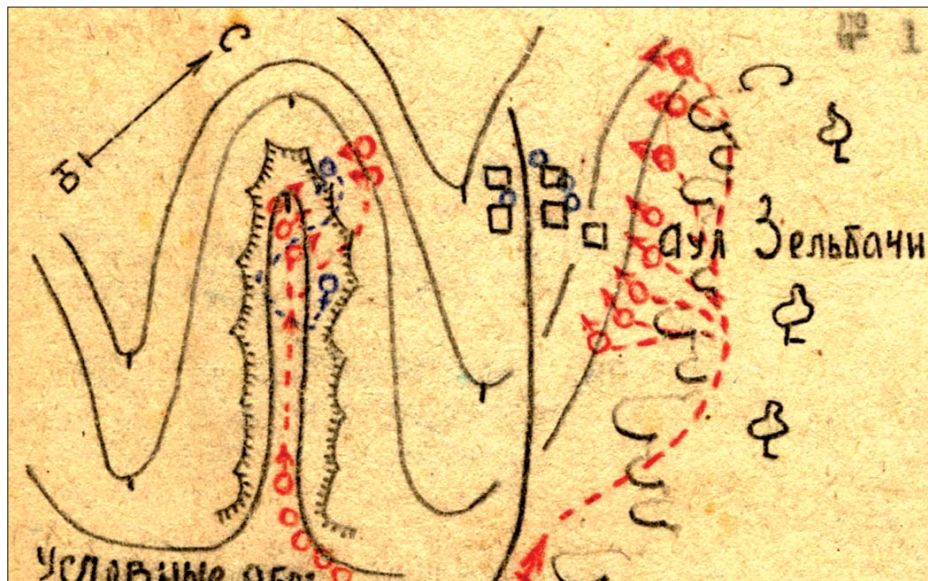
лиции Ралиев, младшие лейтенанты Зализник, Соколов, сержанты госбезопасности Бабаев, Мусаев, сержант Галкин, красноармейцы Пустогрива, Бабаринов, Тимченко, снайперы Науменко, Фёдоров, Шмыгаренко и многие другие. Особым приказом благодарность объявили красноармейцу Захарову: боец отказался от взятки, которую ему предложил пособник бандитов.

Не все чекисты вернулись со спецопераций живыми. Погиб на земле Дагестана красноармеец Фёдор Яковлевич Гвоздев из 284-го стрелкового полка войск НКВД. Бандитская пуля оборвала жизнь водителя красноармейца Бориса Егоровича Брилесева из отдельной автороты Махачкалинской стрелковой дивизии войск НКВД. Сложили свои головы в борьбе с врагом политрук М.И. Речкиман и начальник Ботлихского райотдела НКВД, командир опергруппы лейтенант госбезопасности Чумчалов. Сведения почерпнуты из ставших сегодня доступными источников. Думается, однако, что это далеко не полный список погибших... Вечная им память!

**Подполковник
Тимур МАКОЕВ**

Фото из фондов
Центрального музея
ВВ МВД России

**Действия опергруппы
младшего лейтенанта
Полякова у аула Зельбачи
(южный Дагестан)
18 октября 1942 г.
(схема из документов
284 сп войск НКВД)**

Для тамбовской певицы Лоры Новаковской всё началось в 2000 году, когда вместе с мужем музыкантом Даниилом Сальковым они приехали завоевывать Москву. Обосновались и первым делом купили газету с объявлениями. Открыв раздел «Требуется на работу», увидели любопытную информацию: ансамбль песни и пляски Московского округа внутренних войск МВД России необходим бас-гитарист. Тогда и понятия не имели о том, что за округ такой, но телефон записали.

Начальник ансамбля майор Эдуард Биллионик прослушал Даниила и сразу решил: наш человек, берём! А услышав сильный, поставленный голос Лоры, одобрительно улыбнулся – их полку прибыло. Дело было в июне, в плане ансамбля стояли гастролы по Чечне. Эдуард Всеволодович, внимательно посмотрев на молодую женщину, сказал:

– Поездка предстоит серьёзная. Могут возникнуть любые ситуации, вы должны быть к этому готовы. – И подытожил: – Будет трудно.

К преодолению трудностей Новаковской было не привыкать...

К ЗРИТЕЛЯМ – С ЛЮБОВЬЮ

В шестнадцать лет, после окончания девятого класса, Лора забрала документы из школы и тайком от родителей поехала из родного Котовска в Тамбов. Благо дорога не дальняя – сорок минут на рейсовом автобусе. Смышлёная девушка всё рассчитала: отдаст папку с бумагами в педучилище на музыкальное отделение, и сразу обратно. К обеду должна вернуться, её отсутствия никто не заметит. Но как потом объяснить мотивы своего поступка родителям, которых она ослушалась? Инна Васильевна и Алексей Николаевич настаивали, чтобы дочь получила образование в родном городе, считали, что молодёжь по областным центрам разбегать.

Впрочем, объяснения Лора не боялась, была уверена, что её поймут. Ведь мама и папа знают, что музыка – всё в жизни их дочери, которая на сцене с шести лет. Лора вспомнила свой дебют и улыбнулась.

...В Доме культуры идёт концерт, в зрительном зале все места заняты. Маленькая, угловатая, в пышном цветастом платье, она поёт “В траве сидел кузнечик”. Стоит на стуле, чтобы дотянуться до микрофона, добросовестно выводит каждую нотку. И – о ужас! – забывает слова... Кто-то громко шепчет из-за кулисы: “И съела кузнечка...”. А её глаза уже застилают слёзы. Она вспоминает послед-

Из Тамбова она вернулась с решительным настроением, представляя, как напугают родителей о прадед-скрипаче, скажет про музыкальную династию, которую нужно продолжать. Но бороться за свои права не пришлось. Её, конечно, пожурили за самовольство, но на семейном совете решение дочери одобрили. Так для девушки началась взрослая жизнь.

Во время гастролей в Чечне

ние строчки, допевает и кричит в микрофон: “Всё!”. Зал хохочет и взрывается аплодисментами.

На публике Лора освоилась легко. Как солистка выступала в вокально-инструментальном ансамбле “Ровесники”. Замечательные были времена: после школы сразу бежала в клуб и репетировала, репетировала... Когда ей исполнилось 12 лет, упростила маму купить пианино, позже взяла в руки гитару...

Из Тамбова она вернулась с решительным настроением, представляя, как напугают родителей о прадед-скрипаче, скажет про музыкальную династию, которую нужно продолжать. Но бороться за свои права не пришлось. Её, конечно, пожурили за самовольство, но на семейном совете решение дочери одобрили. Так для девушки началась взрослая жизнь.

Соккурсники организовали джазовый ансамбль и с концертами разъезжали по городу. Вскоре в Тамбове не осталось ни одного молодёжного клуба, где бы не выступал их коллектив. В 1988 году Лора, исполнив ариозо Лизы из оперы Петра Чайковского “Пиковая дама”, стала лауреатом Тамбовского конкурса вокалистов

имени Сергея Рахманинова. Это была её первая личная победа!

В тяжёлые девяностые, когда в стране царил хаос и было совсем не до искусства, артистам приходилось буквально выживать. В те времена с группой “Штат” Новаковская гастролировала по самым глухим деревням Черноземья, объездила всю западную часть России. Музыканты в прямом смысле слова зарабатывали кусок хлеба. Колхозникам задерживали зарплату, и они рассчитывались с артистами продуктами – мясом, яйцами, зерном, маслом. Особенно тяжело приходилось зимой: до населённых пунктов, которых и на карте нет, нужно было добираться по бездорожью, глубоким сугробам. Однажды застряли в Воронежской области недалеко от посёлка Анино: не заводился микроавтобус на 35-градусном морозе, хоть ты тресни! А вокруг – белое безмолвие. Потепления дожидались несколько дней в придорожной гостинице. Которая зимние вечера, вспоминали, как выс-

тапали в стареньком неотапливаемом клубе: народ сидел в полушубках, шапках-ушанках и шерстяных шалах, изо рта у зрителей шёл пар, а артисты вышли на подмостки в лёгких сценических костюмах. Лора начала петь, и её пальцы примёрзли к микрофону. Но сколько благодарности она увидела в глазах людей, которые чувствовали, что певица даже в такой, казалось бы, аховой ситуации, выкладывается полностью. Как искренне её благодарили!

Ещё в начале гастрольной деятельности был случай, когда странствующих музыкантов выручили военнослужащие внутренних войск. Приехала группа в село Жердёвка Тамбовской области, а в зрительном зале местного Дома культуры собралось всего восемь человек! Позже сорвались ещё четыре запланированных концерта. В карманах у артистов шаром покати, денег не осталось даже на то, чтобы водителю бензин оплатить. Как возвращаться домой? Влипли, что называется! Но и тут повезло: договорились с командиром расположенной неподалёку воинской части и, вдохновлённые, со всем пылом горячих сердец дали концерт для служивых: и солдат порадовали, и на обратную дорогу заработали.

Казалось бы, в ситуации полной безнадёги не до творческих идей. Однако в 1996 году Лора Новаковская выпускает свой первый авторский альбом “Караоке по-моему”. В 1998-м появляется их совместная с Даниилом Сальковым работа – диск “Я у бездны стою”. Особая гордость певицы – композиция “Надоело”, которая вошла во всероссийский сборник “Женский ответ-5”. Вообще, вторая половина девяностых оказалась богатой на творческие успехи. В том же 1998 году Лора со своей песней “Жизнь-игра” становится победительницей всероссийского конкурса, прошедшего на “Русском радио”. А в 1999-м выходят в свет сразу два её альбома – “У любви на ветру” и “Прощай, XX век”.

В 2000 году Чечня встретила артистов разрухой. Здесь за каждым поворотом разбитой вдрыз дороги, за каждым выщербленным пучинам углом дома, в чёрной глубине пустых глазниц разбитых окон под-

терегала опасность. Тогда в лексиконе Лоры появились новые слова: вертушка, “стоп, колёса”, зелёнка. Да и публика в районе боевых действий оказалась специфичной. Однажды зимой они выступали в горах перед бойцами, только что вернувшимися со спецоперации. Начался концерт, а народ не оттаивает: лица каменные, автоматы из рук не выпускают, чувствуется, что мыслями очень далеко. Лора спела одну песню, вторую, начала третью. И вдруг остановила выступление, обратившись к зрителям:

– Мы приехали сюда, чтобы поднять вам настроение, напомнить о любви, о доме, – пытаюсь скрыть вол-

не... Выступление заканчивалось уже в сумерках, и подмостки освещали фары двух бронетранспортёров. В благодарность за прекрасный музыкальный подарок все военные во главе с командиром части полковником Владимировым спели для музыкантов Гимн России. Не передать, какие эмоции захлестнули артистов, слёзы выступили на глазах – такое полное единение почувствовали они со своим зрителем...

Один из эпизодов кавказских командировок особенно врезался в память. После концерта в Ханкале выстроилась очередь солдат, чтобы взять у певицы автограф. Ребята про-тягивали блокноты и просили: “Рас-

С народной артисткой РСФСР Валентиной Толкуновой

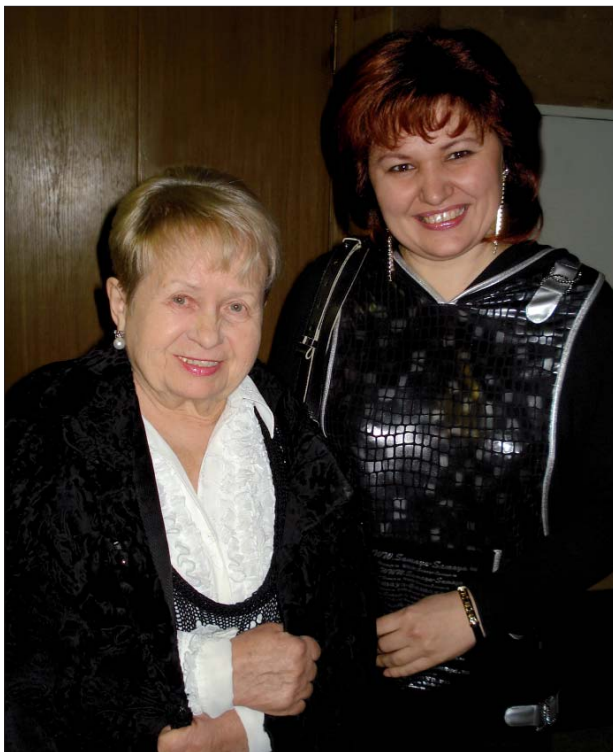
нение, говорила певица. – И хотим достучаться до ваших сердец, отдать всё тепло и щедрость наших душ. Пожалуйста, помогите нам в этом.

И тут из-за снеговых туч, как по волшебству, выглянуло солнышко. Зрители восторжеслись, и концерт прошёл на ура! А сколько их было, таких концертов... Новаковская с теплом вспоминает, как на отдалённых заставах солдаты реагировали на выступления артистов. Вначале они, робко оглядываясь на командиров, несмело хлопали. А потом действо на импровизированной сцене так захватывало и поглощало, что бойцы начинали подпевать, кричали “Браво!!!” и аплодировали стоя.

Разве забыть ей концерт в Аргу-

пиштесь здесь, память останется. Ведь ваш приезд – незабываемое событие”. Тогда Лора поняла, как они нужны друг другу – артисты и их преданные слушатели.

К чеченским поездкам в ансамбле всегда готовились заранее: тщательно подбирали репертуар и сценические костюмы. Новаковская никогда не позволяла себе выйти на подмостки (даже если это кузов грузовой машины или заросшая травой поляна между палатками) в той обуви, в которой приехала. Она всегда появлялась перед аудиторией, словно королева: в чёрном боа, длинном

С народной артисткой
Советского Союза
Александрой Пахмутовой.

вечернем платье с широким лаковым поясом и в туфлях на каблучках. Можно представить, как замирали зрители в бушлатах и "горках", неожиданно увидев перед собой эту великолепную женщину, возникшую словно по мановению волшебной палочки. Иначе как чудом такое не назовёшь!.. Потом, облачённую в камуфляж, её не узнавали. Но Лора была очень довольна: перевоплощение артистки состоялось, а значит, выступление удалось!

Вместе с ансамблем Центрального регионального командования ей приходится много гастролировать по воинским частям, расположенным в столице и других городах

центральных регионов России. И наряду с этим представлять внутренние войска на самых престижных музыкальных форумах страны. В 2001 году Лора Новаковская и Даниил Сальков стали победителями

Военные артисты часто выступают перед гражданской аудиторией, но главным и самым благодарным их зрителем остаётся солдат. Ради него разучивают новые композиции, продумывают программу выступления. Ради него стараются расти в профессиональном отношении.

конкурса армейской авторской песни. После этого их пригласили на Всероссийский телевизионный фестиваль солдатской песни "Виктория". Они помнят, с каким волнением записывались на студии "Красные ворота", как выходили на сцену в переполненном зрителями зале (здесь нельзя робеть, поклонники ждут от тебя самого высокого результата), как оттремели последние аккорды музыкальной феерии и народная артистка России Валентина Толкунова вручала им премии дипломантов.

— Это настоящее счастье для артиста — получить награду из рук человека, которого искренне уважаешь за творчество и душевные качества, — говорит Лора. — Позже мы встречались с Валентиной Васильевной на концертных площадках, и я мысленно, с каким-то внутренним трепетом вновь возвращалась туда, где уже во внутренних войсках получила первое признание как певица. Тогда поняла: певец, включая в репертуар знакомые публике, как говорят, раскрученные песни, должен иметь в багаже авторские вещи, которые, ставшая визитной карточкой, отличают его творчество от остальных, делают его узнаваемым.

Военные артисты часто выступают перед гражданской аудиторией, но главным и самым благодарным их зрителем остаётся солдат. Ради него разучивают новые композиции, продумывают программу выступления. Ради него стараются расти в профессиональном отношении.

В 2009 году солистка ансамбля песни и пляски Центрального регионального командования внутренних войск МВД России Лора Новаковская заочно поступила в столичный Университет культуры.

— Почему я приняла такое решение? Моя будущая специальность — постановщик шоу-программ. Очень хочется, чтобы выступления нашего коллектива стали ещё более зрелищными, красочными, эмоциональными, незабываемыми, — говорит певица.

По-прежнему, как та юная девочка из котовского ансамбля "Ровесники", она с головой окунается в творчество, потому что, как сказал философ, без музыки жизнь была бы ошибкой.

★

Майор

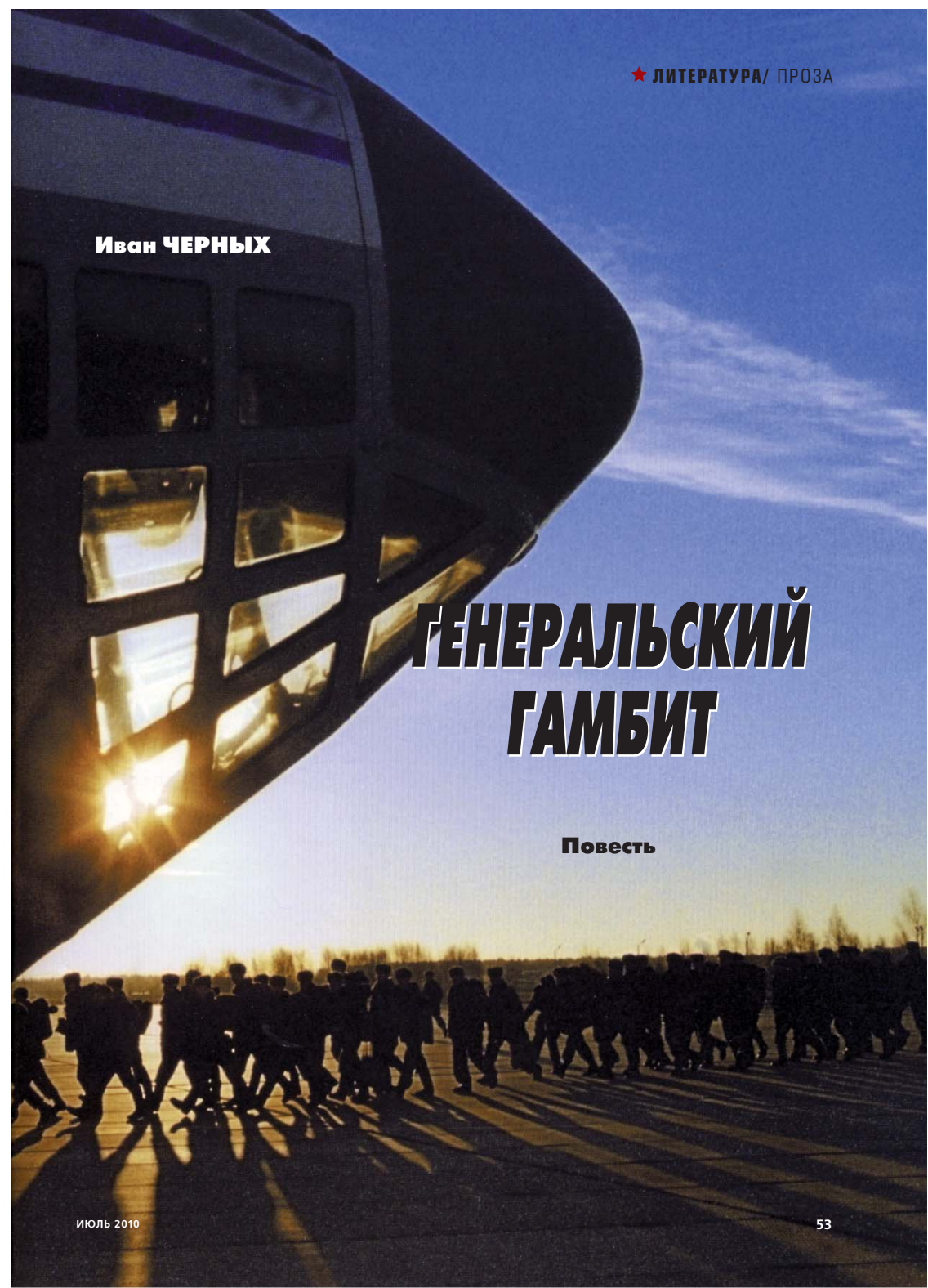
Елена ЖАРНИКОВА

Фото из семейного альбома

Иван ЧЕРНЫХ

ГЕНЕРАЛЬСКИЙ ГАМБИТ

Повесть

1.

Самолёт приземлился в аэропорту Элисты точно по расписанию, в 14.10. Николай Васильевич Дубровин спустился по трапу на землю и, несмотря на знойный воздух, вдохнул полной грудью. Родная земля! Родной край! Недалеко отсюда, на Ставропольчине, он родился и вырос, отсюда ушёл в армию.

Как быстро бежит время! Это в детстве годы тянутся мучительно медленно, отдаляя мечту стать разведчиком или лётчиком, а теперь вот несутся вкач, только успевай поворачиваться... Двадцать лет прошло, а кажется, совсем недавно впервые увидел он вон те горы, синиеющие у горизонта, и эти островки тополя. Жарко им от раскалённой земли, вот и тянутся к небу.

В Элисте Дубровин бывал не раз: обыкновенный невзрачный городишко с особенным южным колоритом. По сравнению со Ставрополем, его родиной, он не производил никакого впечатления, и задерживаться здесь генерал не собирался.

На выходе из самолёта Николая Васильевича встретил знакомый полковник.

— Приветствую вас, товарищ генерал, на нашей земле, — сказал с улыбкой и пожал протянутую руку. — Вас срочно просил позвонить генерал Зыков.

Генерал-лейтенант Зыков, заместитель министра внутренних дел по кадровым вопросам, просто так звонить не станет. Какие ещё ждут вводные?

Приехав в горотдел милиции, Дубровин связался с Москвой.

— На Ставропольчине снова ЧП, — вздохнул Зыков. — Калмыкию отставить. Езжайте туда, разберитесь и возмите на себя обязанности начальника ГУВД края. Шепилов отстраняется...

Вот так вводная! Взять на себя обязанности начальника ГУВД края! Александр Алексеевич отстранён... Дубровин хорошо знал Шепилова: толковый, знающий своё дело генерал. Он многое сделал, чтобы укрепить органы милиции в крае, навести там порядок. А что преступность растёт, так рядом Чечня, а там война. Это нельзя не учитывать. Правда, есть ещё один нюанс, послуживший поводом для отстранения Шепилова от должности: не очень-то складывались у него отношения с губернатором Чернобутовым. Оба властные, бескомпромиссные, болеющие душой за дело, каждый по-своему решал насущные проблемы. Из-за этого и начались трения. Губернатор, по праву считавший себя хозяином края, хотел беспрекословного подчинения милиции, в том числе и начальника краевого ГУВД Шепилова же ревниво воспринимал посягательства губернатора на свои права. Это поначалу. Потом Чернобутов и Шепилов вроде бы нашли общий язык. Оказывался, не во всём. Без губернаторского одобрения начальника ГУВД не отстранили бы от должности.

Предложение возглавить милицию Ставропольщины вызвало у Дубровина двойное чувство. Он хорошо знал тяжёлый характер Чернобутова, а плясать под чужую дудку Дубровин не позволял себе ещё со срочной. Работать с ним будет очень трудно. С другой стороны, эта непредвиденная ситуация поможет решить семейную проблему. Лучшего не придумать. Татьяна вряд ли согласится уехать из Москвы...

Журнальный вариант

В штабе Дубровин узнал кое-какие подробности ЧП: у станции Нефтекумской застрелены три милиционера, один исчез.

Николай Васильевич решил ехать сразу в Нефтекумск, к месту происшествия.

Пока добирался туда со своими помощниками, на месте происшествия уже поработали местные сотрудники уголовного розыска и прокуратуры, разоблачили в ситуации. Накануне крестьяне заготавливали корм для животноводческой фермы. Поскольку со стороны Чечни участились набеги бандитов, убивавших и захватывавших в заложники жителей, начальник милиции выделил четверых милиционеров для охраны косарей. День прошёл без происшествий. Вечером косари отбыли домой, а милиционеры задержались: решили поужинать на берегу речки. Разложив прихваченные с собой продукты, сели в кружок. Об опасности всерьёз не подумали: кто осмелится напасть на вооружённых людей? И ни один из четверых не заметил и не услышал, как по камышу подкрадываются к ним боевики. Трое были убиты наповал, четвёртого бандиты взяли в заложники.

Печальная история. И невольно Николай Васильевич посочувствовал генералу Шепилову: предотвратить такое происшествие не смог бы любой, будь он хоть семи пядей во лбу.

А ведь инструктировали милиционеров, предупреждали. Да и сами не маленькие. Не зря говорится: "Пока гром не грянет — мужик не перекрестится". А гром гремел уже не первый день... Как искоренить расхлябанность, пренебрежительное отношение к закону, к дисциплине?..

Дубровин приказал одному из своих заместителей собрать всех начальников отделов и отделений милиции. Мораль читать не стал (этим их не проймёшь), потребовал расставить на всех предполагаемых направлениях проникновения в край бандитов милицейские посты и нести дежурство не по двадцать четыре часа, как было до того, а по двенадцать. Отобрали в начальники постов лучших офицеров, проинструктировали их, вооружили автоматами и гранатами.

Генерал остался ночевать в гостевом домике РОВД, предназначенном специально для начальства, прибывающего для очередных проверок, совещаний, а иногда и для сбора местных руководителей по случаю праздников или других знаменательных событий. Полковник милиции Золотарёв заранее дал команду подчинённым приготовиться к приёму и вечером повёз генерала размещать в сях.

Их поджидали две симпатичные молодые женщины — брюнетка и блондинка с милыми, дежурными улыбками на лице, расторопные, предупредительные. Полупрозрачные платья высветляли покатые плечи, тугие груди, крутые бёдра, что вскоре стало раздражать генерала, ещё не отошедшего от удивленного на берегу реки. Выждав момент, когда обе удалились на кухню, он шепнул полковнику:

— Ты бы отослал их домой, чтобы не мелькали тут. У нас серьёзный разговор.

— Понял, — кивнул Золотарёв, — сейчас сделаем.

Он юркнул вслед за помощницами, и обе, не то обрадованные, не то огорчённые, бесшумно удалились.

Генерал сел за стол, спросил Золотарёва:

— Расскажи, что тут произошло между Чернобутовым и Шепиловым?

Золотарёв опустил голову, долго собирался с мыслями. Наконец, пожав плечами, ответил расплывчато:

— Трудно сказать, что они не поделили. Оба вроде умные, серьёзные мужики, а вот найти общий язык не смогли. Мы-то далековато от них, воочью разногласий не наблюдали, однако от их стычек волны далеко расходились. По-моему, беда в том, что линии гнули разные: Чернобутов требовал одно, Шепилов — другое.

Золотарёв наполнил рюмки, тряхнул головой, будто отгоняя наваждение, и предложил:

— Давайте лучше выпьем, чтоб от чужой болячки наши головы не болели.

— Вот потому я и хочу знать, в чём тут корень зла! Нам работать дальше, а стало быть, тактику следует продумать сразу.

Золотарёв снова пожал плечами, отвёл взгляд.

— Чужая душа потёмки, не заглянешь...

По лицу полковника Николай Васильевич понял: не хочет тот выкладывать всё, что знает. То ли боится губернаторской немилости, то ли просто страхует.

— Жаль, — вздохнул генерал. — Начальник РОВД должен уметь заглядывать в души людей. Во всяком случае, знать обстановку и анализировать ситуацию. Ну что ж, в таком случае благодарю за ужин и больше не задерживаю.

Золотарёв виновато поднялся, окинул стол медленным взглядом, нерешительно предложил:

— Может, на посошок?.. Чтоб спалось лучше?

— Пожалуйста. Но мне достаточно.

Золотарёв ушёл, а Дубровин посидел ещё какое-то время за столом, обдумывая несостоявшийся разговор. Осторожный, предусмотрительный этот начальник РОВД. Впрочем, другого от него и ожидать трудно: при нём уже сменилось три начальника ГУВД. И надолго ли задержусь я сам? А губернатора недавно переизбрали на второй срок — слуга народа. И такой слуга, от которого у народа мозоли не только на руках.

Дубровин хорошо знал Чернобутова — земляка, сверстника, в какой-то мере даже соперника. Вместе росли в селе, вместе учились в одной школе, вместе участвовали в школьной самодеятельности. Оба претендовали на золотые медали и соперничали не только в учёбе, но и буквально во всём.

В седьмом классе Колю Дубровина избрали секретарём комсомольской организации. Олег Чернобутов затаил обиду — почему не его, сына председателя колхоза? Едва улеглась досада, в их школе появилась Маша Бабайцева, черноокая девчонка, дочка отставного лётчика-афганца. Клеить её принимали одновременно, но когда чаша весов качнулась к Николаю, Чернобутов решил не уступать.

У него были свои преимущества: одевался получше, имел всегда в кармане деньги, мог пригласить не только в кино, но и в кафе, подарить какую-нибудь безделушку. Маша поначалу принимала его ухаживания: ходила с ним в ДК. Олег провожал её после школы до дома. Николай не раз видел их на катке, в парке на лыжах...

Как-то перед Новым годом классный руководитель, Анна Тимофеевна, посоветовала Николаю провести комсомольское собрание о выборе пути после окончания

школы, о том, что, вступая во взрослую жизнь, каждый должен отвечать за свои поступки. Тема всплыла не случайно: стало известно, что в школе появились наркоманы, о чём раньше и слыхом не слыхивали. А тут один паренёк из параллельного класса до одури обкурился и товарища "травкой" утистил, которого потом до утра отхаживали родители.

Николай подготовил выступление, но надо было, чтобы как можно больше ребят высказали своё мнение по этому поводу. Поговорил с Олегом. Тот отделался шуткой:

— Я не могу судить, хорошо это или плохо. Если у тебя есть "травка", дай попробовать.

Их разговор слышала Маша. Подошла к Дубровину:

— Я могу рассказать о последствиях употребления наркотиков. В полку, где папа служил, сын лётчика умер от

ОБ АВТОРЕ

Иван Васильевич ЧЕРНЫХ родился в 1927 году в Воронежской области. Окончил Балайское военное училище лётчиков дальней авиации, после которого десять лет летал на боевых самолётах. В те годы он попробовал свои силы в журналистике и прозе. С повестью "Мёртвая петля" поступил в Литературный институт им. А.М. Горького. Став профессиональным писателем, выпустил немало книг о жизни военных лётчиков, в том числе романы "Правый пеленг", "На острове нелётная погода", "Мгновенья вечный след", "Злой ветер афганец". Его перу принадлежит ряд детективных произведений, получивших заслуженное признание читателей: "Школа террористов", "Похитение", "Серые волки". Многие из них были опубликованы в нашем журнале. По повести "Тревожные высоты" сняты одноимённый документальный и художественный фильмы.

перезодировки...

С того дня, пожалуй, и началась их дружба. Маша стала помогать Николаю в оформлении стенгазеты. Оказалось, что она неплохо рисует и пишет стихи.

Олег ревниво следил за их отношениями. Он чувствовал, что девчонка ускользает и всё больше увлечается Дубровиным. Окончательный разрыв произошёл на выпускном вечере.

В зале, где собрались выпускники и учителя, играла музыка. Вечер ещё не начался, школьники, наряженные и улыбающиеся, стояли кучками, весело переговариваясь. На сцене у стола, накрытого красной скатертью, директор школы о чём-то оживлённо беседовал с представителем районо, седовласым мужчиной, прибывшим специально по случаю завершения учебного года.

Николай пришёл, когда зал был уже заполнен. Окинул взглядом собравшихся и увидел в стороне от всех Машу и Олега. Она тут же оживилась, замахала рукой, чтобы скорее присоединился к ним.

Николай подошёл и протянул ей руку. Потом Олегу.

— Ух ты! — восхищённо воскликнул тот. — Какие мы сегодня нарядные! — И потрогал пальцами ткань дубровинского костюма. — И где это ты отхватили такой? В Финляндии успел смотаться или в Италию?

— На стройплощадку, — тем же насмешливым тоном ответил Николай. — И городу польза, и себе не в убыток.

– Молодец, – усмехнулся Олег. – А я на Чёрном море кости сушил. Погодка отличная, водичка тёплая, девчонки на загляденье.

– Так вот, оказывается, почему ты до серебряной медали не дошёл, – подколола его Маша.

– Ничего. Цыплят по осени считают. Посмотрим, кто куда поступит, кому улыбнётся удача...

Когда начались танцы, Маша сама увлекла Николая. Олег лишь зло сверкнул вслед глазами.

В тот вечер Николай провожал Машу домой и неожиданно для себя признался в любви. Девушка внимательно выслушала его, но в ответ ничего не сказала. А когда он хотел поцеловать, отстранилась:

– Подожди, Коля. Любовь, на мой взгляд, это такое чувство, о котором не говорят, а доказывают делами. Мы с тобой слишком ещё юны, чтобы разобраться в наших отношениях. Ты мне тоже нравишься, но... – Она на мгновение задумалась. – Но этого, по-моему, мало. Давай сперва подумаем об учёбе. Кстати, ты куда намерен поступать?

– В лётное училище. А ты?

– Я... И врачом хочется стать, и педагогом. Вот и ломаю голову. Наверное, все-таки пойду в педагогический. Уеду в Элисту, у нас там мама сестра. За квартиру не надо платить...

– Это хорошо, – вздохнул Николай, вспомнив о большом отце.

Так сложилось, что отрываться от дома Николай не мог. Батю мучили фронтные раны, мать ходила за ним да ещё поднимала на ноги троих ребятишек. Коля – старший из них. И он решил никуда не уезжать. Поступил в механический техникум, что в станице Георгиевской, считай, совсем рядом. Он навещал родителей каждый выходной, успевал между занятиями подрабатывать, в общем, помогал.

..Долго не мог уснуть Николай Васильевич. Воспоминания разбредили душу. Задремал лишь под утро. А встал по привычке в шесть, сразу позвонил в дежурную часть и был ошарашен новым ЧП: у станицы Гологаевской расстрелян милицкий пост.

2.

Когда Дубровин сел в машину, к нему подошёл дежурный по РОВД подполковник милиции Бондарев и пердал, что звонил Чернобуков, просил приехать.

Просьба губернатора – тот же приказ: знай, мол, на чьей земле находишься и кто здесь хозяин. А до Ставрополя добрая сотня километров.

– Передайте губернатору, что по распоряжению министра внутренних дел я выезжаю к месту ЧП и сегодня заехать к нему никак не смогу, – ответил генерал.

Баня в Гологаевской, где поздно вечером мылись отлучившиеся с поста милиционеры, была залита кровью. Выслушав очевидцев, Николай Васильевич чуть не выругался в сердцах. Да и как не выругаться! Только вчера инструктировали начальника блокпоста, напоминали об ответственности, довели до сведения информацию о чрезвычайном происшествии под Нефтекумском, а он, видите ли, решил со своими подчинёнными в баньке попариться, смывать дневные заботы. Даже девиц к себе пригласили, не исключено, специально подосланных боевиками. И вот результат: все убиты, оружие похищено, нападающие скрылись.

“Хреново начинается служба, – с горечью подумал генерал. – Как ещё объяснять людям в милицмейской форме, что надели на них погоны не для красоты?” А вслух произнёс:

– Запомните, отныне и во веки веков! Всяк, кто будет нарушать правила несения службы, независимо от звания и занимаемой должности пойдёт под суд!

Он понимал, не всем понравился его тон – он как клоняет головы. Ну что ж, строгость и дисциплину мало кто любит. Но дальше с таким положением мириться нельзя. И он наведёт здесь порядок!

– Начальник РОВД, прошу доложить о происшествии.

Полковник лет пятидесяти виновато вскинул руку, но не успел и слова произнести, как подкатила “Тойота” губернатора. Из неё шустро выскочил крутопечный капитан милиции и торопливо открыл заднюю дверь. Чернобуков не спеша стал вылезать. Он был в лёгком светлом костюме, хорошо сидевшем на начинающей полнеть фигуре, в белоснежной рубашке с расстёгнутым воротом.

Вмиг все приутихло, сбились в одну кучу. Губернатор постоял с минуту, вода по лицам милицмейских скорее насмешливым, чем суровым взглядом. Он то ли отыскивал кого-то, то ли обдумывал, что сказать этим растерявшимся людям. Наконец повернулся к генералу и пошёл навстречу, заранее протягивая руку:

– Здравствуй, генерал. Ну, что тут ещё произошло?

Николай Васильевич коротко доложил о случившемся, а также о том, что намерен предпринять для предотвращения подобного.

– Правильно, – одобрил губернатор. – Надо подтягивать дисциплину. А то некоторые у нас демократию приняли за вседозволенность.

А в центре станицы уже собрался народ. Как на митинг. Чернобуков и Дубровин направились туда. И удивительно: при виде губернатора сельчане, как и милиционеры, сгрудились и притихли.

Чернобуков вальняной походкой приблизился к ним и браво поприщивствовал:

– Здорово, господа станичники! Чего это вам дома не сидится? Или дел у вас нет? – И усмехнулся: – Шутка. Всё я знаю, всё понимаю. Вот собирался с женой сегодня первый раз за всё лето выбраться на озеро, поплавать, позагорать. А загорать приходится здесь... Докладываю вам, что вчера наконец-то добился выделения средств на газификацию вашего посёлка. К концу года, думаю, направлю сюда бригаду монтажников... Теперь слушаю ваши претензии.

Выступил вперёд сухощавый, невзрачный старичок в поношенной, военного образца рубашке, помпых брюках тоже военного пошива с красными кантами по бокам. Откашлялся и заговорил сердито, задиристо:

– Доколе, господин губернатор, мы будем терпеть беспредел? Доколе нас будут убивать и грабить? И почему милиция бездействует? Посмотрите на ту сторону, за Терек. Там ночью, как днём, светло, а у нас ни одна лампочка на улице не горит. Мы платим за электричество, они – нет. Почему такое отношение?..

“Да, вопросов много и все по существу. В основном обращения они к нему, милицмейскому генералу, – размышлял Дубровин. – Так оно и должно быть – за порядок милиция в ответе. За порядок... А кто несёт ответственность за то, что милицию так унизили и опозорили? За то, что не очень-то много достойных людей желает служить в ней? В средствах массовой информации только и слышится: милиционеры бесчинствуют, берут взятки, избивают за-

держанных. А то, что милиционеров почти каждый день убивают при попытке защитить мирных жителей, журналисты будто и не видят. Спрос с милиции большой, и это справедливо. Но большая ответственность требует и немалой заботы. Хотя... люди-то тут ни при чём...”

Как только отставка закончил с вопросами, губернатор поднял руку:

– Ваши требования вполне законны и справедливы. Почему на улице нет света, разберёсь. Однако заранее предвижу аргументы городской администрации: нерегулярно платите за электроэнергию. А ныне – рыночная экономика: гони денежки.

– Да сколько же платить, когда и так цены взвинтили? – заудели в толпе. – Вы же знаете, какие у нас пенсии. А тут ещё за землю налог подняли, за воду... Вот вы обещаете газ провести. В Петровке, соседнем селе, провели уже. Половина селян отказались – нечем платить. И у нас будет такая же комедия. Одно оборудование стоит более десяти тысяч. Откуда пенсионеру взять такие деньги?

Губернатор снова поднял вверх руку, призывая успокоиться:

– Очень интересные и своевременные вопросы. Вы – мои избиратели, и я обещаю делать всё для вашего блага. Подтверждаю и теперь – это главная моя забота. Знаю, что пенсия у вас маленькая и платить за газификацию по существу нечем. Что ж, будем изыскивать средства в красном бюджете. Ветеранам войны подведём газ бесплатно, кому-то сделаем скидки, кому-то предложим кредит. Вот такие дела, дорогие земляки. Но я, понятно, приехал к вам не с предвыборной агитацией и не за тем, чтобы рассказывать о перспективах. Я приехал, чтобы у вас спросить: доколе, мужики, будем пьянствовать, терять совесть и рассудок? Вчера в Нефтекумске троих выпивох ухлопали, сегодня вот у вас... Почему это происходит и кто виноват?

Толпа заудела: “Надо гнать таких из милиции!” И пошло, поехало: одни ссылались на обстоятельства, другие винили власть. Губернатор зачастую соглашался, подкакивал и обещал принять соответствующие меры. Наконец он вспомнил о генерале и, подняв руку, объявил:

– А теперь я представляю вам нашего земляка и главного милицмейского начальника нашего края – генерала милиции Николая Васильевича Дубровина. Некоторые, наверное, помнят его – он начинал здесь участковым. И вот вырос до генерала. Я выбребова его из Москвы, и, надеюсь, теперь он наведёт порядок в милиции. От пьяниц, бездельников и нерадивых будем избавляться. Скажи своё слово, Николай Васильевич.

Дубровин окинул селян беглым взглядом: в основном пожилые люди. Молодых – с десяток. Не густо. Как и в других станицах, в Гологаевской молодёжи почти не осталось: подальше в города, кто на учёбу, кто на заработки.

– Олег Павлович уже всё основное сказал, – заметил Дубровин. – Да, милиция, к сожалению, пока не вполне соответствует своему назначению, и мы, руководители, постараемся сделать всё, чтобы навести в наших рядах должный порядок. Но без вашей помощи сделать это будет очень трудно. Потому прошу вас, прививайте своим детям любовь к труду, почаще напоминайте о долге, верности, любви к Отечеству...

Уезжал из станицы Дубровин не в лучшем настроении. Хмурым выглядел и Чернобуков. Предложил заехать к нему домой:

– Ты же с утра, наверное, ничего не ел. А я велел жене приготовить ужин.

Отказаться значило дать понять губернатору, что не намерен работать с ним в одной упряжке. И генерал согласился.

3.

В Ставрополь они приехали глубоким вечером.

– А не поздновато, Олег Павлович? Может, не стоит беспокоить супругу? – без настойчивости возразил Дубровин.

– У меня никогда не бывает поздно, – весело ответил Чернобуков. – Жена приучена к поздним гостям. Кстати, ты с ней не знаком. Слыхал, наверное, что Антонина Иванова погибла в автокатастрофе?

– Слышал. Жаль. Хорошая была женщина.

– Да, – вздохнул губернатор. – Шестнадцать лет прожили...

Они вышли из машины.

– Отвезёшь потом генерала в гостиницу, – предупредил губернатор водителя. И снова повернулся к Дубровину: – А может, у меня и переночуешь?

– Нет, нет. В гостиницу поеду.

Супруга губернатора поджидала их. Встретила приветливой улыбкой, гостеприимно предложила Николаю Васильевичу снять китель и пройти в зал.

Ей было не более тридцати, брюнетка с миндалевидным разрезом глаз и чёрными, прямо-таки антрацитовыми зрачками.

“Ничего не скажешь, вкус у Олега не изменился, – отметил Николай Васильевич. – И где только отыскал такую amazonку? И первая жена Чернобукова, Антонина, была на зависть всем партийным функционерам края, а эта и вовсе неотразима: всё в ней – и фигура, и черты лица безукоризненны, грациозна, а какой огонь в глазах!”

– Вероника, моя суженая, – начал меж тем представлять их друг другу Чернобуков. – А это мой школьный друг, Николай Васильевич Дубровин. Прибыл сюда по моей просьбе на должность начальника ГУВД края.

“По его просьбе? – изумился Дубровин. – Хотя... без его участия вряд ли бы состоялось это назначение”.

– Да, вместе учились, даже за одной девичьей ухлёстывали, – весело подтвердил Николай Васильевич.

– Это он умеет, – засмеялась Вероника, пропуская их вперёд к накрытому столу. – Наверное, с утра ни маковой росинки?

– Да уж, – подтвердил Олег Павлович. – Но если бы только это! Гологаевцы чуть не побили: почему, дескать, пьяниц в милицию набрали? И нам пришлось объясняться. А кто виноват, что чеченцы грабят нас, скот угоняют, людей убивают? Ну да ладно, об этом потом. Сначала давай выпьем за встречу. – И Чернобуков наполнил рюмки коньяком. – Может, ты и не очень был склонен покидать столицу, но я тебя решил вернуть на родину, где лежат в земле твои предки, где живут брат, сестра, где остались школьные товарищи – первые и самые верные, надёжные друзья. Вот за это и предлагаю выпить.

– Ты прав, не думал я покидать столицу, – ответил Дубровин. – Так всё спонтанно получилось, что, если откровенно, я просто ошарашен.

– Тебе не нравится это назначение? – вскинул густые брови губернатор.

– Я не сказал, что не нравится. Я летел в Калмыкию совсем с другим заданием. Понимаю, здесь случилось ЧП.

Но Шепилов-то был на своём месте. Разве он не мог разобратся, принять меры?

– Не мо! – буквально выкрикнул Чернобуков. – Он вообще... как кот закрывшийся, мышей перестал ловить! Развел тут... малину. Говорить не хочу о нём. Давай лучше выпьем. – И, не чокаясь, опрокинул в рот рюмку.

Выпил и Николай Васильевич.

Вероника с любопытством слушала их разговор.

Губернатор склонился над тарелкой и жадно, со злостью набросился на закуску. Ел он оригинально: подцеплял на вилку дольку остринки и тут же, не разжёвывая, толкал в рот колечко свежего огурца, помидора. Звучно работал челюстями. Не закончив жевать, снова наполнил рюмку.

– Ты в столице небось слышал, что говорят о нашем Ставропольском крае: и урожай здесь высокий, и безработица самая низкая. А этот ублюдок Шепилов начал мне палки в колёса совать, авторитет мой подрывать: тут, мол, коррупция, олигархи всем заправляют. А то, что люди производство наладили, зарабатывать по-человечески стали, замечать не хотел. Ему, представь себе, как при советской власти, наводить порядок захотелось: раскулачивать, в Сибирь ссылать... А что под носом, в своём хозяйстве – этого он видеть не желал.

Дубровин хотел возразить, что при советской власти порядка было куда больше. Да и разве допустимо, когда разница в доходах людей превышает сотни раз? Одни в казино миллионы просят, другие побираются, роются в помойных баках. Как можно мириться с тем, что те, кто работает на земле, выращивает хлеб, добывает железную руду, уголь, получают копейки, а нынешние хозяева жизни набивают карманы, жируют на курортах и не заботятся ни о своём хозяйстве, ни о тех, кто там трудится. Но спорить в присутствии очаровательной женщины, которая слушала мужа с иронической улыбкой, было бы неэтично, и Дубровин молча закусывал, прокручивая в сознании губернаторские постулаты: у нас здесь всё хорошо, если ты будешь поддерживать меня, мы сработаемся и оба будем в шоколаде. Что ж, пусть настаивает. Только танцевать под его дудку я не собираюсь.

Они выпили ещё. Олег Павлович продолжил было похвалиться, но Вероника осторожно остановила его:

– Что-то ты, Олежка, прямо как Хлестаков. Всё о себе да о себе. А мне интересно Николая Васильевича послушать, узнать, как там столица поживает, какие там новые весняны. Не собираются ли колхозы возрождать? А то вот Олег Павлович не знает, что с землёй делать. Раздали крестьянам, а работать некому: молодежь-то из сёл в города подалась, да и ни техники, ни топлива.

– И ты туда же! – нахмурился губернатор. – Не совсем так. Проблемы, конечно, есть, но они решаемы. И трактора я закупил, и сенокосилки, и новые комбайны скоро придут – уже договорился с ростовским гендиректором. Для края, правда, этого маловато, однако в новом году ещё закупим: изыскиваем средства... А насчёт колхозов... Есть такая идея у мужиков, поскольку не в состоянии они ныне единолично обрабатывать землю. Но знаю, там, наверху, другие идеи витают: застраивать пустующие земли, крутой доход с них брать. Правда, я не очень-то понимаю, каким строительством можно компенсировать хлеб, овощи и фрукты. Да, неужоженной земли в стране действительно навалом. Но тундра, тайга – что это за земля? А чернозёма сколько? По гектару на душу не наберётся. – Губернатор глубоко вздохнул и наполнил рюмки. – Не подумай, что мы тут только купоны стрижем. От забот

и хлопот голова пухнет. Вот поживёшь – увидишь. – И он пристукнул своей рюмкой о рюмку генерала: – За твоё назначение!

– А я выпью за твои успехи, за твоё семейное счастье. Вижу, тебе в этом крупно повезло, – отозвался Дубровин.

4.

Перед совещанием Николай Васильевич ознакомился со сводкой происшествий за ночь. Как и предполагал, сообщения из районов не порадовали: двенадцать ограблений, семь угонов машин, пятнадцать квартирных краж и два убийства, одно на бытовой почве, другое, похоже, заказное. Доклады начальников отделов, пояснивших подоплёку некоторых происшествий, дали более зримое представление об обстановке в крае.

Почти всех начальников отделов Николай Васильевич знал по прежней работе. Некоторых он сам выдвинул из оперуполномоченных – способные были сыщики. А вот заместитель по экономической безопасности полковник милиции Рыбин Алексей Вениаминович около года назад прибыл из Кемерово. То ли ещё не вник как следует в обстановку, то ли специалист невысокого уровня, но экономические преступления в крае – самое большое место. Впрочем, об этом Дубровин слышал ещё в Москве. И тем не менее из всех докладов именно рыбинский прозвучал наиболее оптимистично. “Что ж, – подумал Дубровин, – разберёмся”.

– Принимаю ваши доклады за основу, – сказал в заключение генерал. – Более подробно ознакомлюсь в ближайшие дни. Вчерашний случай с охранниками в бане и позавчерашний у станции Нефтекумской должны послужить каждому уроком. Я требую не миндальничать с разгильдяями, с нарушителями дисциплины – увольняйте немедленно. Понимаю, что не хватает кадров. Что ж, пусть меньше, но лучше. Буду договариваться с губернатором, чтобы повысить оплату за дежурства. В министерстве рассматривается вопрос и о прибавке к денежному содержанию... У кого есть насущные вопросы, останьтесь – рассмотрим.

Насущных вопросов оказалось немало, и были они чуть ли не у всех. Тогда Николай Васильевич попросил остаться на этот раз только Рыбина и начальника устро Королькова.

По тому, как полковники косо поглядывали друг на друга, генерал понял, что между ними отношения весьма натянутые. И не ошибся. Доклад начальника уголовного розыска о деятельности организованной преступной группы Сидорова, которая почти два года занималась переливанием крови без всякой на то лицензии, и об установлении подпольного цеха по изготовлению водки “Стрижамент” касался непосредственно полковника Рыбина, уведомлённого о незаконном предпринимательстве ещё два месяца назад, но до сих пор не принявшего надлежащих мер.

– Как вы это объясните? – спросил у Рыбина генерал.

– Что касается станции переливания крови, тут незаконного ничего нет, – напустился тот. – Её организовал главврач центральной больницы. Просто он не успел пока оформить лицензию.

– А знаете вы, сколько он положил себе за это время в карман? – вставил Корольков и, не дожидаясь ответа, объявил: – Сто девятнадцать тысяч рублей.

– Ну, я в чужих карманах не рылся, – зло ответил Рыбин. – Что же касается подпольного водочного цеха, он закрыт, против виновных возбуждено уголовное дело по статьям сто пятьдесят девять, сто семьдесят один и сто семьдесят.

– Верно, – усмехнулся Корольков, – цех закрыт всего два дня назад. А вот что возбуждено уголовное дело, слышу впервые.

– Действительно, – поддержал его Дубровин, – как вы, Алексей Вениаминович, объясните столь неоперативное вмешательство? И два года заниматься вопросом мошенничества с переливанием крови – это что, просто недоработка? Халатность?. Молчите? А я вам скажу: всё это сродни преступлению.

– Я понимаю, – виновато закивал Рыбин. – Но вы же знаете, какая у нас всякая бюрократия. Приняли дело, сразу не решились, а потом заволоклить.

– Потому и заволоклить, что выгодно было. Разберитесь и примите меры. Давайте с сегодняшнего дня наводить в крае железный порядок. За упущения я буду строго спрашивать...

Генерал отпустил обоих. Задумался: что за гусь Рыбин? Неужто не понимает, какой ущерб наносят мошенники и государству, и здоровью людей? Нет, вряд ли: не первый год занимается экономическими преступлениями. Почему тогда бездействовал? И что о Рыбине думает Чернобуков?

Остаток дня прошёл в осмотре вверенного хозяйства – рабочих кабинетов, оргтехники, какой успели обзавестись начальники отделов, комнаты отдыха дежурных, столовой, автомастерской, которая располагалась тут же, во дворе краевого управления. И буквально всё произвело на Николая Васильевича удручающее впечатление. Стены кабинетов обшарпаны, компьютеры дотопленные, внешний вид многих сотрудников – затрепанный. Да что и говорить, жаль, что не удалось пообщаться с Шепиловым, он многое бы прояснил. Но предшественник улетел в Москву.

Уже на крыльце генерал столкнулся с Рыбиным.

– Скажите, Алексей Вениаминович, здесь давно ремонтом занимались?

– Даже не припомню, – грустно вздохнул полковник.

– И что, Шепилов не видел этого?

Рыбин пожал плечами:

– Видел, разумеется. Потому и цапался с губернатором. Виктор Николаевич не был дипломатом, а с Олегом Павловичем на высоких тонах разговаривать – себе дороже.

– Понятно, – покачал головой Николай Васильевич. – А что-то я не вижу секретаршу, помощника?

Рыбин снова виновато пожал плечами:

– Они, когда узнали, что Виктора Николаевича отстранили от должности, написали заявления об уходе.

– Выходит, у подчинённых он пользовался авторитетом?

– Как вам сказать. Многие уважали его, а вот с губернатором и его помощниками найти общий язык так и не смог...

5.

Месяц в Ставрополе пролетел незаметно. Несмотря на то, что Дубровин возвращался в своё временное жильё чуть ли не за полночь, времени не хватало. Мотался по

райцентрам, городам и весям, знакомился с новыми начальниками отделов (а их за годы его отсутствия появилось немало), беседовал, инструктировал, вникал в обстановку, которая пока не радовала. Условия службы были неважными, потому что и не дорожили, поступали сюда, чтобы отместиться (служил, мол, в органах МВД), а через пару лет уходили в охранники, где платили в три, а то в пять раз больше. Сами горотделы и райотделы находились в запущенном состоянии – на ремонт выделялись копейки. Чернобуков, правда, обещал помочь. К концу года, дескать, прояснится с бюджетом, и можно будет сорентироваться...

Но больше всего Дубровина беспокоила преступность. Её уровень никак не снижался. Чуть ли не каждый день на оперативке генерал узнавал о новых происшествиях: грабежах, насилиях, убийствах. И не только чеченцы разбойничали в крае. Кое-кто и из местной безработной молодёжи занялся преступным промыслом.

В воскресенье, едва Дубровин вернулся в свой номер, позвонил губернатор.

– Ты где это пропадаешь? В гостинице тебя нет, в упавлении тоже.

– Только что отсюда.

– Ладно. Слушай приказ: ноги в руки и ко мне. Тут тебя ждёт такая уха и такое знакомство!

– Я только что поужинал.

– Никаких отговорок! – повысил голос губернатор. – Я тебя целых два дня не видел, и столько вопросов накопилось. Жду! – Он положил трубку.

Ехать к Чернобукову не хотелось. Да и его приказной тон вовсе не настраивал на веселье. Однако “столько вопросов накопилось” и “ждёт такое знакомство” интриговали...

Олег Павлович встретил его радушно:

– Вероника, Оля, идите, поздоровайтесь с гостем!

Женщины тут же появились в зале. Первой протянула руку Вероника:

– Здравствуйте, Николай Васильевич. Познакомьтесь с моей подругой, тоже педагогом, Ольгой Ивановной, математиком.

Новой его знакомой, как и Веронике, было лет тридцать. Стройная, голубоглазая шатенка с выразительными чертами лица, присущими южанам, несколько удлинёнными и крупноватыми.

– Как у вас там? – обратился Олег Павлович к жене.

– Заканчиваем накрывать, – ответила Вероника. – Вы тут пока поговорите, а минут через десять мы вас позовём.

– Отлично! – потер ладони Чернобуков и указал кивком Николаю Васильевичу на диван. – Как съездил в Светлогорд?

– Познакомился с начальником, его подчинёнными. Не в восторге от Селиончика. По-моему, он тяготеет службой. То ли устал, то ли какие другие причины.

– Да его твой предшественник замордовал. На каждом совещании устраивал разнос. Ни одного поощрения, ни одного доброго слова. Почти два срока ходит человек в майорах. Вот мужик и утратил всякий интерес к службе. Надо принимать решение. Могу порекомендовать на его место подполковника Семёнова, толковый руководитель.

– Торопиться не будем. Заменить легче всего, но я всё-таки хочу узнать Селиончика поближе.

– Что ж, тебе виднее. – И Чернобуков перевёл разговор в другое русло: – Жена давно звонила?

– Вчера разговаривали.

– Не рвётся к нам?

– Пока нет. Я приглашал. Она смеётся: “Снова в ментовской гостинице жить? Уволь!” Ко всему, она получила повышение у себя в газете. Теперь – начальник. Надо оправдывать доверие руководства.

– Понятно, – кивнул губернатор. – Кстати, о гостинице. Что-то ты молчишь насчёт постоянного жилья. Уж не собираешься ли в столицу возвращаться?

– Не собираюсь. А требовать квартиру, думаю, пока рано.

– Долго ты зрешь, – усмехнулся губернатор. – У нас на “Коминтерна” шестнадцатизатка сдаётся. Поезжай завтра, выбери себе трешку на любом этаже, в любом подъезде. Позвони мне.

– Обойдусь и двухшкой.

– Не скромничай! К тому же генерал должен марку держать. – Чернобуров вновь усмехнулся. – А пока давай по рюмочке пропустим. За предстоящие смотрины.

– Успеется. Да и женщины нас не поймут.

– Ну, это не их ума дело. Кстати, как тебе Оленька?

– Симпатичная.

– Во! – поднял большой палец Олег Павлович. – А фигура! – Он даже глаза закрыл. – Эх, не будь она подружкой Вероники... – И он громко рассмеялся. – Хорошая женщина, и, кстати, одна осталась. Муж, военный лётчик, два года как в Чечне погиб. Полгода всего и прожили... Чечня. Когда только мы с этой болячкой разлазелись! Каждые полгода туда отряд посылали. Теперь, правда, через год. Но сколько средств уходит! И продукты, и техника, и стройматериалы... И всё словно в бездну...

Беседу их прервала Вероника.

– Хватит вам тут о политике. Идёмте, пора внимание женщинам уделить...

Стол был накрыт по-царски: коньяк, мускатное вино, разнообразная закуска от салатов до чёрной икры.

– Ну, спасибо, девочки! – торжественно поблагодарил Олег Павлович и принялся за уху. – Такая вкуснятина, грех не выпить. – Он наполнил фужеры женщин вином. – А мы коньячку, если не возражаете? – повернулся он к Николаю Васильевичу.

– В гости со своим уставом не ходят, – улыбнулся тот.

– Так за что мы выпьем? – встал Олег Павлович, расправляя широкие плечи. В светлой футболке, лёгких спортивных брюках он выглядел молодо и бодро. – В первую очередь, предлагаю за знакомство вот этих симпатичных, уважаемых мною людей. Олю я знаю не так давно, но основательно – побывал на её свадьбе, – милая женщина, ко всему, подруга моей жены. С Николаем Васильевичем мы росли вместе, дружили, соперничали и в учёбе, и в любви, потом, можно сказать, делали общее дело. И без хвастовства скажу, что кое-чего достигли. Наш Ставропольский край по экономическим показателям идёт в авангарде, и есть все основания выйти на первое место в стране. Не буду говорить об обстановке, она сверхсложная, и вы это знаете – рядом Чечня. Несмотря на это, мы наращиваем производственные темпы, даём стране хлеб, масло, мясо, машины, сырьё, ресурсы...

“Ну всё. Сел на своего конька, – мысленно усмехнулся Николай Васильевич. – Теперь долго не останешься”.

Его мысли словно прочтала Вероника:

– Олег, не надо нам лекций. Говори тост!

– Молчи, женщина! – шутило цыкнул губернатор. – Тосты произносит не только для того, чтобы пожелать счастья и благополучия, но и открыть свою душу, дать возможность друзьям понять тебя, поддержать во всех начинаниях. И хотя ты прервала меня, – он беззлобно по-

розил жене, – я выскажу свою мысль до конца. Я говорил об успехах нашего края. К сожалению, наш край в передовых и по преступности. Но теперь к нам приехал новый начальник ГУВД, Николай Васильевич Дубровин. Его предшественник, говоря нашим простым мужицким языком, перестал ловить мышей, и пришлось от него избавиться... Николай Васильевич в своё время от нас уехал с повышением в Смоленск. Я с интересом наблюдал за его деятельностью. За два года он вычистил там авгиевы конюшни. Его забрали в Москву. И там он успел показать свой высокий профессионализм. Теперь по моей просьбе Николай Васильевич прибыл к нам. Так давайте выпьем за то, чтобы и у нас он навёл порядок! – Чернобуров поднял рюмку. – За его опасный и рискованный труд и за наши общие успехи!

Дубровин чувствовал себя неловко: зачем этот панетирик? Он ничего не сделал героического, чтобы расхваливать его, тем более перед женщинами. И он слушал губернатора, низко наклонив голову. Лишь когда тот закончил, взглянул на Веронику, на Ольгу. Они с лёгкой иронией восприняли длинный тост Олега Павловича и с пониманием отнеслись к смущению гостя.

– Мы с удовольствием выпьем за твоего школьного товарища, – поддержала мужа Вероника, – и надеемся, что ваша дружба послужит на благо населению Ставропольского края.

Дубровин тоже выпил до дна.

Чернобуров, похлебав ухи, взял бутылку с коньяком и командирским тоном потребовал:

– А теперь ты, Николай Васильевич, скажи слово. Ты из Кремля, оттуда дальше всего видно. Да и у нас, грешных, ты успел кое-что посмотреть. Знаю, люб тебе родной край, горячо взялся за дело. Вот и скажи нам честно, что тебя больше всего взволновало, обеспокоило здесь?

Николай Васильевич обратил внимание, с каким интересом смотрят на него Вероника и Ольга. Он не любил длинных речей, но не привык говорить и многозначительные, остроумные тосты, а сегодня и вовсе отчего-то мысли хаотично кружились в голове, нужные слова ускользали.

Он встал.

– Сегодня замечательный погожий день. Перед нами – прекрасные женщины, богато сервированный стол. Что ещё желать? И я буду говорить только о хорошем. О служебных делах, Олег Павлович, мы с тобой завтра потолкуем... Так вот... В известном кинофильме школьник написал в сочинении, что счастье – это когда тебя понимают. Я с ним согласен. Но это взгляд ребёнка. А что для нас, взрослых мужей, облечённых немалой властью, является счастьем? Вот Олег Павлович руководит людьми, он хозяин всего края. В моём подчинении тоже люди, краевая милиция. Вероника и Оля учат детей, тоже в какой-то степени руководят ими. Не секрет, что в жизни человека основу основ составляет работа. Так что же нам приносит удовлетворение или, как говорят, счастье? Мне кажется, уважение тех, с кем рука об руку решаем проблемы.

– И любви! – вставила чуть захмелевшая Вероника. Однако Николай Васильевич, к удивлению, несогласно помотал головой:

– Любовь – непостоянное чувство и нередко обманчивое. А уважение зависит от дел и поступков человека. Как сказал мудрец: “Человек создан Богом, а вот воспитать в себе человека должен сам. И это важнее”. Вот за то, чтобы нас уважали, я и предлагаю выпить.

– Ну, философ! – захохотал Чернобуров. – Всем мил не будешь. Да и стоит ли перед каждым спину гнуть?

– Ну зачем же гнуть? Чтобы тебя уважали, будь справедливым, порядочным, честным. Правда, ныне эти ценности некоторые заменили алтыном, но на то мы и руководители, воспитатели, чтобы учить людей отличать одно от другого.

– Вот и снова с лирического настроения мы перешли на просветительский, – ухмыльнулся Олег Павлович.

– Разрешите мне внести одну поправку? – весело поднялась Вероника. – Я согласна с Николаем Васильевичем в отношении уважения. Но и любовь, дорогие мужчины, нельзя сбрасывать со счетов. Пусть любовь непостоянна, пусть лишь временно она зажигает наши сердца, но нет более высокого пламени, чем у любви! Вспомните, сколько она доставляет нам радости, восторга, упоения. Даже если она мимолетна, главное, не пропустить этот миг. За любовь! – подняла она свой бокал.

Николай Васильевич чуть заметным кивком поблагодарил её и выпил свой коньяк. Все молча стали закусывать. А когда Олег Павлович снова взялся за бутылку, Вероника остановила его:

– Ты зачастую, муженек дорогой, будто хочешь побыстрее спонить нас и уйти от ответа, кто же вам на рыбалке рыбу чистил да уху варил?

– Уже донесли! – рассмеялся Олег Павлович. – На то мы и начальники, чтобы были у нас подчинённые. Нашлись и добровольные помощники. Но ты можешь не ревновать – все они не в моём вкусе...

А между тем часы пробили половину двенадцатого. Первой подхватила Ольга: “Завтра же рано вставать, и у меня новая тема”.

Олег Павлович не стал удерживать, а Николай Васильевич вызвался проводить.

– И чтоб до самой двери квартиры, – приказным тоном заметил Чернобуров. – Ныне лифты и лестницы самые опасные места. Ты пистолет прихвати, генерал!

– Разумеется, – усмехнулся Николай Васильевич.

6.

Ночь была тихая, тёплая и полнолунная. Из палисадников веяло нежным, еле уловимым запахом увядающей зелени. От воспоминаний или от выпитого в сердце Николая Васильевича пробуждалось что-то давнее, волнуемое, к чему-то зовущее. Уж не влюбился ли он? Но не в Ольгу же. Нет, это симпатичная, милая женщина. Но образ её заслоняла Вероника – озорная, весёлая, умная, сообразительная, с неотразимым пылающим взором. Она понимала его с полуслова и вовремя останавливала мужа от более резких высказываний. Похоже, не очень-то она любит Олега... Глупый вопрос, тут же упрекнул себя Дубровин. Любит – не любит. Да и какое твоё дело? Завидуешь?. На чужой каравай рот не разевай... А Ольга? Это её идея или Олега? Скорее всего, губернатор решил таким образом скрасить своё одиночество и скрепить дружбу. Грешок за ним, судя по конфликтам с бывшими начальниками ГУВД, немало, и заручиться поддержкой нового руководителя правоохранительных органов – заслон от любых накатов и наветов. Или зря он подозревает своего школьного товарища? Стоп! В том-то и дело, что Олег никогда не был ему товарищем. Только соперником. И в жизни, и в учёбе, и в любви. Потому и сейчас нет ему дове-

рия.

“Но то было давно, – стучалась иная мысль. – Мальчишкам свойственно ошибаться. Ведь поддаются они больше эмоциям, чем разуму. Теперь же совсем другое – мы взрослые люди. Олег оказался неплохим руководителем, умеет увлечь народ, повести за собой. Не случайно же его избрали губернатором...”

– О чём задумались? – прервала его мысли Ольга. – Жена скоро придет?

– Вряд ли. Её недавно повысили. Работа ей нравится, бросать не хочет.

– А вы работу считаете важнее семьи?

– Пожалуй. Меня моя захватывает с головой. Я люблю своё дело.

– А жену?

– Зачем мы будем говорить о тех, кого с нами нет? Расскажите лучше о себе: как вы живёте, как дела в школе, в вашем классе. Нынче подростки трудные, справляетесь ли?

Ольга в задумчивости покусала губу.

– Вот вы произнесли тост за уважение. Для нас, педагогов, понятно, это очень важно. Но вам-то?.. У вас сила, закон. Разве совместимы уважение с принуждением?

– Вот как? – удивился Николай Васильевич. – Скажите, вам довелось испытать на себе бесознательные претензии работников милиции? Или хотя бы стать свидетелем какой-то принуждения?

– Разумеется. Иначе я не задавала бы этот вопрос. Как-то вскоре после свадьбы друг и сослуживец мужа, Витя Петропавловский, по случаю присвоения ему звания капитана пригласил нас в кафе. День был жаркий, выпили шампанского, собирались уходить. И тут два сильно подвыпивших амбала прицепились ко мне и жене Виктора. Мужья попытались было поставить их на место, но где там. “Убирайтесь!” – заявил один. – Это наши тёлки”. – И облапал меня. Лёша, разумеется, не стерпел, врезал ему. Завязалась драка. Вызвали милицию. И что же? Забрали всех в отделение. Там этих подонков отпустили – оказались знакомыми, – а наших мужей задержали: позволили в комендатуру и просили прислать наряд, чтобы забрать пьяных офицеров. Наши объяснения и слушать не стали... Как после этого уважать милицию?

– Вот вы и пришли к тому же выводу: уважение надо заслужить. И дело это не простое, не каждому удаётся.

Ольга остановилась.

– Вот здесь я живу. Может, чаю или кофе желаете?

– Не откажусь, но...

– Вас что-то смущает?

– Так ведь время позднее, а злые языки...

– Пусть болтают! – резко перебила Ольга. – В моей квартире давно не было мужчин. Даже запах стал забываться.

– Серьёзный аргумент, – усмехнулся Николай Васильевич. – Тогда я к вашим услугам...

(Продолжение следует).

Стихи, с которыми мы сегодня знакомим читателей, собрались в редакционной почте за последнее время. Их авторы вам знакомы.

Станислава Шилова и Наталью Бондареву мы печатали в минувшем году.

Юрий Дурнев, полковник в отставке, более известен как очеркист, публицист. «Однако, – как явствует из письма, – вновь потянуло на увлечение молодости: отыскалась старая тетрадь, и...».

Вячеслав Шаравов полковник запаса. Не так давно мы опубликовали несколько его рассказов. На этот раз он прислал стихи.

О Марии Игнатьевой хочется сказать особо. В своё время она участвовала в работе нескольких совещаний литераторов внутренних войск, выпустила две поэтические книжки, стала членом Союза писателей России. Не так давно уволилась в запас в звании майора.

Нынешний год для Марии Алексеевны юбилейный. Мы от души поздравляем её с крутой датой. Рад, что накануне знаменательного события Департамент культуры и культурного наследия Ивановской области, Областной координационно-методический центр культуры и творчества издали песенник «Звездопад». В нём 52 песни, написанные на стихи Марии Игнатьевой композитором Алексеем Булгаковым.

Но и это ещё не всё. Литературно-художественным салоном «Оникс» при обществе любителей книги совместно с Ивановской областной библиотекой для детей и юношества выпущен диск творческого вечера «Нет от любви спасенья», на котором прозвучали лирические, драматические и музыкальные произведения Марии в исполнении ВИА «Звездопад», детской вокальной группы «Неразлучные друзья», а также Дианы Тагиевой.

СУДЬБОЙ

Вячеслав ШАРАВОВ

* * *

Юрию Дойникову

«Ах, какая сегодня погода!» –
Восхищалась хозяйка моя.
А такая погода – по году
В наших милых
российских краях.

Что зимой, что весной,
что летом,
Да и осень – цветной златовой.
Потому и рождаются поэты
На земле прекрасной моей!

ЗЕРНО ЛЮБВИ

Утверждают,
что всё перемелется,
Как на мельнице жизни зерно.
Не всегда,
не во всём в него верится,
И не всё подтверждает оно.

Есть такое зерно
чудотворное,
И его не берут жернова.
Потому утверждение спорное,
Не совсем поговорка права.

Кому в жизни до боли
любили,
Ты попробуй того убеди.
Всё ломалось, калатось,
дробилось,
А зерно оставалось в груди.

д. Коверино Московской обл.

Наталья БОНДАРЕВА

**ОДИН ЗА ВСЕХ,
И ВСЕ – ЗА ОДНОГО**

Остался в прошлом
звон тугих клинков,
И скрип седла
сменяет рёв мотора.
Но мужество, отвага и любовь
И в наше время

не рождают споров.

На праздники и будни не дели
Тебе судьбой отпущенное время.
Опять зовут сигнальные огни
И снова, как когда-то,
ногу в стремя!

Горячих точек нам не избе-
жать,
И в мирный день,
и на войне – при деле.
Мы рождены,
чтоб слабых защищать,
И нет для нас превыше
этой цели.

Один за всех, и все – за одного!
Мы –
мушкетёры нового порядка.
У нас на службе так заведено:
Оружие в руках –
стреляй в «десятку».

СПИ, СЫНОК

Спи, сынок,
Пусть спится сладко.
Ночь придёт,
придёт рассвет.
Время мчится без оглядки.
Нам с тобой –
шестнадцать лет.

Подрастай, хороший мой.
Годы пролетят стрелой.
Не успеешь оглянуться –
Мамы – нет,
и ты – седой...

СОБАКА

У входа в старый парк
во мраке,
Дрожа всем телом и душой,
Ждала хозяина собака,
А он –
который день! –
не шёл.

ОТПУЩЕННОЕ ВРЕМЯ

Прохожие не замечали
Собачей преданной тоски...
О, сколько было в ней печали!
О, как мы были с ней близки.

г. Новороссийск

Юрий ДУРНЕВ

* * *

Зашёл без стука в дом
над быстрой речкой,
Где комнатка моя
на дедов сад.
Там вьётся плоть
зелёными колечками
И яблони листвою шелестят.

И грусть к душе
нечаянно прокралась,
Вмиг на листке готовая строка.
За зиму у поэта отоспалась
Без рифмы занемевшая рука.

Смотрю в окно,
а жизнь парит, как птица,
Цветёт весна ромашкой на дугу.
А я пришёл,
чтоб с юношью проститься.
А сердце отвечает: «Не могу».

* * *

Белый холод, белый цвет.
Окна запорошены.
От займки сенок след.
Тропки все исхожены.

Вижу – крутые следы
Протоптали валенки.
А вот здесь спешила ты –
След уж больно маленький.

* * *

Придёт весна,
и воздух станет мятный.
А эти глыбы тающих снегов,

Как чей-то голос –
быстрый, непонятный,
Заговорит у низких берегов.

И выйду послушать
этот лепет
За дальний сгиб
бушующей реки.
И сердце оборвётся
в сладкий трепет:
Над степью замануют
васильки...

г. Москва

Мария ИГНАТЬЕВА

**ПОГАДАЙ МНЕ,
ПОПУГАЙ**

За тридцать земель –
теперь уже не вспомнится,
В какой такой стране,
в каком таком году
И в городе каком –
при маяке, как водится,
Жил бывший волк морской
с весёлым какаду.

Моряк давным-давно
стал городским шарманщиком,
Ложился позже всех
и раньше всех вставал,
По улицам ходил
он с музыкальным ящиком,
А пёстрый попугай
билетик доставал.

Трудился попугай
в обмен на мелочь медную
И, судя по всему,
обманом не грешил.
Застылав за окном
мелодию заветную,
К шарманчику гурьбой
и стар, и млад спешил.

Платили, не скупясь,
но до смешного дёшево
За то, чтоб разузнать
судьбы своей секрет...
Старик и какаду
желали всем хорошего,
Поэтому любой
счастливым был билет.

На карту и компас
бессмысленно надеяться.
Ни посуху, ни в плыв
тот город не найти...
Уже который век
планета наша вертится,
А к счастью никому
не ведомы пути.

Но хочется попасть хоть раз
в тот город каждому,
Поскольку до сих пор
молва о нём жива.
Довериться во всём
квадратику бумажному
И вслух произнести
заветные слова:

– Погадай мне, погадай,
Мудрый старый попугай!
На судьбу поворожи
И всю правду расскажи.
Да смотри, не утай,
Как промчатся дни мои.
Погадай мне, погадай,
Попугай.
Да не пугай!

г. Иваново

Станислав ШИЛОВ

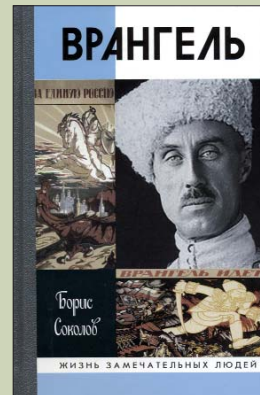
* * *

Такой божественно красивой,
Благодарённой не взаимы,
Тебе родиться б не в России,
Где лета меньше, чем зимы.

Гремят по трубам водосточным
Куски оттаявшего льда...
Тебе бродить в саду восточном,
Не знаям стужки никогда.

Срывать гранаты, апельсины,
Срезать нарциссы по утрам.
Но Бог отдал тебя России,
Как на служение во Храм.

г. Москва

Генерал-лейтенант барон Пётр Николаевич Врангель – один из наиболее известных белых полководцев во времена Гражданской войны. Красные называли его “чёрным бароном”, кровавым палачом рабочих и крестьян, соратники отзывались как о “последнем рыцаре белого движения”. В 1917-м он пытался хоть

И “БЕЛЫЙ РЫЦАРЬ”, И “ЧЁРНЫЙ БАРОН”

что-то сделать для восстановления боеспособности русской армии: соглашался на заговор для установления “твёрдой власти” генерала Корнилова, поддерживал проекты реорганизации армии на основе добровольчества.

Его имя фигурирует во многих военных мемуарах, и сам он оставил интересные воспоминания – с момента принятия полка в Первую мировую до эвакуации остатков белой армии из Крыма.

Как это странно не прозвучит, но соратники называли Петра Николаевича генералом побед, а не поражений. В конце 1919 – начале 1920 года, когда случилась катастрофа с Вооружёнными силами Юга России, он лишь пару недель командовал Добровольческой армией, причём большую часть этого времени конфлик-

товал с генералом Деникиным. В период последних неудачных сражений в Северной Таврии и оставления Крыма Врангель передал фронтное командование генералу Кутепову, а сам занялся вопросами эвакуации.

В его биографии много неясного. Но одно бесспорно – “звёздным часом” барона стал 1920 год, когда он сумел спасти остатки армии и беженцев, блестяще провести под носом у красных их эвакуацию в Галлиполи, увести с собой немало кораблей Черноморского флота, сохранить внутреннюю спайку ветеранов белого движения, создать РОВС – русский общевоинский союз.

Немаловажно отметить и то, что, по свидетельству современников, к его рукам не прилипла ни одна казённая копейка, хотя он и располагал немалыми суммами.

ВОСЕМЬ ИЗ СОТЕН ДОСТОЙНЫХ

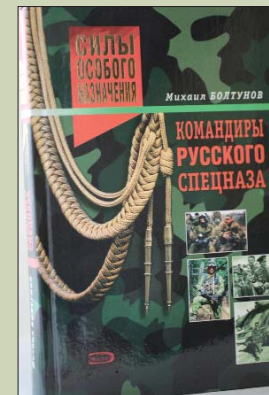
В книгу Михаила Болтунова “Командиры русского спецназа” вошли очерки о восьми наших соотечественниках, посвятивших жизнь служению Родине. Все они командиры, и командиры, разумеется, разного уровня: от отделения и разведгруппы до бригады специального назначения в несколько тысяч человек. Половина из них вышли в генералы, шестеро стали Героями Советского Союза или Героями России. Двое, к горькому сожалению, погибли.

Судьба каждого из них наполнена событиями яркими, незабываемыми. Генерал Александр Лазаренко ещё во время Великой Отечественной руководил дивизионной разведкой, затем работал в резидентуре ГРУ в Буэнос-Айресе, командовал парашютно-десантным полком на Дальнем Востоке, был заместителем начальника диверсионного отдела КГБ СССР, возглавлял легендарное подразделение “Каскад” в Афганистане.

Полковник Вячеслав Бочаров Александру Ивановичу Лазаренко годится в сыновья. Но он тоже воювал в Афганистане, был ранен. Затем отличился в Чечне, едва не погиб в сбитом “духами” вертолёт. И наконец, отличился в Беслане, получив при этом тяжёлое ранение, освобождая школьников, захваченных террористами.

Золотая Звезда Героя России стала наградой этому мужественному офицеру.

Не менее легендарная личность – майор Анатолий Лебедь. Из Афгана он вернулся с четырьмя орденами на груди: три Красных Звезды, четвёртый – “За службу Родине в Вооружённых Силах СССР” III степени. За подвиги в Чечне к ним прибавилось два ордена Мужества. После тяжёлого ранения в ногу на протезе он снова возвратился в строй. И со своей разведгруппой отличился в бою с головорезами полевого командира Гелаева. Указом президента страны ему тоже присвоено высокое звание Героя России.

Я мог бы приводить примеры и дальше. Но, думается, читателям самим будет интересно узнать подробности звёздных судеб Виталия Бубенина, Геннадия Зайцева, Дмитрия Разумовского и Дмитрия Герасимова. Причём не только ради того, чтобы утолить своё любопытство, но и помнить о них, гордиться ими, брать с них пример.

★
Евгений АРТЮХОВ